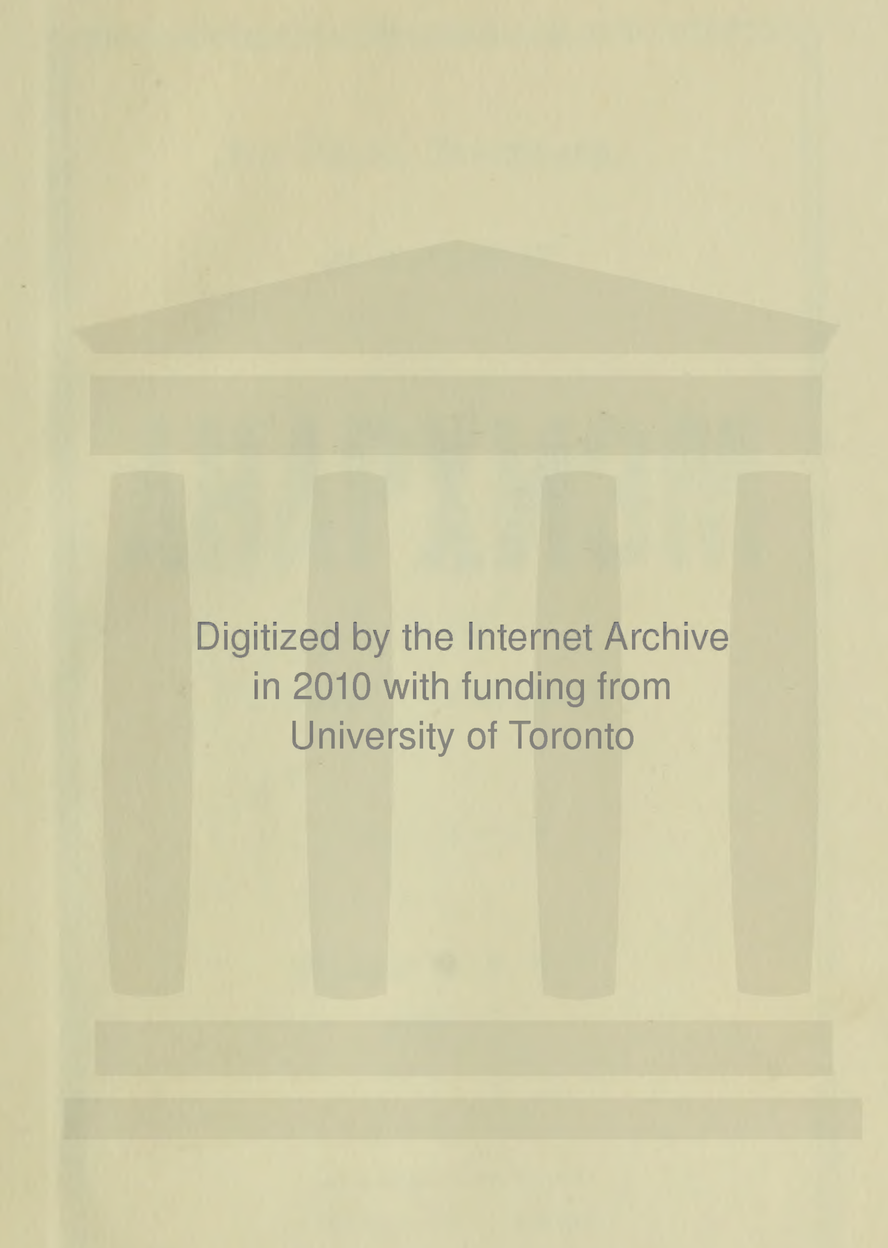

3 1761 07347433 0

Д-р Пауль Эльцбахер,

приватдоцент.

АНАРХИЗМ

(Перевод с немецкаго.)

Издание Ф. А. К. Г.

1921 г.

Цена 75 сентов

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга Эльцбахера об анархизмѣ безспорно одно из добросовѣстнѣйших и честнѣйших изложеній этого ученія. Переводчик счел поэтому перевод этой книги на русскій язык чрезвычайно полезным, тѣм болѣе, что на русском языкѣ книг об анархизмѣ почти что нѣт. Первыя двѣ главы автор посвящает методѣ своего изслѣдованія и абстрактному разбору понятій о правѣ, государствѣ и собственности. Опредѣлив понятія о правѣ, государствѣ и собственности, автор излагает ученія самых типичных и оригинальных анархистов об этих вопросах. Затѣм он указывает на общія идеи, присущія всѣм анархистическим ученіям, и на различія, характерныя для каждаго ученія в отдѣльности.

Переводчик счел болѣе подходящим ради большей общедоступности книги ограничиться только указаніем на содержаніе

первых двух глав и начать перевод с третьей главы, т. е. с изложенія анархистических ученій.

О добросовѣстности и научном значеніи предлагаемой книги Лев Толстой и Петр Кропоткин дают весьма благопріятный отзыв. Лев Толстой называет эту книгу в письмѣ к автору, напечатанном в „Листках Свободнаго Слова" (№ 18) честной и добросовѣстной.

Петр Кропоткин напечатал в „Les Temps nouveaux" рецензію этой книги, которую мы здѣсь помѣщаем в русском переводѣ, обнародованном в „Свободной Мысли" в 11-ой книжкѣ.

Переводчик.

Честная книга об анархизмѣ.

В Германіи недавно появилась книга, которая составит эпоху в литературѣ серьезнаго изученія анархизма. Это — работа Dr. Paul Eltzbacher'а профессора в Галлѣ и судьи. Заглавіе ея: „**анархизм**".

Прежде всего замѣтим, что книга эта особенно поражает вас чувством справедливости, которым полон автор с первой до послѣдней ея строчки. **Я ничего не предлагаю, ничего не предполагаю, я только излагаю** — девиз этой книги. Но остаться так безусловно вѣрным этому девизу и никогда не нарушить его, даже в выборѣ своих выраженій, — для этого нужно быть проникнутым чувством самой утонченной справедливости, что встрѣчается крайне рѣдко. Вѣдь так легко сказать, напр., излагая идеи, которыя сам не раздѣляешь: „такой-то **воображает**, что люди то или

это"; „тот-то — **мечтает** об этом, или **забывает** то". Ни одно подобное выраженіе не вырвалось у автора. Он **излагает** очень хорошо и дѣлает это без малѣйшаго оттѣнка критики. В этом отношеніи, это — почти единственная книга.

Только благодаря первым фразам книги и нѣскольким заключеніям в концѣ ея, мы смутно можем догадаться, что анархизм не убѣдил автора, и что он считает его даже опасным. Но кромѣ этого, это только изложеніе и ничего болѣе, очень обдуманное, хорошо разработанное и очень справедливое.

* * *

Чувствуется потребность познакомиться с анархизмом, говорит автор· Но по поводу его царит полнѣйшая неясность. Нѣт недостатка в работах по анархизму, и выполненных при том серьезными авторами. Таковы, напр., работы Adler'а, Bernatzik'а, Diel'а, van Hamel'я, Zeez'а, Sernicoli, Stammler'а, Zenker'а, и так далѣе. Но, тогда как одни видят в нем закон историческаго развитія общества, или самое высшее выраженіе справедливости, или даже высокій созидающій идеал, другіе же отрицают

всякую программу у анархистов и даже всякую тѣнь справедливости, или они видят в анархизмѣ только программу разрушенія, — и тѣ же противорѣчія встрѣчаются относительно каждаго принципа в отдѣльности. Нѣкоторые авторы грѣшат незнаніем анархических сочиненій, другіе — недостатком знаній по философіи, юридическим наукам и политической экономіи, а для того, чтобы понять анархизм, замѣчает Eltzbacher, нужно хорошо владѣть этими тремя отраслями: философіей, политической экономіей и юридическими науками, и в этом отношеніи одна только маленькая работа Stammler'a составляет исключеніе.

Чтобы прійти к практическому результату, нужно сначала установить понятія о правѣ (законѣ), государствѣ и собственности, а потом посмотрѣть, что говорят анархисты о правѣ, государствѣ и собственности. Затѣм нужно выдѣлить остов идей, свойственных всѣм анархистам, научно занимавшимся этими вопросами, и отмѣтить различія разных вѣтвей анархизма.

Этой методѣ и слѣдует автор.

Чтобы выдѣлить основныя положенія анархизма, Dr. Eltzbacher выбрал среди анархистов представителей различных теченій. Он знает, что говорит не обо всѣх анархистах, но он берет тѣх из них, которые, по его мнѣнію, формулировали извѣстное направленіе с большей полнотой. Он выбирает Годвина, который издал в 1793 г. в Лондонѣ по англійски в двух томах замѣчательную работу, мало извѣстную во Франціи и Германіи и сдѣлавшуюся библіографической рѣдкостью: **„Изслѣдованіе политической справедливости и вліянія ея на нравы, вообще, и на счастье"**.

Высшій закон, по мнѣнію Годвина, это благо общества. „Оно ростет по мѣрѣ того, как расширяется наше воспитаніе, оно укрѣпляет наши добродѣтели, наполняет нас чувством независимости и заботливо удаляет каждое препятствіе на пути нашей дѣятельности". „Долг есть только способ, посредством котораго одно существо может наилучшим образом приспособляться к общему благу".

Во имя всеобщаго блага Годвин отбрасывает закон не только в такой-то мѣстности и при таких-то обстоятельствах, но

повсюду вообще. „Закон есть установленіе наиболѣе зловредных сил". „Раз начали составлять законы, то им уже и конца не предвидится". „закон пророчествует: он берется опредѣлять, как будут дѣйствовать люди в будущем". „Каковы бы ни были страданія, вытекающія из страстей человѣческих, установленіем и примѣненіем законов нельзя исцѣлить человѣчество". „До тѣх пор, пока человѣк останется в сѣтях повиновенія и будет привычен соразмѣрять свои шаги с шагами других, его способности и сила его духа будут парализованы", и т. д. Благо общества должно само по себѣ сдѣлаться законом или скорѣе руководителем человѣка.

Отрицая, таким образом, абсолютно всякій закон, Годвин приходит также и к абсолютному отрицанію государства. Он видит в нем учрежденіе, наиболѣе препятствующее благу общества. Его идеал — общество без правительства. Никакое обѣщаніе не может быть обязательным: если я раз ошибся, то это не основаніе для меня увѣковѣчить мою ошибку. Общее благо должно быть нашим единственным руко-

водителем. Общество должно распадаться на маленькія совершенно независимыя группы, причем сношенія индивидуумов в каждой группѣ должны быть возможно чаще, а сношенія отдѣльных групп друг с другом — возможно ограниченнѣе.

Разумѣется он отрицает необходимость государства для вмѣшательства в споры индивидуумов (достаточно одного простого совѣта), так же как для защиты территоріи. Тоже отношеніе и к установленному праву собственности, которое является отрицаніем всякаго чувства справедливости и которое он подвергает прекрасной критикѣ. Наконец, слѣдует изложеніе идей Годвина об осуществленіи проэктированнаго им порядка вещей. Средства, предлагаемыя им суть: убѣжденіе и раздѣленіе на маленькія группы, отмѣняющее всякіе общіе законы.

Мы здѣсь только коротко резюмируем изложеніе Eltzbacher'а, посвятившаго Годвину двадцать двѣ страницы, сплошь составленныя из прекрасно выбранных цитат, которые притом так расположены, что дают полное и послѣдовательное представленіе системы Годвина.

Послѣ Годвина слѣдуютъ Прудонъ, Максъ Штирнеръ, Бакунинъ и т. д., всѣ разобранные съ такими же пріемами. Отмѣтимъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у какого-нибудь анархическаго писателя встрѣчаются противорѣчія, Eltzbacher, какъ человѣкъ интеллигентный, не подходитъ къ нему съ извѣтной критикой — самой глупой въ мірѣ: „а, вы противорѣчите себѣ въ этомъ случаѣ, — значитъ, система ваша не годится". Наоборотъ, онъ выбираетъ свои цитаты такъ, чтобы показать, какимъ образомъ то, что кажется противорѣчивымъ, вытекаетъ естественно или изъ основной идеи автора, или изъ всей системы, какъ она понята авторомъ.

Изложивъ взгляды семи анархическихъ писателей, выбранныхъ представителями различныхъ системъ, Eltzbacher сначала показываетъ, насколько ложны ходячія представленія объ анархизмѣ: „анархисты всѣ хотятъ разрушать и ничего не создавать; у нихъ нѣтъ никакой созидающей идеи", и т. д. Затѣмъ онъ разбираетъ различія во взглядахъ и ищетъ, что у нихъ у всѣхъ общаго. Эта общая идея есть уничтоженіе государства.

Наконецъ, — и это, можетъ быть самая важная часть книги, Eltzbacher опредѣляетъ

положеніе анархизма в философіи права.

В ней господствуют три школы: школа догматическая, которая, говоря о каком-нибудь учрежденіи — возьмем, напримѣр, брак, старается установить, хорошо ли или дурно это учрежденіе **само в себѣ** и должно ли оно существовать или исчезнуть, как таковое; скептическая школа или скорѣе историческая, которая, не входя в изученіе выгод или неудобств такого-то учрежденія, старается исторически предсказать, будет ли оно жить или нѣт. И, наконец, школа критическая, изучающая данное учрежденіе в его основных принципах, а также в примѣненіи его на практикѣ в данный момент исторіи.

В каждой из этих трех школ права есть поклонники государства и отрицатели его. В первой, догматической школѣ Гобсс, Гегель и Геринг стоят за государство, а Годвин, Прудон, Штирнер и Ценкер отрицают его. Во второй школѣ (скептической или скорѣе исторической) Монтень и Бернштейн — за государство, между тѣм как Бакунин, Кропоткин (скажем лучше: интернаціонал) — против него. И, наконец, в школѣ критической с одной сто-

роны — Спенсер, с другой — Толстой. Как всѣ классификаціи, и эта имѣет свои недостатки, но она может быть полезна тому, кто начинает изучать анархизм.

Книгу Eltzbacher'а закрываешь с сожалѣніем. Послѣ такого прекраснаго изложенія интересно знать мнѣніе автора, так хорошо с'умѣвшаго понять анархизм и часто внести больше порядка в изложеніе, чѣм бы мы сами с'умѣли это сдѣлать. Анархизм, говорит нам автор, — предмет достойный изученія.

Как новую и могущественную школу в философіи права, как колоссальный двигатель значительных поступков, прибавим мы, да — ее слѣдует изучать. Но с какой цѣлью? Чтобы оспаривать ея положенія, чтобы видѣть, что вносят они животворнаго в мертвыя идеи, формулированныя Гоббсом, чѣм оживляют они идеи Спенсера, что дают они обществу, противопоставляя личность государству иначе и глубже, чѣм это сдѣлал Спенсер?

На всѣ эти пункты автор, столь симпатичный своей тонкой честностью и интеллигентностью во всем, что он высказывает, не дает нам отвѣта.

Один из нас поспѣшил написать автору. Завязалась переписка сначала, о методах, а потом о результатах. Обмѣнялись письмами по двадцать и по сорок страниц и, может быть, если эта переписка приведет к каким нибудь интересным для всѣх результатам, она будет когда нибудь опубликована.

Петр Кропоткин.

ВВЕДЕНІЕ.

Мы имѣем внутреннюю и внѣшнюю потребность в том, чтоб познать научно анархизм.

Мы желаем вникнуть в движеніе, которое подвергает сомнѣнію все до сих пор не подлежавшее сомнѣнію, осмѣливается отрицать все старое и, несмотря на все это, охватывает все больше и больше людей.

Затѣм мы желаем рѣшить, не необходимо ли противодѣйствовать такому движенію насильственно, для того чтоб защитить существующій строй и его спокойное развитіе и для того чтоб предохранить таким образом большее зло.

1. Относительно анархизма существует среди большей публики и даже среди уче-

ных и государственных людей полнѣйшая неясность.

То обозначают как наивысшій закон анархизма историческій закон развитія[1]), то счастье единичной личности[2]), то справедливость[3]).

То говорят, анархизм отрицает всякую программу[4]), имѣет только отрицательную цѣль[5]); то говорят, что он кроет в себѣ, кромѣ негативной своей части, и положительную, творческую часть[6]); то, наконец, что оригинальность анархизма кроется исключительно в его положеніях относительно идеальнаго общества[7]), что его положительныя стремленія представляют собой его настоящую сущность[8]).

То говорят, что анархизм отрицает

---

1) Der Anarchismus und seine Trager, ст. 124, 125, 127; Reichesberg ст. 27.

2) Lenz, ст. 3.

3) Bernatzik: Jahrbuch 19, ст. 2, 3.

4) Lenz, ст. 5.

5) Crispi: Daily Mail 1898, № 807, ст. 4.

6) Van Hamel: Compte rendu, ст. 112.

7) Adler: Handworterbuch 1, ст. 321.

8) Reichesberg, ст. 13.

право[9]), то, что он отрицает общество[10]), то, что он отрицает только государство[11]).

То говорят, что в анархистическом обществѣ будущаго нѣт мѣста для обязательных договоров[12]); то, наоборот, что анархизм стремится установить федерацію общин на основаніи разносторонних договоров[13]).

То говорят, что анархизм отрицает собственность вообще[14]), то только, что он отрицает частную собственность[15]); то различают между коммунистичеким и индивидуалистическим[16]), или между комму-

---

9) Stammler, ст. 2, 4, 34, 36; Lenz, ст. 1, 4

10) Silio: La Espana moderna 61, ст. 145; Tarrand, ст. 12; Reichesberg ст. 16; Tripels: Compte rendu ст. 253.

11) Bernstein: Neue Zeit 10, ст. 359; Bernatzik: Jaharbuch 19, ст. 3.

12) Reichesberg, ст. 30.

13) Lombroso, ст. 31.

14) La Espana moderna 61, ст. 145; Dubois 213

15) Lombroso, ст. 31; Proal, ст. 50.

16) Rienzi, ст. 9; Stammler, ст. 28—31; Merlino, ст. 18, 27; Shaw ст, 23.

нистическим, коллективистическим и индивидуальным анархизмом[17]).

То говорят, что анархизм ждет своего осуществленія от преступленія[18]), а именно от насильственной революціи[19]) и пропаганды насилія[20]); то говорят, что это не есть необходимый элемент анархизма[21]).

2. Всякій, который хочет разработать анархизм научно, должен удовлетворить двум требованіям·

Он во-первых должен быть знаком с главнѣйшими трудами об анархизмѣ. Это чрезвычайно трудно, так как анархистическія произведенія в публичных библіотеках очень мало распространены. Из всѣх книг об анархизмѣ лишь одна книга может претендовать на широкое знаком-

---

17) Die historische Entwickelung des Anarchismus, ст. 16; Zenker, ст. 161.

18) Tarrand, ст. 6; Lenz, ст. 5.

19) Sernicoli 2. ст. 116; Tarrand, ст. 2;Reichesberg, ст. 38; van Hamel: Compte rendu, ст. 113

20) Tarrand, ст. 10, 11; Lombroso, ст. 39; Ferri: Compte rendu, ст. 257.

21) Mackay: Magazin 67, ст. 913—915; Die Anarchisten ст. 239—243.

ство с источниками, — это анонимно изданная в 1894 г. в Нью-іоркѣ книжка под названіем: Die historische Entwickelung des Anarchismus. Труд Сернколи: L'anarchia e gli anarchici (Milano 1894) и труд Ценкера: Der Anarchismus[22]) (Jena 1895) могут претендовать только на частичное знакомство с литературой.

Затѣм всякій, кто научно желает разработать анархизм, должен знать юриспруденцію, экономію и философію, так как анархизм изслѣдует правовыя учрежденія с точки зрѣнія их экономических слѣдствій и какой нибудь философіи. Из всѣх книг об анархизмѣ этому требованію удовлетворяет больше всего книга Штаммлера: Die Theorie des Anarchismus (Berlin 1894).

---

22) Zenker, ст. 203, 204.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

УЧЕНІЕ ГОДВИНА.

Общее.

I.

1. Вильгельм Годвин родился в 1756 году в Висбичѣ, в Крембриджмайрѣ. Начиная с 1773 года он изучал теологію в Гокстончѣ. В 1778 году он был проповѣдником в Уайрѣ, в Гертфордшайрѣ, в 1780 году в Стонмаркетѣ и Суффолкѣ. В 1782 году он оставил эту должность, послѣ чего занимался литературным трудом в Лондонѣ, гдѣ и умер в 1836 году.

Годвин обнародовал множество сочиненій в области философіи, политической экономіи, исторіи, точно также разсказы, трагедіи и сочиненія, написанныя им в молодости.

2. Ученіе Годвина о правѣ, государствѣ и собственности прекрасно изложено в его

двухтомном трудѣ: An enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness (1783).

„Печатаніе этого труда", как говорит сам Годвин, „началось за долго до его окончанія, и по мѣрѣ его приближенія к концу мысли автора все болѣе и болѣе выяснялись. Вслѣдствіе этого явились нѣкоторыя противорѣчія. Уже в началѣ своего труда он выяснил себѣ, что всякое правительство неизбѣжно противодѣйствует нашему усовершенствованію, и чѣм больше он приближался к концу, тѣм сильнѣе сознавал важность и всемогущество этого положенія, и тѣм яснѣе становилось ему, что должно совершиться".[1]) В этом трудѣ ученіе Годвина представлено исключительно в том заключенном видѣ, какой оно имѣет во второй части сочиненія.

3. Свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности Годвин не называет анархизмом, но он не страшится этого слова. „Анархія—это страшное зло, но деспотизм еще ужаснѣе. Там, гдѣ анархія убила сотни

---

1) Godwin, стр. IX—X.

людей, деспотизм поглотил много милліонов жертв и этим самым поддерживает невѣжество, беззаконіе и несчастье; анархизм кратковременное зло, деспотизм почти безсмертен. Это безсомнѣнно ужасное средство для народа, если он предастся всѣм бушующим страстям, пока их послѣдствія не дадут разуму новых сил для борьбы с ними; но как бы ни было ужасно это средство, оно все таки самым вѣрным образом помогает".[2])

2. Основныя положенія.

По ученію Годвина наш высшій закон есть всеобщее благо.

Что такое всеобщее благо? „Сущность его находится в зависимости от сущности нашей души![1]) Оно останется неизмѣнным, пока люди будут людьми."[2]) „Способствует этому благу все то, что расширяет наше развитіе, поощряет нашу добродѣтель, внушает нам чувство собственнаго достоинства и тщательно очищает от препятст-

2) Godwin, стр. 548—549.

1) Ib. стр. 90.

2) Ib. стр. 150.

вій путь нашей дѣятельности".[3]) „Всеобщее благо есть наш высшій закон". „Общественность есть ничто иное, как способ, которым одно существо может наилучшим образом быть употреблено для всеобщаго блага."[4]) „Справедливость обнимает всѣ нравственныя обязанности".[5]) „чтоб она могла имѣть какой нибудь смысл, каждый должен по мѣрѣ возможности вносить свою лепту для общаго блага."[6]) „Добродѣтель есть желаніе способствовать благу всѣх разумных существ, степень же этой добродѣтели соотвѣтствует силѣ этого желанія";[7]) „самое высшее совершенство этого чувства это такое состояніе духа, когда совершенное другими добро дѣлает нас такими же счастливыми, как если бы мы сами это сдѣлали".[8])

„Истинно мудрый человѣк стремится только к общему благу; его не побуждают

---

3) Godwin, стр. 90.

4) Ib. стр. 101.

5) Ib. стр. 150, 80.

6) Ib. стр. 81.

7) Ib. стр. 454.

8) Ib. стр. 360—361.

ни собственная польза, ни честолюбіе, ни страсть к почестям, ни слава; он не знает соревнованія. Его не мучит сравненіе достигнутаго им с достигнутым другими, а мучит его сравненіе с тѣм, что должно было быть вообще достигнуто. Он чувствует себя обязанным стремиться к всеобщему благу; это благо его единственная цѣль, и если оно достигнуто другими, то он не чувствует себя обманутым в своих надеждах, так как он всѣх считает сотрудниками и никого соперником"[9]).

3. Право.

1. С точки зрѣнія всеобщаго блага Годвин отрицает всякое право вообще, не признавая его ни при каких условіях времени и пространства.

„Право есть учрежденіе с самыми пагубными послѣдствіями".[1]) „Раз начали издавать законы, то трудно положить этому конец. Человѣческія дѣйствія различны их польза и вред. С появленіем новых случаев закон оказывается недостаточным, так

9) Godwin, стр. 361.

1) Ib. стр. 765.

что необходимо всегда издавать новые законы. Книга, в которую право вносит свои законы, постоянно увеличивается, и мір слишком мал для всѣх сводов законов будущности".[2]) „Из несмѣтнаго количества правовых законов вытекает их сомнительность. Эти законы даны для того, чтобы каждый знал положеніе своего дѣла, но не смотря на это самые лучшіе юристы бывают различнаго мнѣнія об исходѣ какого нибудь дѣла".[3])

„Ко всему этому надо еще прибавить пророческій характер права. Оно имѣет своей задачей изображать поступки людей в будущем и зараннѣе уже судить эти поступки".[4])

„Часто мы право называем мудростью наших отцов. Но это странная ошибка; оно скорѣе плод их страстей, боязни, ревности, жестокосердечія и властолюбія. Не вынуждены ли мы безпрестанно измѣнять эту так называемую мудрость наших отцов и преобразовать ее? Не должны ли мы, ра-

2) **Godwin**, стр. 766—767.

3) **Ib.** стр. 768.

4) **Ib.** стр. 769.

зоблачая все их невѣжество и осуждая всю их нетерпимость, исправлять ее?"[5]) „Люди не могут быть подчинены какому либо законодательству в том видѣ, как это у нас принято понимать. Разум есть наш единственный законодатель его законы неизмѣнны и повсюду одни и тѣ же".[6]) „Люди могут только излагать и толковать право; но никакая сила на землѣ не так могущественна, чтобы уполномочить себя для установленія такого закона, который еще до сих пор не был создан вѣчною справедливостью".[7])

„Справедливо то, что мы несовершенны, невѣжественны, рабы внѣшняго блеска",[8]) „но каково бы ни было зло, вытекающее из человѣческих страстей, введеніе строгих законов не может служить средством против этого зла".[9]) „Пока кто нибудь находится в сѣтях повиновенія и должен каждый свой шаг направлять по слѣду друго-

5) Godwin, стр. 773.

6) Ib. стр. 166.

7) Ib. стр. 381.

8) Ib. стр. 774.

9) Ib. стр. 775.

го, дремлют его разум и его духовныя силы. Что же я могу сдѣлать для того, чтобы поднять его во всей его силѣ? Я должен его учить чувствовать свое собственное „я", никого не считать для себя законом, выяснять себѣ свои принципы и давать себѣ отчет в своем поведеніи".[10])

2. Всеобщее благо повелѣвает я, чтоб в будущем оно вмѣсто нынѣшняго права стало законом для всѣх людей.

„Если каждый шиллинг нашего имущества, каждый час нашего времени и каждая способность нашей души заранѣе получат свое опредѣленіе[11]) неизмѣнными законами справедливости,[12]) т. е. всеобщим благом,[13]) то никакой другой закон не сумѣет управлять ими. Истинный закон, который должен будет замѣнить собой право, кроется в неограниченном господствѣ разума".[14])

---

10) Godwin, стр. 776.

11) Ib. стр. 151.

12) Ib. стр. 151.

13) Ib. стр. 121, 81.

14) Ib. стр. 773.

„Нельзя однако ссылаться на то, что наша мудрость ограничена; в настоящее время нѣт недостатка в людях, которые духовно так высоко стоят, как право. Если же в дѣйствительности между нами существуют такіе люди, мудрость которых нисколько не уступает мудрости права, то вряд ли возможно доказать, что тѣ истины, которыя они хотят сообщить нам, потому имѣют меньшее значеніе, что онѣ опираются только на силу доводов".[15])

„Судебные приговоры, которые будут произнесены непосредственно послѣ упраздненія права, немногим конечно будут отличаться от прежних. Они будут основываться на предразсудках и привычках. Но привычка постепенно будет терять свою силу. Тѣ, которым будет довѣрено рѣшеніе какого нибудь вопроса, будут все чаще помнить, что вопрос подлежит их свободному усмотрѣнію и таким образом дойдут до того, что будут подвергать своей критикѣ неоспариваемые до сих пор принципы. Чѣм сильнѣе они почувствуют всю важность своей задачи и совершенную свободу

15) Godwin, стр. 773—774.

слѣдствія, тѣм больше будет их понимание. Наступит счастливый порядок вещей с его необозримыми послѣдствіями; слѣпая вѣра будет ниспровергнута и настанет свѣтлое царство справедливости".[16])

4. Государство.

1. Так как Годвин отрицает право, так должен неизбежно отрицать и государство. Он разсматривает его как правовое учрежденіе, которое противорѣчит всеобщему благу.

„Государство зиждется часто на насиліи, частью на божественном правѣ, частью же на договорѣ[1])." „Первое положеніе предполагает полнѣйшее отрѣшеніе от вѣчной и абсолютной справедливости, так как оно оправдывает всякое правленіе, которое достаточно сильно для проведенія своих законов; оно кладет всѣм государственным наукам насильственный конец и рекомендует людям спокойно преклоняться перед всяким злом и не задумываться над улуч-

16) **Godwin**, стр. 778.

1) **Ib.** стр. 140—141.

шеніем своего положенія. Второе положеніе двусмысленно. Оно или обозначает то же самое, что и первое, и считает всякую существующую силу установленой Богом, или же оно вообще не имѣет никакого значенія, пока не будет отыскан критерій, по которому можно будет отличить Богом посланных правителей от других[2])."

„Наконец третье положеніе имѣет тот смысл, что один человѣк довѣряет управленіе своей совѣстью и обсужденіе своих поступков[3])" другому. „Но мы не можем отречься от нашей нравственной самостоятельности; она наша неот'емлемая собственность, которую мы не можем ни продать, ни подарить, и слѣдовательно, никакое правительство не может черпать свое насиліе от первоначальнаго договора[4])."

„Каждое правительство соотвѣтствует тому, что греки называли тираніей. Единственная разница состоит в том, что в странах с деспотическим правленіем насиліе производит равномѣрное давленіе на наш

2) Godwin, стр. 141.

3) Ib. стр. 148.

4) Ib. стр. 149.

дух, в то время как в республиках наш дух остается подвижнѣй, и насиліе скорѣе слѣдует теченію общественнаго мнѣнія[5])". „Государственныя учрежденія всегда в нѣкоторой степени имѣют своим результатом ограниченіе подвижности нашего духа и тормаз его прогресса[6])". „Мы не должны никогда забывать, что всякое правительство есть зло, оно лишает нас собственнаго сужденія и совѣсти[7])".

2. Общественное благо требует замѣну государства дружелюбным общежитіем всѣх людей на основаніи их собственных законов.

1. Люди будут жить в мірѣ и послѣ уничтоженія государства.

„Необходимо точно различать между обществом и государством. Вначалѣ люди об'единились для поддержки друг друга[8])", позже однако вслѣдствіе заблужденій и

5) Godwin, стр. 572.

6) Ib. стр. 185.

7) Ib. стр. 380.

8) Ib. стр. 79.

подлостей меньшинства, ворвалось насиліе в эти сожительства людей. „Общество и государство различны между собой и имѣют различное происхожденіе. Общество явилось на почвѣ наших нужд, государство же на почвѣ наших недостатков. Общество— во всяком случаѣ благодать, государство в лучшем случаѣ — неизбѣжное зло[9])".

Но что может в „обществѣ без правительства" об'единить людей? Во всяком случаѣ не обѣщаніе[10]). Никакое обѣщаніе не может меня обязать, так как хорошее, я должен исполнить и без обѣщанія к плохому же и обѣщаніе мое не может меня обязать[11]). „Если я сдѣлал ошибку, то это нисколько меня не обязывает сдѣлаться виновником другой[12])". „Положим, что я для какой нибудь благой цѣли обѣщал большую сумму денег. В промежуткѣ времени между моим обѣщаніем и исполненіем является предо мной другая цѣль,

---

9) Godwin, стр. 79.

10) Ib. стр. 163.

11) Ib. стр. 151.

12) Ib. стр. 156.

еще болѣе великая и настоятельная, чѣм первая, и требует моего содѣйстія. Какой отдать преимущество? Той, которая его заслуживает. Мое обѣщаніе же не может сдѣлать никакого различія· Важность дѣла должна мною руководствовать, а не внешняя и чуждая точка зрѣнія. Важность же дѣла не тѣм обусловливается, что я связал себя чѣм-то[13])".

В будущем будет связывать людей в общества „взаимное размышленіе относительно общественной пользы[14])." Это соответствует благу всѣх людей. „Если какой-нибудь народ осмѣливается выполнить задачу взаимнаго размышленія, то он дѣлает шаг вперед, и этот шаг должен непремѣнно улучшить характер каждаго лица в отдѣльности. Если люди об'единяются для торжества истины, то это служит прекрасным доказательством их добродѣтели. Если каждый, каким великим он бы себѣ не казался, должен подчиниться мнѣнію общества, то это подтверждает по крайней мѣрѣ внѣшне то великое основное положе-

13) Godwin, стр. 151.

14) Ib. стр. 161—162.

ніе, что каждый должен жертвовать своим преимуществом для общественной пользы[15])."

2. Общества должны быть малочислены и по возможности мало соприкасаться друг к другу.

Повсюду маленькія области будут имѣть самостоятельное правленіе[16]). „Союз людей пока он слѣдует заповѣдям разума, не может, чувствовать потребности в увеличеніи своей области[17])." „Все то зло, которое связано с государством, как с таковым, еще больше ухудшается, если власть распространяется на большое пространство, и напротив того, ослабѣвает, если она ограничивается небольшим владѣніем. Честолюбіе, которое в первом случаѣ страшно, как чума, не имѣет мѣста во втором случаѣ. Народныя волненія могут, подобно волнам морским, на большой поверхности произвести ужасныя дѣйствія, но в тѣсных границах они также без-

15) Godwin, стр. 164—165.

16) Ib. стр. 561.

17) Ib. стр. 566.

вредны, как волны самаго маленькаго озера· Умѣренность и дешевизна живут только в небольших кругах[18]).” — „Желаніе увеличить нашу область, побѣдить сосѣднія государства, держать их в страхѣ, хитростью или насиліем возвыситься над ними основано на предразсудкѣ и ошибкѣ. Сила не есть счастье. Безопасность и мир болѣе желательны, чѣм имя, пред которым трепещут народы. Мы об’единяемся под какой-нибудь полосой неба, потому что этого требует наше внутреннее спокойствіе или наша защита против дерзновеній нашего общаго врага; соперничество же народов есть плод нашего воображенія[19]).”

Небольшія, самостоятельно управляемыя области, должны, как можно мало, поддерживать связи одна с другой. „Сообщеніе отдѣльных людей между собой должно быть как можно живѣй и безграничнѣй, но для цѣлых обществ это безцѣнно, чтоб они имѣли общеніе одно с дру-

---

18) Godwin, стр. 562.

19) Ib. стр. 559.

гим, развѣ только если это не становится необходимым из-за заблужденія или насилія. Этим разсужденіем сразу исчезают всѣ об'екты того таинственнаго и запутаннаго государственнаго искусства, которыми правительства до сих пор занимались. Офицера сухопотной и морской силы, посланники, чиновники всѣ тѣ пріемы и уловки, которыя были изобрѣтены для того, чтоб держать в страхѣ другіе народы, чтоб вникнуть в их тайны, чтоб заключать союзы, и противосоюзы, — все это сдѣлалось ненужным[20])".

3 Но как же должны быть выполнены в будущих обществах тѣ задачи, которыя теперь выполняет государство?

..Из всѣх задач государства только двѣ имѣют свое право на существованіе: во первых, подавленіе той несправедливости, которая совершается по отношенію к отдѣльным членам общества[21])," во-вторых, рѣшеніе споров между отдѣльными облас-

---

20) Godwin, стр. 561.

21) Ib. стр. 564.

тями[22]) ,, и общая защита против внѣшних нападеній[23])".

, ,Из этих задач только первая должна постоянно быть выполняема. А это мог бы вполнѣ удовлетворительно сдѣлать присяжный суд, который должен был бы судить за оскорбленіе и рѣшать споры о собственности[24])." Суд же этот рѣшал бы дѣла не по установленному правовому порядку, а на осованіи разума[25]). ..Преступник мог бы, конечно, легко избѣгнуть такого столь ограниченнаго правосудія, и на первый взгляд могло бы по этому казаться необходимым, чтобы и сосѣднія епархіи или судебные округи имѣли бы одинаковое правленіе или, не взирая на свою форму правленія, были-бы готовы об'единиться для исключенія или исправленія преступника, поведеніе котораго им всѣм в одинаковой степени вредит. Но для этой цѣли нѣт необходимости в об'единеніи и еще менѣе в употребленіи общаго высшаго на-

22) Ib. стр. 566.

23) Godwin, стр. 564.

24) Ib. стр. 564—565.

25) Ib. стр. 728.

силія. Всеобщая справедливость и общая выгода связывают людей еще прочнѣе, чѣм письмо и печать[26]).“

Вторая задача коснется нас лишь временами. „Раздоры между отдѣльными областями, не смотря на всю неразумность, могут однако произойти; для их улаженія потребовалось бы поэтому согласіе различных областей, которое ясно установило бы требованіе справедливости, и в случаѣ нужды принудило-бы исполнять это требованіе[27]).“

Нападеніе врагов также вызовет необходимость в подобном единогласіи[28]). Поэтому „должны созываться время от времени національныя собранія, т. е. собранія, назначеніе которых состояло-бы в том, чтоб с одной стороны улаживать споры между отдѣльными областями, а с другой стороны издавать самыя лучшія правила для защиты от внѣшняго врага[29]).“

„Но не слѣдует пользоваться в излише-

26) Godwin, стр. 565.

27) Ib. стр. 566.

28) Ib. стр. 566.

29) Ib. стр. 573—574

ствѣ этими собраніями[30])." „Ибо на них дѣла рѣшаются большинством голосов и рѣшающее значеніе имѣют глупѣйшіе люди, а нерѣдко и безчестныя соображенія[31])." Во-вторых, при рѣшеніях не руководствуются исключительно результатами своего размышленія, а всякими внѣшними причинами[32]). В-третьих, люди на собраніях вынуждены растратить свои силы на мелочи и не имѣют возможности подчиниться разумным доказательствам. Поэтому слѣдует прибѣгать к національным собраніям „или в крайних случаях, или же эти собранія должны засѣдать періодически, положим один день в году, с правом в извѣстных границах продлить засѣданія. Преимущество однако будет на сторонѣ экстренных собраній[33])."

Какова же будет власть этих національных собраній и присяжных судов? Человѣчество вслѣдствіе настоящаго строя так испорчено, что сначала необходимы будут

30) Godwin, стр. 573—574.

31) Ib. стр. 558—561, 571—572.

32) Ib. стр. 569—570.

33) Ib. стр. 574.

приказанія и в нѣкоторой степени принужденія, послѣ же для рѣшенія споров будет достаточно одних предложеній суда, а національныя собранія ограничатся одним призывом сотрудничать для общей пользы[34]). „Когда же суды перестанут судить и ограничатся только подачей совѣта, когда насиліе по-немногу уляжется, а управлять будет только разум, не придем ли мы тогда в один прекрасный день к заключенію, что суды и другія общественныя учрежденія сдѣлались лишними? Развѣ один мудрый человѣк не может имѣть столько же разсудительности, как двѣнадцать? Развѣ чья-нибудь способность обучать своих сосѣдей не станет и без формальнаго избранія его на такую должность извѣстной? Развѣ и тогда еще необходимо будет исправлять пороки и подавлять злую волю? Это самая желательная ступень человѣческаго прогресса[35]). С каким восторгом развитый альтруист должен ждать того времени, когда рушится государство, эта

---

[34]) Godwin, стр. 576—578.

[35]) Ib. стр. 578—579.

глупая машина, которая была единственной постоянной причиной человѣческих пороковъ и влекла за собой различные недостатки, которые только с ея окончательным паденіем могут исчезнуть[36]).“

5. Собственность.

1. Сообразно своему взгляду на право Godwin неизбѣжно, без всяких оговорок, отрицает и собственность.

Собственность. или по его выраженію „существующая система собственности[1])“, т. е. **современное на основаніи права существующее распредѣленіе богатства, представляется ему таким правовым учрежденіем, которое особенно подрывает благо общества.** „Мудрость законодателей и народных представительств употребляется для созданія жалкой и безсмысленнѣйшей системы распредѣленія собственности, которое одинаково оскорбляет человѣческую

36) Godwin, стр. 578—579.

1) Ib. стр. 794.

натуру как и основные законы справедливости[2])."

Существующая система собственности распредѣляет богатство самым неравномѣрным и к тому же самым произвольным образом.

„По этой системѣ один человѣк в зависимости от своего происхожденія имѣет несмѣтныя богатства. Если кто-нибудь из нищаго дѣлается богачем, то всѣ обыкновенно знают, что он обязан своей перемѣной не своей честности или полезности; самому прилежному и дѣятельному члену общества часто с трудом удается предохранить свою семью от голода[3])." „Если же я получаю вознагражденіе за свою работу, то почему дают мнѣ в сто раз больше пищи, чѣм я могу употребить и в сто раз больше платья, чѣм я могу носить. Гдѣ здѣсь справедливость? Если я даже самый великій благодѣтель человѣческаго рода, то служит ли это основаніем, чтоб мнѣ давали то, что мнѣ не нужно, в то время как

---

2) Godwin, стр. 803.

3) Ib. стр. 794.

мой излишек мог бы быть полезен тысячам людей?[4])"

Это неравномѣрное распредѣленіе богатства противорѣчит общему благу. Оно парализует духовный прогресс. Накопленіе собственности попирает ногами силу мысли, погашает огонь души и погружает громадную массу людей в грязныя заботы. Богатаго оно лишает спасительных сил дѣятельности[5])." Своим излишком он не может „купить ничего другого, как блеск и завист, ничего другого, как жалкое расслажденіе вернуть бѣдному то в видѣ милостыни, на что ему разум дает неоспоримое право[6])".

Неравномѣрное распредѣленіе богатства служит препятствіем для нравственнаго усовершенствованія. У богатаго оно порождает честолюбіе, тщеславіе и хвастливость, у бѣднаго же насиліе, раболѣпіе, хитрость, сопровождаемыя завистью, озлобленностью и мстительностью[7]). „Богач

4) Godwin, стр. 795.

5) Ib. стр. 806.

6) Ib. стр. 795.

7) Ib. стр. 810—811.

представляет собой как бы единственный предмет преклоненія. Напрасны умѣренность, чистота и прилежаніе, напрасны превосходныя способности и пламеннѣйшее человѣколюбіе, если ты живешь при плохих обстоятельствах. Достиженіе имущества и выставленіе его на показ представляют собою общечеловѣческую страсть[8])".
..Насиліе давно уступило бы мѣсто образованію и разуму, но накопленіе богатств укрѣпило ея владычество[9])." „То обстоятельство, что один имѣет в излишествѣ то, в чем нуждается другой, служит источником преступленія[10])."

2. Всеобщее благо требует, чтобы на мѣсто собственности явилось распредѣленіе богатств с точки зрѣнія требованій общаго блага.

Если Годвин называет богатство, полученное по этим соображеніям каждым, собственностью, то это слѣдует понимать в переносном смыслѣ; в настоящем же смыс-

8) Godwin, стр. 802.

9) Ib. стр. 809.

10) Ib. стр. 809.

лѣ; собственностью может быть названо только такое богатство, которое досталось на основаніи права.

По законам всеобщаго блага каждый должен имѣть средства к хорошей жизни.

1. „Чѣм же опредѣляется, кому должен предмет, полезный всему обществу, принадлежать, мнѣ или тебѣ? На это есть один только отвѣт: справедливостью[11])." „Законы различных стран различнѣйшими формами распоряжаются собственностью, и только одна из них может больше всего соотвѣтствовать разуму[12])."

Справедливость требует прежде всего, чтобы каждый человѣк имѣл средства к жизни. „Наши животныя потребности состоят, как это давно уже признано, из пищи, одежды и жилища. Если справедливость имѣет какой-нибудь смысл, то не может быть ничего несправедливѣе того, как недостаток в первых предметах необходимости у одного человѣка, в то время как у другого они имѣются в излишествѣ.

---

11) Godwin, стр. 789.

12) Ib. стр. 790.

Но справедливость этим не ограничивается. Каждый человѣк не только имѣет право на средства к жизни, но, пока еще есть запас общественнаго богатства, имѣет право и на средства к хорошей жизни. Несправедливо, когда один человѣк работает до разрушенія своего здоровья или жизни, в то время как другой в излишествѣ наслаждается роскошной жизнью. Несправедливо, когда один человѣк не имѣет времени для развитія своего духа, в то время как другой палец о палец не ударяет для общей пользы[13])."

2. Такое „состояніе равенства собственности[14])" в высшей степени способствовало бы всеобщему благу. При таком состояніи распредѣленія собственности „работа приняла бы характер полезнаго тѣлеснаго упражненія[15])." „Каждый человѣк будет вести скромный, но здоровый образ жизни. Каждый человѣк будет умѣренным тѣлесным упражненіем поддерживать чистоту духа. Всѣ будут имѣть время для

13) Godwin, стр. 790—791.

14) Ib. стр. 821.

15) Ib. стр. 821.

развитія альтруистических движеній души и для ея самостоятельности по пути к совершенству[16])."

„Как быстры и возвышены будут успѣхи нашего разума, если всѣм будет открыто поле знанія! Необходимо, конечно, признать, что умственное неравенство в нѣкоторой степени останется и дальше, но можно быть увѣренным в том, что умственныя способности людей такого времени оставят далеко за собой всѣ успѣхи предшествовавшаго времени[17])."

Так же как и умственный успѣх, будет велик и нравственный. Пороки, которые неразрывно связаны существующей системой собственности, „должны исчезнуть при таком общественном строѣ, в котором всѣ люди будут жить в достаткѣ и в котором всѣ в равной степени будут пользоваться дарами природы. Безсердечное себялюбіе не будет больше имѣть мѣста. Так как никому не придется заботиться о своем незначительном имуществѣ и не-

16) Godwin, стр. 806.

17) Ib. стр. 807.

утомимо работать для добыванія средств к жизни, то каждый с'умѣет всецѣло быть занятым мыслью о всеобщем благѣ. Никто не будет врагом своего сосѣда, так как не будет предметов раздора, и таким образом на тронѣ будет возсѣдать человѣколюбіе, как это повелѣвает разум[18])."

3. Каким образом можно будет в отдѣльных случаях провести такое распредѣленіе богатства?

„Как только право будет уничтожено, люди начнут поступать по справедливости. Положим, суду придется разбирать спор о наслѣдствѣ. По старому законодательству пять наслѣдников получили бы по равной части. В новом же обществѣ судьи изслѣдуют нужды и положеніе каждаго из наслѣдников. Допустим, что первый наслѣдник честный человѣк и имѣет успѣх в жизни; он всѣми уважаем и от увеличенія своего состоянія не получит никаких преимуществ и никаких наслажденій. Второй — несчастный человѣк, котораго нужды подавляют и неудачи одолѣвают. Третій

18) Godwin, стр. 310.

хотя и бѣден, но живет без забот; его добрая воля однако побуждает его добиваться положенія, в котором он мог бы принести громадную пользу. Чтобы выгоднѣй получить это положеніе, ему необходимо имѣть двѣ пятых наслѣдства. Четвертая наслѣдница — незамужняя женщина, у которой потомства не будет; пятая, наконец, — без средств оставшаяся вдова, которая должна прокормить большую семью. Если этот спор из-за наслѣдства будет предоставлен безограниченному рѣшенію судей, то они непремѣнно поставят себѣ вопрос: какая же была справедливость при прежнем равном раздѣлѣ наслѣдства?[19]) И их отвѣт не может дать мѣста никаким сомнѣніям.

6. Осуществленіе.

Необходимое для всеобщаго блага измѣненіе существующаго строя произойдет, по Годвину, так, что тѣ, которые познали истину, убѣдят других в необходимости этого измѣненія для всеобщаго блага, и

19) Godwin, стр. 779—780.

этим самым право, государство и собственность исчезнут, и водворится новый общественный строй.

1. Единственное, что необходимо, это убѣдить людей в том, что общественное благо требует переворота.

Всякій другой путь для этого непригоден. „Тѣ оружія будут казаться подозрительными с точки зрѣнія нашего разума, которыя с одинаковым видом на успѣх могут быть употреблены обѣими сторонами. Поэтому мы должны с отвращеніем смотрѣть на всякое насиліе· Ведя насильственную борьбу, мы оставляем надежную область правды и ставим рѣшеніе в зависимость от случайнаго каприза. Фаланга нашего разума неуязвима; она движется спокойным надежным шагом вперед и ничто не может ей противостоять. Совсѣм иначе, если мы оставляем наши разумныя основанія и обращаемся к мечам. Кто может в шумѣ и гамѣ междуусобной войны предсказать, на чьей сторонѣ будет успѣх? Мы должны поэтому осторожно различать между обученіем и подстрекательством народа. Мы не должны поощрять

гнѣв, угрозы и страсти, а домогаться только трезвых разсужденій, ясной критики и неустрашимых рѣшеній"[1]).

2. Рѣчь идет о том, чтоб дѣйствовать на людей убѣжденіем, и только когда это удастся, исчезнут насильственныя дѣйствія. „Почему всѣ слои общества, всѣ люди, как мужчины, так и женщины, одинаково смотрѣли на перевороты в Америкѣ и Франціи, в то время как возстаніе против Карла Перваго раздѣлило наш народ на двѣ партіи? Потому что послѣднее происходило в XVII вѣкѣ, а первое в XVIII вѣкѣ, когда философія уже рѣшила нѣкоторыя истины государственных наук, и когда под вліяніем Сиднея, Лока, Монтескье и Руссо нѣкоторые мыслящіе и сильные умы узнали, что насиліе — зло. Если-б эти перевороты совершились немного позднѣй, тогда ни одна капля гражданской крови не была бы пролита гражданской рукой, и ни в одном случаѣ не употребили бы насилія против людей или вещей"[2]).

---

1) Godwin, стр. 203.

2) Ib. стр. 203—204.

3. Средство, как убѣдить людей в необходимости переворота, состоит в „доказательствѣ и убѣжденіи. Самое лучшее ручательство счастливаго исхода состоит в свободном неограниченном раз'ясненіи. На этом бранном полѣ справедливость должна постоянно остаться побѣдительницей. Итак, если мы хотим улучшить общественныя учрежденія человѣчества, мы должны стараться вліять словом и пером. Эта дѣятельность не имѣет никаких границ, этот труд не терпит никаких перерывов. Слѣдует употребить всякое средство, не столько для того, чтоб приковать вниманіе людей и обратить их в нашу сторону, сколько для того, чтоб удалить всякія преграды нашего мышленія и открыть для каждаго человѣка храм науки и поле изслѣдованія"[3]).

„Два правила, поэтому, должен имѣть в виду человѣк, которому дорого возрожденіе своего рода, а именно успѣх каждаго часа при открытіи и сѣяніи истины и необходимость долгаго выжиданія, пока его ученіе осуществится. При всей его осто-

3) Godwin, стр. 202—203.

рожности возможно, что бурная толпа опередит спокойный, тихій ход разума; тогда он не осудит переворот, который совершится на нѣсколько лѣт раньше, чѣм этого требовала разумность. Если он однако будет дѣйствовать с большой осторожностью, то он может предупредить преждевременную попытку совершить переворот и на значительное время продолжить всеобщее спокойствіе"[4]).

„Но это не означает, как можно было-бы предположить, что измѣненіе существующаго строя отдалено от нас на неизмѣримую даль. Человѣческія дѣла таковы, что крупныя перевороты совершаются внезапно, а большія открытія дѣлаются неожиданно и как будто случайно. Если я развиваю ум молодого человѣка и вліяю на дух стараго человѣка, то долгое время будет казаться, будто бы я мало сдѣлал, плоды же обнаружатся тогда, когда я их менѣе всего буду ожидать. Посѣв добродѣтели может еще взойти и послѣ того, как потеряна надежда"[5]).

---

4) Godwin, стр. 204.

5) Ib. стр. 223.

„Если истинный друг человѣчества неутомимо будет проповѣдовать истину и стараться устранять всѣ препятствія к ея торжеству, то он с спокойной совѣстью может ожидать скораго и хорошаго исхода"[6]).

2. Когда всѣ проникнутся убѣжденіем, что всеобщее благо требует измѣненія нашего строя, тогда право, государство и собственность исчезнут сами собой и дадут мѣсто новому строю. „Полнѣйшій переворот, который необходим, едва ли может быть разсматриваем как дѣйствіе; он скорѣе всеобщее просвѣтленіе: люди начинают чувствовать свое положеніе, и их цѣпи исчезают, как фантастическій образ. Когда пробьет рѣшительный час, тогда нам не нужно будет обнажить меч и ударить палец о палец. Противники будут слишком слабы, для того чтобы противостоять общечеловѣческому чувству"[7]).

Каким же образом может произойти перемѣна нашего положенія?

1. „Когда во Франціи національный

---

6) Godwin, стр. 225.

7) Ib. стр. 222—223.

конвент начал свои дѣйствія, там было распространено мнѣніе, что ему только слѣдует выработать проект законодательства, который должен быть предложен на разсмотрѣніе и утвержденіе округов, послѣ чего он получит санкцію закона"[8]).

„Этому мнѣнію соотвѣтствует требованіе, чтобы не только конституціонные законы, но чтобы вообще всѣ законы предварительно обсуждались и подтверждались округами. Но для того, чтобы это подтвержденіе было не фиктивное, а дѣйствительное, округам должна быть предоставлена неограниченная свобода при обсужденіи предлагаемых законов. Понятно, что при таких условіях создаванія законов дѣло затягивается, так как одни округи могут не согласиться с одной статьей закона, другіе с другой"[9]).

„Таким образом принцип соглашенія округов ведет шаг за шагом к уничтоженію всякаго правительства"[10]). В самом дѣлѣ „желательно, чтобы важнѣйшія рѣ-

8) Godwin, стр. 657—658.

9) Ib. стр. 658—659.

10) Ib. стр. 658—660

шенія народных представительств были отданы на одобреніе или отклоненіе выборных округов, а именно на том же основаніи, по которому и рѣшенія округов должны быть обязательны только для тѣх единичных лиц, которыя согласны с этими рѣшеніями"[11]).

2. Эта система имѣла-бы во первых то слѣдствіе, что законодательство было-бы очень краткое. „Скоро обнаружилось бы, что для обширнаго свода законов нельзя получить согласіе большого числа округов, так что все законодательство состояло бы из одного устава относительно раздѣленія страны на округи с одинаковым населеніем и из другого устава относительно періода выборов в національное собраніе; послѣдній устав мог бы впрочем отпасть[12]).

Второе слѣдствіе такой системы было бы то, что скоро признали бы ненужным посылать на разсмотрѣніе округов тѣ законы, которые не имѣют значенія для всѣх и что во многих случаях было бы предос-

---

11) Godwin, стр. 660.

12) Ib. стр. 660—661.

тавлено округам самим издавать для себя законы. „Таким образом то, что раньше составляло одно государство с одним законодательством, превратится в союз небольших общин, которыя в экстренных случаях соединит конгресс"[13]).

Третье слѣдствіе состояло бы в постепенном уничтоженіи законодательства.

„Многочисленное собраніе, которое созывается с различных мѣст обширнаго округа и фигурирует как единственная законодательная сила для всего этого округа, создает себѣ преувеличенное представленіе о количествѣ необходимых законов. Большой город под вліяніем коммерческаго соревнованія не долго задумывается над тѣм, чтоб издать законы и раздать привилегіи. Жители же маленькой общины, которые живут просто и естественно, дойдут до того, что признают ненужным законы, имѣющіе значеніе для всѣх, а будут дѣла свои рѣшать лучше в зависимости от каждаго случая, чѣм по раз на всегда установленным законам"[14]).

---

13) Godwin, стр. 661—662.

14) Ib. стр. 662.

Четвертое слѣдствіе заключалось бы в способствованіи паденію собственности. „Всякое равенство чина и положенія в большой степени содѣйствует равенству собственности"[15]). „Итак, не только низшіе, но и высшіе классы увидѣли бы всю несправедливость существующаго распредѣленія собственности"[16]). Богатые и сильные не недоступны идеѣ всеобщаго блага, если она только им предоставлена во всей ея точности и очаровательности"[17]). Как бы они сильно не думали о своих деньгах и удовольствіях, можно всетаки сдѣлать им понятным, что они напрасно будут противодѣйствовать истинѣ, что опасно для них навлекать на себя гнѣв народа и что для них самое лучшее пойти на уступки[18]).

15) Godwin, стр. 888.

16) Ib. стр. 888—889.

17) Ib. стр. 882—883.

18) Ib. стр. 883—884.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

УЧЕНІЕ ПРУДОНА.

I. Общее.

1. Пьер Жозеф Прудон родился в 1809 г., в Безансонѣ. Сначала он работал на своей родинѣ и в других городах, как типографщик. Стипендія, выданная ему безансонской академіей в 1838 г. дала ему возможность отправиться в Париж для занятія наукой. В 1843 году он занял коммерческую должность в Ліонѣ. В 1847 году он оставил ее и переѣхал в Париж.

С 1848 по 1850 год Прудон издавал в Парижѣ различныя газеты. В 1848 году он был членом Національнаго собранія. В 1849 году он основал народный банк. Не долго послѣ этого он был осужден за преступленіе против законов печати на трех-

лѣтнее заключеніе, которое он отсидѣл в Парижѣ, не оставляя своей литературной дѣятельности.

В 1852 году Прудон был выпущен из заключенія. Он остался в Парижѣ, пока в 1858 году он снова был осужден за такое же преступленіе на трехлѣтнее тюремное заключеніе. Но он бѣжал и нашел убѣжище в Брюсселѣ. В 1860 году он был помилован и опять возвратился во Францію. С того времени он жил в Пасси, гдѣ и умер в 1865 году.

Прудон напечатал много трудов в области философіи, права, экономики и политики.

2. Для ученія Прудона о правѣ, государствѣ и собственности первостепенное значеніе имѣет его книга: Qu'est ce que la propriete ou recherches sur le principe du droit et du gouvernement (1840), а также двухтомное сочиненіе его: Systeme des contradictions economiques, ou philosophie de la misere (1846); из періода 1848—1851 важны: Confessions d'un revolutionaire (1849) и L'idee generale de la revolution au XIX-е siecle (1851); наконец из сочиненій, написанных послѣ 1851 года, трехтомный труд:

„De la justice dans la revolution et dans l'Eglise, nouveaux principes de philosophie pratique" (1858) и сочиненіе: „Du principe federatif et de la necessite de reconstituer le parti de la revolution" (1863)[1].

Ученіе Прудона о правѣ, государствѣ и собственности потерпѣло впослѣдствіи измѣненія во второстепенных пунктах, в главных же основаніях оно осталось вѣрным себѣ; мнѣніе же, что оно измѣнилось и в своих главных пунктах, вытекает из произвольнаго и перемѣнчиваго способа выраженія Прудона. Так как здѣсь не может быть изложена исторія развитія ученія Прудона, то мы ограничиваемся его ученіем с 1848 до 1851 года, когда он особенно ясно развивал свои взгляды, за которые потом настойчиво и сильно боролся.

3. Прудон называет свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмом. „Какой формѣ правленія мы должны отдать преимущество?—Развѣ об этом может быть вопрос? отвѣтит мнѣ один из моих молодых читателей.-Вы республиканец!

---

1) Не 1852, как указывают Diehl 2 т., стр.116 и Zenker стр. 61.

— Республиканец, конечно, но это слово слишком неопредѣленно. Res publica означает всеобщее дѣло; итак, кто, независимо от формы превленія, защищает всеобщее дѣло, может назвать себя республиканцем. Короли также республиканцы. — Так Вы, конечно, демократ? — Нѣт. — Как, неужели Вы монархист? — Нѣт. — Либерал? — Избави меня Господь. — Аристократ? — Ни в каком случаѣ. — Вы хотите смѣшанное правленіе? — Еще менѣе. — Что же Вы собственно такое? — Я анрахист"[2]).

II. Основаніе.

По Прудону самый высшій для нас закон это справедливость.

Что такое справедливость? ,,Справедливость это непосредственно прочувствованное и взаимно охраняемое уваженіе человѣческаго достоинства, гдѣ бы и у кого бы оно не подвергалось опасности, и чего бы нам не стоила его защита"[1]).

---

2) Proudhon, Qu'est ce que la propriete? стр. 295

1) Proudhon, De la justice I, стр. 73.

„Я должен моему ближнему отдавать такое же почтеніе, как самому себѣ, и по мѣрѣ возможности добиться этого и от других: это повелѣвает мнѣ моя совѣсть. Почему я другому должен оказывать это уваженіе? За его силу, его дарованіе и его богатство? Это все внѣшнее, которое я не должен уважать в человѣкѣ. Или может быть за уваженіе, которое он мнѣ оказывает? Нѣт, справедливость стоит выше этой побудительной причины. Она не ожидает взаимности, но уважает человѣческое достоинство и в непріятелѣ, на этом основаніи существует военное право; она должна быть даже по отношенію к убійцѣ, котораго мы убиваем, потому что он не представляется нам больше человѣком, и отсюда вытекает уголовное право. Не то уважаю я в ближнем, чѣм надѣлила его природа, или чѣм украсило его счастье: ни его быков, ни его ослов, ни его рабу, как сказано в десяти заповѣдях; также не то хорошее, что ожидаю от него в возмездіе, но его человѣческое свойство“[2]).

---

2) De la justice I, стр. 182—183.

Что такое справедливость? „Справедливость это дѣйствительность и в то же время идея"[3]). „Справедливость это сила нашей души, а именно самая высокая из всѣх, благодаря которой мы становимся соціальными существами. Но она не только сила, она в то же время идея, отношеніе, уравненіе. Как сила она способна к развитію, в ея же развитіи заключается воспитаніе человѣчества; как уравненіе она не содержит в себѣ ничего измѣняющагося, произвольнаго или противорѣчиваго, она безусловна и неизмѣнна, как и всякій закон, и как всякій закон она доступна всеобщему пониманію"[4]).

Справедливость для нас высшій закон: „Справедливость есть неприкосновенный масштаб всѣх человѣческих поступков"[5]). „Благодаря ей опредѣляются и регулируются неопредѣленные и противорѣчивые факты соціальной жизни"[6]).

---

3) De la justice I, стр. 73.

4) Ib. стр. 185.

5) Ib. стр. 198.

6) Ib. стр. 185.

„Справедливость это господствующая звѣзда, которая находится в центрѣ всякаго общества, полюс, вокруг котораго вращается политическій мір, фундамент и руководящая нить всѣх дѣл. Все среди людей совершается во имя права, и ничего — без призыва к справедливости“[7]). „Положим, что в обществѣ впереди закона справедливости поставлен другой закон, хотя бы религіозный, и что нѣкоторым членам общества оказывается даже в самой малой степени предпочтеніе перед другими, — тогда общество, вслѣдствіе нарушенія справдливости, неизбѣжно должно рано или поздно погибнуть“[8]).

„Свойство справедливости такое, что она внушает непоколебимую вѣру, и что теорія не может ее ни отрицать, ни отклонять. Всѣ народы призывают к ней; государственная мудрость опирается на нее даже тогда, когда она дѣйствует против нея; скептицизм прячется перед ней; иронія обязана ей своей силой; преступленіе и лицемѣріе покоряются ей. Если свобода

---

7) **Qu'est ce que la propriete?** стр. 18—19.

8) **De la justice I**, стр. 195.

не пустословіе, то она дѣйствует только в пользу права; когда она даже возмущается против права, она в сущности не отрицает его"[9]). „Все то, что наша мудрость знает про справедливость, содержит в себѣ знаменитое изрѣченіе: „Дѣлай ближнему своему то, что себѣ желаешь; не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь"[10]).

III. Право.

1. Прудон во имя справедливости отрицает не право, но почти всѣ единичныя правовыя нормы, а именно государственные законы.

Государство издает законы, „а именно столько законов, сколько оно встрѣчает общественных интересов. Но так как таких интересов несчетное количество, то законодательная машина должна безостановочно работать. Градом сыплются законы и указы на бѣдный народ. Политическая почва скоро вся будет покрыта бумажным покровом, который геологи должны будут

9) De la justice I, стр. 45.

10) Qu'est ce que la propriete? стр. 18.

обозначить в исторіи земли бумажной формаціей. Конвент в продолженіи трех лѣт одного мѣсяца и четырех дней издал одиннадцать тысяч шестьсот законов и указов; конституціонное и законодательное собраніе издали не меньшее количество законов. Имперія и послѣдующія правительства продолжали дѣйствовать в таком же родѣ. В настоящее время свод законов содержит будто бы пятьдесят тысяч законов; если бы наши депутаты исполняли свои обязанности, то законов было бы почти вдвое. Мыслимо ли, чтобы народ или даже само правительство могли бы разобраться в этом лабиринтѣ?"[1]).

„Что могут представлять собой законы для того, кто самостоятельно мыслит и отвѣтствен за самого себя? Для того, кто хочет быть свободным и чувствует себя способным к этому? Я готов входить в переговоры, но не хочу имѣть законов; никаких не признаю. Я ограждаю себя от всякаго приказанія, изданнаго на счет меня мнимо нужным начальником. Законы! Мы

1) Idee generale, 147—148.

знаем, что они такое и насколько они пригодны. Они паутинныя ткани для сильных и правящих, неразрываемыя цѣпи для бѣдных и низших, рыболовныя сѣти в руках правительства"[2]).

„Хотят немногих, но простых и хороших законов. Но как это возможно? Развѣ не должно правительство считаться со всѣми интересами и рѣшать всѣ споры? Интересы же сообразно сущности общества несчетны; отношенія постоянно мѣняются, и их разнообразіе не имѣет конца.

Как тут можно обойтись немногими законами? Как они могут быть несложны? Как можно предупредить, чтоб самый лучшій из них не сдѣлался бы отвратительным?"[2]).

2. Справедливость требует, чтоб только одна правовая норма имѣла силу, а именно та правовая норма, по которой договоры должны быть исполняемы.

„Что такое договор? „Договор," говорит Code civil в статьѣ 1101, есть такое соглашеніе, в силу котораго одно или много

2) Idee generale, стр. 149—150.

лиц обязываются одному или многим лицам нѣчто сдѣлать или не сдѣлать"[3]).

„Для того, чтобы я был свободным, исполнял только свой собственный закон и лишь себѣ самому повелѣвал, зданіе общества должно быть построено на идеѣ договора"[4]); „идея договора должна быть для нас основною идеей всякой политики"[5]). Правило, что договоры должны быть выполнены, должно быть основано не только на справедливости, но также и на том, что среди совмѣстно живущих людей существует готовность в нужных случаях принудить силой к исполненію договоров[6]). Оно должно быть таким образом не только требованіем нравственности, но также и правовой нормой.

„Многіе тебѣ подобные люди согласились между собой ограждать взаимныя права и оказывать преданность друг другу, т. е. соблюдать в обхожденіи жизни тѣ правила, которыя одни только в состояніи в

3) Idee generale, стр. 149—150.

4) Du principe federatif, стр. 64.

5) Idee generale, стр. 235.

6) Du principe federatif, стр. 64.

широкихъ размѣрахъ принести счастье, надежность и мир. Хочешь войти с ними в договор? Хочешь принимать участіе в их обществѣ? Обѣщаешь уважать честь, свободу и имущество твоих собратьев? Обѣщаешь никогда не присвоивать себѣ посредством силы, обмана, ростовщничества, биржевой игры производство и собственность другого? Обѣщаешь никогда не врать и не обманывать ни перед судом и ни в каких дѣловых сношеніях? Ты можешь сказать да, или нѣт.

„Если скажешь нѣт, то ты дикарь. Ты отказался от общества людей и подозрителен. Ничто не защищает тебя. При малѣйшем оскорбленіи может тебя поразить первый встрѣчный, котораго можно будет упрекнуть только в ненужной жестокости против дикаго звѣря.“

„Если же ты присягаешь этому договору, то ты принадлежишь обществу свободных людей. Одинаково с тобой обязываются всѣ твои братья и обѣщают тебѣ вѣрность, дружбу, помощь, готовность к услугам и общеніе. В случаѣ нарушенія договора с твоей или другой стороны, будь это вслѣдствіе безпечности, страсти или злого

умысла. вы оба отвѣтственны друг перед другом как за причиненный вред, так и за доставленную досаду и опасность; и эта отвѣтственность может, смотря по степени и многократности нарушенія договора, повести к исключенію и смертной казни"[7]).

IV. Государство.

1. Так как Прудон одобряет только ту единственную правовую норму, по которой всѣ договоры должны быть исполнены, то он может признавать только одно правовое отношеніе, а именно правовое отношеніе сторон, заключающих договор. Он должен поэтому неизбѣжно отрицать государство, потому что оно существует в силу особенных правовых норм и, как принудительное правовое отношеніе, связывает и тѣх, которые никоим образом не обязались договорами. **Таким образом Прудон отрицает безусловно государство без всякого ограниченія в пространствѣ или времени; он его даже считает таким правовым**

7) Idee generale, стр. 342—343.

отношеніем, которое особенно противно справедливости.

„Управленіе людьми посредством людей есть рабство“[1]). „Кто поднимает на меня руку свою, чтобы приказывать мнѣ, тот узурпатор и тиран: я об'являю его своим врагом“[2]). „В каждом обществѣ насиліе людей над людьми находится в обратном отношеніи к духовному развитію этого общества, и вѣроятная продолжительность этого насилія может быть вычислена на основаніи болѣе или менѣе общаго стремленія к истинной, т. е. научной конституціи“[3]).

„Никакая монархія не законна. Она не может пріобрѣсть законности ни наслѣдством, ни выбором, ни общим правом подачи голосов, ни превосходством правителя, ни религіозной и традиціонной святостью. Всякое господство людей над людьми, в формѣ ли монархической, олигархи-

1) Confessions, стр. 8.

2) Ib. стр. 6.

3) Qu'est ce que la propriete? стр. 301.

ческой или демократической, всегда автократія и в равной степени несправедливо и безсмысленно“[4]). В особенности слѣдует принять вовниманіе, что даже „демократическая форма есть ничто иное, как конституціонный произвол, который слѣдует за другим конституціонным произволом; она не имѣет никакого научнаго значенія и может быть разсматриваема только как переходная ступень к единой нераздѣльной республикѣ“[5]).

„Не успѣл еще авторитет появиться на землѣ, как весь мір начал домогаться его. Авторитет, правительство, насиліе, государство — всѣ эти слова обозначают одно и то же — служили всякому средством для угнетенія и эксплуатаціи своего ближняго. Авторитет был единственной цѣлью, к которой был обращен взгляд абсолютистов, доктринеров, демагогов и соціалистов“[6]). „Всѣ партіи без исключенія, как только онѣ начинают стремиться к власти,

---

4) Qu'est ce que la propriete? стр. 298—299.

5) Solution du probleme social, стр. 54.

6) Confessions, стр. 7.

дѣлаются различными формами абсолютизма, и до тѣх пор не будет свободы для гражданина, порядка в обществѣ, единства среди рабочих, пока в нашем политическом катехизисѣ отказ от авторитетности не уничтожит вѣру в авторитет. Никаких партій больше, никаких авторитетов больше, безусловная свобода людей и граждан: эти три слова содержат все мое политическое и соціальное вѣроисповѣданіе“[7]).

2. Справедливость требует вмѣсто государства совмѣстную жизнь людей на основаніи правовой нормы, по которой всѣ договоры должны быть выполнены. Эту совмѣстную жизнь Прудон называет анархіей[8]), а потом федераціей“[9]).

1. И послѣ исчезновенія государства должно остаться соціальное общежитіе людей. Уже в 1848 году Прудон сказал, что слѣдует „изобрѣсть систему совершеннаго равенства, в которой всѣ современныя уч-

---

7) Confessions, стр. 7.

8) Qu'est ce que la propriete? стр. 301.

9) Solution du probleme social, стр. 119.

реждения за исключением собственности, т. е. его злоупотребления, не только найдут свое мѣсто, но сами станут орудием равенства, а именно свобода каждаго гражданина, раздѣленіе власти, государственная прокуратура, суд присяжных, раздѣленіе судебной и административной власти"[10]).

Людей долна связывать в общество не какая-нибудь высшая власть, а единственная юридически обязывающая сила договора. „Если я с одним или с нѣсколькими своими согражданами веду переговоры насчет какого-нибудь предмета, то ясно, что для меня моя воля закон; когда я исполняю условленную обязанность, я сам для себя правительство. Если бы я мог со всѣми заключить договор, какой я заключаю с нѣкоторыми, если бы всѣ они могли бы в одинаковой степени обязать себя друг перед другом, сли бы образовались благодаря этим договорам группы граждан, общины, округи, провинціи, которыя имѣли бы силу юридическаго лица и соединились бы между собой, то это было бы то же самое, как если-б моя воля безконечно пов-

10) Du principe federatif, стр. 67.

торилась. Появившийся таким образом закон, независимо от того, на счет какого предмета и по чьему предложенію он был издан, не будет ничѣм другим, как моим законом, и если этот порядок вещей назывался бы правительством, то это было бы мое правительство. Как только договор стал бы на мѣсто закона, мы имѣли бы истинное правительство людей и граждан, истинное народное верховенство, республику“[11]).

„В республикѣ каждое мнѣніе и каждая дѣятельность свободны, и именно из-за разнообразія мнѣній и дѣятельностей народ мыслит и дѣйствует, как один человѣк. В республикѣ человѣк не дѣлает ничего другого, как то, что он желает, и точно так же, как он принимает участіе в производствѣ и оборотѣ товаров, он участвует в законодательствѣ и правленіи. Здѣсь каждый гражданин король, так как он имѣет полную власть, господствует и управляет. Республика это положительная анархія. В ней порядок ни властелин свободы, как

11) Qu'est ce que la propriete? стр. XIX—XX.

в конституціонной монархіи, и ни тюрьма для свободы как при временном правительствѣ. В ней свобода освобождена от всѣх оков, суевѣрій, предразсудков, ложнаго умозаключенія, барышничества и насилія; свобода взаимна и неограниченна; свобода не дочь, но мать порядка"[12]).

2. Анархія нам может показаться, как „высшая точка безпорядка и как выраженіе хаоса. Разсказывают, что в Парижѣ в XVII столѣтіи один гражданин, когда услышал, что в Венеціи нѣт короля, не мог оправиться от своего удивленія и чуть не умер со смѣха. Такого же рода и наш предразсудок"[13]). В противоположность этому Прудон изображает, как может в анархіи развиться соціальная жизнь людей в единичных ея проявленіях, для того чтобы удовлетворились всѣ тѣ задачи, которыя исполняются теперь государством.

Он начинает примѣром. „Церковная власть была, согласно преданію, много столѣтій отдѣлена от свѣтской власти. Никогда однако не было полнаго раздѣленія, и

12) Idee generale, стр. 235—236.

13) Qu'est ce que la propriete? стр. 301—302.

централизація поэтому, к великому вреду церковной власти и также правовѣрных. никогда не была полной. Полное раздѣленіе было бы тогда, если бы свѣтская власть не заботилась об обѣднѣ, о таинствах, об управленіи церковными приходами и назначеніи епископов. Затѣм была бы большая централизація и вслѣдствіе этого болѣе упорядоченное правленіе, если бы народ во всяком приходѣ имѣл право сам избирать священника, или вообще оставить это мѣсто не занятым, если бы священники во всякой епархіи сами бы выбирали своего епископа, и если бы только собраніе епископов рѣшало относительно духовных вопросов, относительно богословскаго преподаванія и церковной службы. Это раздѣленіе власти имѣло бы своим послѣдствіе то, что духовенство перестало бы быть в руках государства орудіем тираніи против народа. Примѣненіем же всеобщей подачи голосов церковное правленіе было бы внутри себя централизированно под вліяніем народа, а не правительства или папы, и находилось бы в продолжительном единогласіи с потребностями общества и нравственным и духовным состояніем граждан.

Если хотят, таким образом, возвратиться к органической, экономической и соціальной истинѣ, то необходимо прежде всего устранить накопленіе конституціонной власти, отняв от государства право назначенія епископов и отдѣливши раз на всегда церковную власть от свѣтской. Во-вторых нужно централизировать церковь посредством системы постепенных выборов. В-третьих нужно дать церковной власти, как и всяким другим властям в государствѣ, избирательное право. При такой системѣ то, что теперь называется правительством, ничего больше не обозначает, как управленіе. Вся Францiя централизирована в церковных дѣлах. В силу своего избирательнаго права вся страна, как в церковных, так и в свѣтских дѣлах, управляется сама. Ясно, что если бы всѣ дѣла страны могли быть таким образом управляемы, то установились бы полный порядок, сильнѣйшая централизація, без того чтоб было нѣчто такое, что мы теперь называем насиліем или правительством"[14]).

---

14) Solution du probleme social, стр. 119.

Прудон дает второй примѣр из судебной власти. „Судопроизводство со всѣми его многочисленными подраздѣленіями, своими рангами, своим об‘единеніем под одно министерство имѣет ясно выраженную особенность и необыкновенную склонность к централизаціи. Но оно нисколько не находится в руках граждан, оно стоит вполнѣ в распоряженіи исполнительной власти и подчинено не странѣ посредством выборов, а правительству, т. е. президенту или князю. Поэтому граждане преданы своим „естественным“ судьям, как прихожане своему пастырю; народ наслѣдственно принадлежит чиновникам, партія существует для судьи, а не судья для партіи. Слѣдует только примѣнить общее избирательное право и избирательную систему в судопроизводствѣ, как и в церковном управленіи, устранить пожизненность должности, которая равносильна уничтоженію права выборов, отнять у государства вліяніе на судебное сословіе и это централизированное сословіе подчинить народу, и государственная власть лишена самаго сильнаго своего средства тираніи, а юриспруденція служит свободѣ и порядку. И если

мы не хотим предположить того, что народ, от котораго при общей подачѣ голосов должна исходить всякая власть, станет в противорѣчіе сам с собой и в церковных дѣлах будет желать одного, а в мірских другого, то мы можем быть увѣрены, что раздѣленіе властей не поведет к раздорам, и что скорѣе раздѣленіе и равновѣсіе будут в будущем обозначать одно и то же"[15]).

Затѣм Прудон касается войска и полиции, заботы о сельском хозяйствѣ и торговлѣ, общественных работ, общественнаго воспитанія и финансов, и для всѣх этих вѣдомств он требует самостоятельности и централизаціи на основаніи общаго избирательнаго права[16]).

Для того, чтоб народ мог проявить себя как единство, он должен имѣть централизацію религіи, юриспруденціи, войска, земледѣлія, промышленности, торговли и финансов, одним словом, он должен быть централизован во всѣх своих силах и дѣятельности. Эта централизація должна про-

---

15) Qu'est ce que la propriete? стр. 301—302.

16) Confessions, стр. 65.

изойти снизу вверх, с окружности к центру, и всякій род дѣятельности должен быть независим и имѣть самостоятельное управленіе.

„Слѣдует только об'единить всѣ эти вѣдомства в их представительствах и тогда является совѣт министров и этим самым исполнительная власть, возлѣ которой не нужен никакой государственный совѣт.

„Над всѣм этим можно учредить высшее судилище, законодательную власть или національное собраніе, которое непосредственно назначается страной, и на котором лежит обязанность не назначать министров — это дѣлает сама страна —, а провѣрять отчеты, издавать законы, опредѣлять бюджет и улаживать раздоры различных вѣдомств; все это оно дѣлает, выслушав предварительно государственное министерство или министра внутренних дѣл, под вѣдомством котораго находится все управленіе. Таким образом получается централизація, которая тѣм сильнѣе, чѣм больше она имѣет фокусов; является отвѣтственность, которая получает тѣм больше значеніе, чѣм рѣзче разграничены власти; со-

здается одновременно политическая и социальная конституція[17]).

V. Собственность.

1.Так как Прудон признает единственно ту правову норму, по которой всѣ договоры должны быть выполнены, то он может признать одно только правовое отношеніе, а именно правовое отношеніе между сторонами, заключающими договор. Поэтому он должен отвергнуть государство, так же как и собственность, которая существует, благодаря особенным правовым нормам, и как несвободное правовое отношеніе обязывает и тѣх, которые ни в коем случаѣ не обязали себя договором.

Он отвергает собственность совершенно безусловно, без всякого органиченія во времени и пространствѣ; еще болѣе, она кажется ему такой правовой нормой, которая особенно противна справедливости.

По его понятію „собственность это пра-

17) Confessions, стр. 65—66.

во пользованія и злоупотребленія, т. е. безусловное и безотвѣтственное господство человѣка над самим собой и над своим имуществом. Еслиб собственность не была бы правом злоупотребленія, то она не была бы больше собственностью. Развѣ собственник не имѣет право дарить свое богатство кому угодно, допустить спокойно сгорѣть своему сосѣду, противиться общественному благу, промотать свое состояніе, экспуатировать и грабить рабочих, производить плохой товар и его плохо продавать? Развѣ судья может принудить его с пользой употреблять свое богатство и препятствовать его злоупотребленію? Можно развѣ представить себѣ собственность, пользованіе которой регулировалось бы полицейски, а злоупотребленіе ею полицейски запрещалось бы? Не ясно ли, как божій день, что введеніе справедливости в собственность было-бы разрушеніем собственности, точно также, как закон, который ввел приличіе в наложничество этим самым уничтожил это наложничество?“[1]).

---

1) Contradictions II, стр. 303—304.

„Воруют во-первых, как злодѣй на открытой дорогѣ, во-вторых — в одиночку или шайкой, в-третьих — посредством взлома, в-четвертых — посредством захвата, в-пятых — посредством банкрота, в-шестых — посредством подлога частных и общественных бумаг, в-седьмых — поддѣлкой монет; воруют в-восьмых — посредством шулерства, в-девятых — посредством обмана, в-десятых — посредством мошенничества, в-одиннадцатых — игрой и лотереей. Воруют в-двѣнадцатых — посредством ростовщничества. Воруют в-тринадцатых, обязывая других платить проценты, поземельные налоги, квартирный наем и аренду. В-четырнадцатых воруют при торговлѣ, когда выгода купца превышает плату за его труд; воруют в-пятнадцатых, продавая слишком дорого свой товар, или заставляя выдавать себѣ очень крупное жалованье.[2]) „При запрещенном законном воровствѣ выступают открыто насиліе и хитрость, при законном допускаемом воровствѣ онѣ скрываются за созданным богатством. Непосредственное

2) Qu'est ce que la propriete? стр. 285—290.

примѣненіе насилія и хитрости еще в старыя времена было единогласно отвергнуто; но ни один народ не дошел еще до того, чтобы освободиться от воровства в его связи с талантом, работой и владѣніем".[3]) В этом смыслѣ собственность это „воровство"[4]), „эксплуатація слабых сильными"[5]), „противозаконна"[6]), „самоубійство общества"[7]).

II. Справедливость требует вмѣсто собственности распредѣленіе богатства, основанное на той правовой нормѣ, по которой договоры должны быть выполнены.

Прудон называет собственностью тот надѣл, который достался каждому по договору. В 1840 году он требовал замѣну собственности **индивидуальным владѣніем**, каковой единственной замѣной зло будет на свѣтѣ уничтожено[8]). Но уже в 1841 году он об'ясняет, что под собственностью он

---

[3]) Qu'est ce que la propriete? стр. 293.

[4]) Ib. стр. 1—2.

[5]) Ib. стр. 283.

[6]) Ib. стр. 311.

[7]) Ib. стр. 311.

[8]) Ib. стр. 311.

разумѣет ея злоупотребленіе[9]), он тогда же указывает на необходимость созданія общественной системы, гдѣ найдут свое мѣсто право торговли и обмѣна, право наслѣдства родственников, право первородства, право завѣщанія[10]). В 1846 году он говорит: „В один прекрасный день преобразованная собственность получит положительный, совершенный, соціальный и истинный смысл; новая собственность вступит на мѣсто старой и будет в равной степени для всѣх дѣйствительна и благодѣтельна"[11]). В 1846 году он об'ясняет: „Собственность никогда не может исчезнуть, так как человѣческая личность образует ея основаніе и содержаніе. Как постоянное побужденіе к работѣ, как противник, без котораго работа ослабѣла и исчезла бы, собственность должна жить в сердцѣ человѣка[12])". А в 1858 году он так выразился: „Что я с 1840 года хотѣл, опре-

---

9) Qu'est ce que la propriete? стр. XVIII—XIX.

10) Ib. стр. XIX—XX.

11) Contradictions II, стр. 234—238.

12) Le droit du travail et le droit de propriete? стр. 50.

дѣляя понятіе собственности, и что я еще теперь хочу, это не разрушеніе собственности — это означало-бы, что я вмѣстѣ с Руссо, Платоном, Луи Бланом и всѣми другими противниками собственности впадаю в коммунизм, против котораго я рѣшительно ограждаю себя, — но что я по отношенію к собственности требую — это вѣсы"[13]), т. е. „справедливость"[14]).

Во всѣх этих выраженіях собственность означает ничто иное, как надѣл каждаго, доставшійся ему на основаніи договоров, на которых должно быть построенно все общество[14]). Собственность, которую Прудон признает, не может быть каким-нибудь особенным правовым отношеніем, но только возможное содержаніе единственнаго им допускаемаго правового отношенія, а именно договорнаго отношенія.

Если Прудон требует во имя справедливости извѣстное распредѣленіе собственности, то это обозначает ничто иное, как то, чтоб договоры, на которых должно быть построено общество, в извѣстной степени

13) De la justice I, стр. 302—303.

14) Ib. стр. 303.

опредѣляли бы распредѣленіе богатства, а именно так, чтобы каждый человѣк имѣл полный доход от своей работы.

1. „Мы можем себѣ представить мір богатства как одну массу, которая посредством химической силы долговременно связана и к которой безпрестанно примыкают новые элементы, соединенные между собой в различных отношеніях, но по извѣстному закону. Цѣнность это то отношеніе (мѣра), по которому каждый из этих элементов образует часть цѣлаго“[15]). „Итак я предполагаю силу, которая связывает между собою элементы міра богатства в опредѣленном отношеніи и образует из них единое цѣлое“[16]). „Эта сила — работа. Работа и только работа эта та сила, которая производит всѣ элементы міра богатства и законообразно связывает его молекулы в перемѣнчивое, но опредѣленное отношеніе“[17]). „Каждый продукт представляет

---

15) Idee generale стр. 235, Du principe federatif, стр. 64.

16) Contradictions I, стр. 51.

17) Ib. стр. 55.

собой заключающуюся в нем работу"[18]).

„Каждый продукт может быть только промѣнен на другой продукт"[19]).

„Если портной получит за свой рабочій день десять ткацких рабочих дней, то это все равно, что если бы ткач десять своих дней жизни отдал бы за один день жизни портного. Это такой же случай, как когда крестьянин заплатил нотаріусу 12 франков за один акт, который он написал в один час. Это неравенство, эта несправедливость во всѣх промыслах есть сильнѣйшая причина бѣдствія. Всякое нарушеніе справедливости при обмѣнѣ означает, что рабочій принесен в жертву, что кровь одного человѣка переведена в тѣло другого."[20])

„Что я требую по отношенію к собственности, это вѣсы. Недаром дух народов снабдил справедливость этим орудіем точности. Справедливость в ея примѣненіи к народному хозяйству в дѣйствительности ничто иное, как вѣчные вѣсы. Или, чтобы

---

18) Ib. стр. 68.

19) Contradictions I, стр. 68.

20) Ib. стр. 83.

точнѣе выразиться, справедливость при раздѣленіи богатства есть ничто иное, как обязанность каждаго гражданина и каждаго общества в своих дѣловых отношеніях всегда соображаться с законном равновѣсія, которое обнаруживается по-всюду в экономической жизни и из нарушенія котораго, будь оно случайное или умышленное, вытекает несчастье"[21]).

Чтобы каждый человѣк пользовался полным доходом от своей работы, возможно по Прудону только посредством взаимности. Поэтому Прудон называет свое ученіе „теоріей мутуальности (взаимности)"[22]). „Взаимность находит свое выраженіе в правилѣ: дѣлай ближнему то, что себѣ желаешь; экономія перевела это правило в свою извѣстную формулу: товары обмѣниваются на товары. Все зло, которое нас губит, происходит от того, что закон взаимности забыт и нарушен. Цѣлительное средство заключается только в возвѣщеніи этого закона. Организація наших мѣновых

21) De la justice I, стр. 302-303.

22) Contradictions II, стр. 528.

отношеній — в этом состоит вся тайна соціальной науки“[23]).

В своем пламенном заявленіи, которое Прудон предпосылает общественному договору народнаго банка при его обнародаваніи, он говорит: „Я утверждаю, что в моей критикѣ собственности или скорѣй совокупности учрежденій, ядро которых есть собственность, я никогда не имѣл намѣренія затрагивать пріобрѣтенныя права, или оспаривать какое-нибудь право на владѣніе, или требовать произвольнаго раздѣленія богатства, или противодѣйствовать свободному и правильному пріобрѣтенію собственности посредством купли и обмѣна; я также никогда не желал, чтобы государством был запрещен или уничтожен процент с залагов или с капитала. Я того мнѣнія, что всѣ эти проявленія человѣческой дѣятельности должны быть предоставлены свободному желанію каждаго: онѣ никаким средством не должны быть измѣнены, задержаны и подавлены, которое не вытекло бы само по себѣ и с логи-

23) Organisation du credit et de la circulation. стр. 5.

ческой необходимостью из общаго примѣненія выставленнаго мной синтетическаго закона взаимности. Это мое послѣднее желаніе; только тот, кто способен лгать на смертном одрѣ, может сомнѣваться в моей искренности"[24]).

VI. Осуществленіе.

Требуемый справедливостью переворот должен совершиться так, что-бы люди, которые познали истинну, убѣдили бы других, что этот переворот необходим ради справедливости, и что таким путем само собой должно преобразоваться право, должны пасть государство и собственность и должен наступить другой строй. Новый строй наступит, „как только эта идея начнет распространяться"[1]); для того, чтобы он наступил, мы должны „распространять эту идею"[2]).

1. Ничего другого не слѣдует дѣлать, как убѣждать людей в том, что справедливость требует переворота.

---

24) Banque de peuple, стр. 3—4.

1) De la justice I, стр. 515.

2) Ib. стр. 515.

1. Прудон считает всякій другой путь негодным. Его ученіе находится „в согласіи с конституціей и законами"[3]. „Нас призывают сначала к революціи, просвѣщеніе придет само собой. Но революція есть ничто иное, как просвѣщеніе умов!"[4] „Золотокопатели, которые только что очутились в Калифорніи, находились может быть в таком печальном положеніи, что должны были кровопролитіем добыть себѣ права, нас же пусть счастье Франціи охранит от этого!"[5]. „Вопреки насиліям, свидѣтелями которых мы бываем, я не вѣрю, чтобы в один прекрасный день свобода для достиженія своих прав и ради мести за причиненное поношеніе должна будет употребить насиліе. Разум окажет нам лучшія услуги, терпѣніе, равно как революція, непреодолимы"[6].

2. Как же нам убѣдить людей, „как сдѣлать распространенной идею, когда бур-

---

3) Confessions, стр. 71.

4) De la justice I, стр. 515.

5) Ib. стр. 466.

6) Ib. стр. 470—471.

жуазія нас преслѣдует, когда вслѣдствіе рабства оглупѣвшій народ с своими предразсудками и злыми намѣреніями остается равнодушным, когда кафедра, академія и пресса клевещут на нас, суды злобствуют против нас, правительство связывает нам язык? Мы можем быть спокойны. Как вслѣдствіе недостатка в идеях не удаются самыя лучшія предпріятія, так с другой стороны борьба против идей способствует скорѣйшему росту революціи. Кто не видит того, что состояніе опекунства, неравенства, привилегированности, государственной мудрости вѣчнаго блаженства сдѣлалось для господствующих классов, совѣсть которых оно мучает, еще болѣе несносной, чѣм для черни, которая терпит от этого голод?“[7])

3. Самое лучшее дѣйствующее средство для того, чтобы убѣдить людей, состоит по Прудону в том, чтобы в государствѣ и без нарушенія его прав создать народу „примѣр свободной, независимой и всесторонней централизаціи“ и уже теперь прило-

---

7) Confessions, стр. 515.

жить основные законы будущей общественной конституціи[8]). „Это примѣр кладет начало общественному труду, без котораго народ всегда томится в бѣдности и безплодно мучается, и учит его без верховной помощи создать себѣ благосостояніе и порядок“[9]).

Таким примѣром служит по Прудону основаніе народнаго банка[10]).

Народный банк должен организовать производителей одновременно как первичный и конечный пункт производства, т. е. одновременно как капиталистов и потребителей и этим самым обезпечить всѣх их работой и благосостояніем[11]).

„Народный банк должен быть собственностью всѣх граждан, которые пользовались бы его услугами, внесли бы может быть в него деньги, во всяком случаѣ же обязались бы преимущественно в этом банкѣ учитывать векселя и признавать его чеки. Таким образом народный банк дол-

---

8) Confessions, стр. 69

9) Ib. стр. 72.

10) Ib. стр. 69.

11) Ib. стр. 69.

жен работать в пользу тѣх, которые имѣют дѣла с ним, и не брать процентов ни за заем, ни за дисконтированіе векселей. Он должен взымать небольшое возмездіе для покрытія расходов и для уплаты служащим. Кредит должен быть безпроцентный; раз этот основной закон будет осуществлен, разовьются необозримые результаты“[12]).

„Итак, народнй банк дал примѣр самостоятельнаго проявленія народа; он показал, что правленіе и хозяйство синтетически соединены в руках народа, и стал таким образом для пролетаріата одновременно путеводной звѣздой и орудіем освобожденія. Он создал политическую и экономическую свободу. И так как всякая философія и всякая религія это метафизическое и символистическое выраженіе народнаго хозяйства, то народный банк производит посрдством измѣненія матеріальнаго фундамента общества философскую и религіозную революціи: так по крайней мѣрѣ представляли его себѣ его основатели“[13]).

---

12) Confessions, стр. 69—70.

13) Ib. стр. 70.

Все это дѣлается яснымъ при изложеніи нѣкоторых статутов из общественнаго договора о народном банкѣ.

„Статья 1. Основывается торговое общество под именем Общество народнаго банка. Членами состоят присутствующій гражданин Прудон и тѣ, которые пріобрѣтеніем акцій подчиняются этим статутам.

„Статья 3...Общество это коммандитное; отвѣтственный член гражданин Прудон; другіе соучастники только акціонеры и их отвѣтственность ни в коем случаѣ не превышает стоимости их акцій.

„Статья 5.... Фирма называется: Петр Жозеф Прудон и Компанія.

„Статья 6. Кромѣ членов означеннаго торговаго общества каждый гражданин может в него вступить, как сотрудник. Для этой цѣли он должен подчиниться законам банка и признавать его чеки.

„Статья 7. Так как народный банк способен к неограниченному распространенію, то и его возможная продолжительность также неограничена. Принимая однако во вниманіе законныя постановленія, продолжительность этого банка опредѣляется на де-

вяносто-девять лѣт со дня его окончательнаго учрежденія.

„Статья 9 .... Народный банк имѣет своим основаніем безпроцентный кредит и безпроцентный обмѣн, своим предметом дѣятельности не производство, а оборот цѣнностей, а цѣлью — единогласіе производителей и потребителей. Он может и должен поэтому работать без капитала.

„Эта цѣль будет достигнута, как только совокупность производителей и потребителей подчинятся уставам общества.“

„Пока же народный банк должен, беря во вниманіе обычаи торговых пріемов и законы, и с цѣлью наиболѣе легкаго пріобрѣтенія участников, обладать капиталом.

„Статья 10. Капитал банка состоит из пяти милліонов франков и раздѣлен на один милліон акцій, по пяти франков каждая.

„Общество окончательно образовано и вступает в дѣйствіе, как только будут подписаны десять тысяч акцій.

„Статья 12. Выдача акцій совершается al pari; акціи не приносят процентов.

„Статья 15. Главнѣйшія дѣла народнаго банка: 1) увеличіе состоянія кассы по-

средствомъ выдачи чековъ; 2) учитываніе коммерческихъ бумагъ за двумя подписями; 3) учитываніе коммиссій и фактуръ; 4) выдача подъ залогъ; 5) бланковой кредитъ подъ поручительство; 6) заемъ подъ ренты и закладныя; 7) платежи; 8) коммандитное участіе.

„К этому прибавляются еще: 9) вспомогательныя и пенсіонныя кассы; 10) страхованія; 11) сохраненіе вкладовъ; 12) составленіе баланса“[14]).

II. Раз люди убѣдятся, что справедливость требует переворота, „деспотизм падет сам собой вслѣдствіе своей несодержательности“[15]). Государство и собственность уничтожаются, право преобразовывается, и наступает новый строй.

„Революція не поступает по старым аристократическим и династическим законам. Она есть право, лабильность сил, равенство. Не ея это дѣло пріобрѣтать страны, порабощать народы, защищать границы, строить крѣпости, содержать войска, пожинать лавры, принимать участіе в европейском

---

14) Banque de peuple, стр. 5—20.

15) Confessions, стр. 72.

концертѣ. Сила ея экономическихъ учрежденій, безвозмездность ея кредита, великолѣпіе ея мыслей достаточны для того, чтобы міръ направить на истинный путь"[16]. „Революція имѣетъ своими союзниками всѣхъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ, она должна только явиться, и вселенная протянетъ ей свои руки"[17].

---

16) De la justice I, стр. 509.

17) Ib. стр. 510.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

УЧЕНІЕ ШТИРНЕРА.

I. Общее.

Іоанн Каспар Шмидт родился в 1806 году в городѣ Байрейтѣ, в Баваріи. С 1826 г. по 1828 г. он был студентом в Берлинѣ, с 1828 г. по 1829 г. он изучал филологію и теологію в Эрлангенѣ. В 1829 году он прервал свое ученіе, совершил сначала поѣздку по Германіи и жил послѣ этого попеременно до 1832 года в Кенигсбергѣ и в Кульмѣ. С 1832 до 1834 гг. он учился опять в Берлинѣ, а в 1835 г. он там же сдал экзамен на гимназическаго учителя, но государственной должности не получил, а сдѣлался в 1839 году учителем частной женской школы в Берлинѣ. В 1844 году он оставил эту должность, но остался жить в Берлинѣ, гдѣ и умер в 1856 году.

Частью под именем Макса Штирнера, частью без подписи Шмидт выпустил небольшое число книжек, большею частью философскаго содержанія.

2. Ученіе Штирнера о правѣ, государствѣ и собственности содержится в его книгѣ „Индивидуальность и ея собственность“ (1845).

Но тут поднимается вопрос, может ли вообще быть рѣчь об ученіи Штирнера?

Штирнер не признает никакого долга. „Люди таковы, каковыми они должны и могут быть. Чѣм они должны быть? Понятно, что не выше того, чѣм они могут быть! Чѣм они могут быть? Тоже не выше того, чѣм могут, т. е. чѣм это им позволяют их силы“[1]). Человѣк ни к чему не „призван“ и не имѣет никаких „задач,“ никакого „опредѣленія,“ также мало, как растеніе или животное имѣют „призваніе.“ „Призванія он не имѣет, но он имѣет силы, которыя обнаруживаются там, гдѣ онѣ имѣются, так как их существованіе состоит в их обнаруживаніи и также мало могут

1) Der Einzige, стр. 439.

оставаться бездѣятельными, как сама жизнь, которая, если-б „остановилась хотя бы на „одну секунду,“ перестала-бы быть жизнью. Но тогда можно было-бы сказать человѣку: Употребляй свою силу. Повелѣніе это могло бы имѣть тот смысл, что задача человѣка состоит в употребленіи его силы. Но это не так. Дѣйствительно каждый употребляет свою силу, но без того, чтобы он разсматривал ее, как свое призваніе: каждый употребляет в каждый момент столько силы, сколько он ея имѣет“[2]).

Штирнер вообще не признает никакой истины: „Истины это фразы, пустыя выраженія, слова, приведенныя в связь или в порядок, и образующія логику, науку, философію“[3]). „Ни одна истина, ни право, ни свобода, ни человѣчность и т. д. не могут предо мной устоять, и я не могу им подчиниться[4])“.

„Если даже имѣется одна только истина, которой человѣк должен посвящать свою

---

2) Der Einzige, стр. 435—436.

3) Ib. стр. 465.

4) Ib. стр. 464.

жизнь и силы, потому что он человѣк, то он подчинен правилу, господству, закону и т. д., — он раб"[5]). „До тѣх пор, пока ты вѣришь в истину, ты не вѣришь в себя, ты раб, ты религіозный человѣк. Ты сам истина, или еще болѣе, Ты больше истины, которая ничто по сравненію с Тобою"[6]).

Если захотѣть вывести из этого крайнее заключеніе, то слѣдовало бы сказать, что книга Штирнера представляет собой личное исповѣданіе, высказываніе мыслей без всякой претензіи на всеобщее значеніе. Штирнер не сообщает нам, что он считает истинным, и что мы по его мнѣнію должны дѣлать, но он дает нам возможность наблюдать за игрой его представленій. — Сам же Штирнер не дѣлает такого заключенія[7]), и из за формы изложенія его книги, которая большею частью говорит о Штирнерском „Я", этого не слѣдует предпола-

5) Der Einzige, стр. 466.

6) Ib. стр. 473.

7) Также мало его приверженцы, напр. Макей, Штирнер, стр. 164—165.

гать. Он называет того „ослѣпленным,“ который хочет быть только „человѣком“[8]). Он выступает против „ошибочнаго сознанія, что я не имѣю права на столько, сколько мнѣ необходимо“[9]). Он смѣется над вѣрой наших бабушек в привидѣнія[10]). Он поясняет: „наказаніе должно уступить мѣсто удовлетворенію“[11]), человѣк „должен защищаться против человѣка“[12]). Затѣм он утверждает: „над воротами нашего времени стоит не аполлоновское изрѣченіе: „Познай самого себя,“ но „увеличивай свое значеніе“[13]). Итак, Штирнер не думает только познакомить нас с его внутренним состояніем ко времени изданія этой книги, но он хочет нам сказать, что он считает истинным, и что мы должны дѣлать; его книга не только личное исповѣданіе, но научная теорія.

3. Свое ученіе о правѣ, государствѣ, и

8) Der Einzige, стр. 322.

9) Ib. стр. 343.

10) Ib. стр. 45.

11) Ib. стр. 318.

12) Ib. стр. 318.

13) Ib. стр. 420.

собственности Штирнер не называет анархизмом. Названіе анархизм он примѣняет к политическому либерализму, против котораго он борется[14]).

II. Основаніе.

По Штирнеру для каждаго самый высшій закон это его личное благо.

Что значит собственное благо? „Мы ищем наслажденія жизни"[1])! „С этого времени вопрос состоит не в том, как пріорѣсть жизнь, но как ее употребить, как наслаждаться ею, и не в том, как возстановить в себѣ свое настоящее „Я", но как себя развить и проявить"[2]). „Для того, чтобы наслажденіе жизнью взяло верх над жаждой жизни или над надеждой жизни, оно должно преодолѣть ее в ея двойном назначеніи, которое Шиллер выводит в „Ideal und Leben," оно должно уничтожить духовную и матеріальную бѣдность, уничтожить идеал и нужду в повседневном хлѣбѣ. Кому приходится тратить свою жизнь

14) Der Einzige, стр. 179–190.

1) Ib. стр. 447.

2) Ib. стр. 428.

для того, чтобы жить, тот не может наслаждаться жизнью, и кому сначала надо искать свою жизнь, тот не имѣет ея и не может наслаждаться ею: оба бѣдны"[3]).

Собственное благо наш высшій закон. Штирнер не признает никаких обязанностей[4]). „Какое мнѣ до того дѣло, по христіански ли то, о чем я думал, и что я желаю? Человѣчно ли это, либерально, гуманно или безчеловѣчно, нелиберально, негуманно, — меня это не касается. Если это только дает мнѣ, что я хочу, если я этим удовлетворяю себя, тогда можете прибавлять к этому какія угодно опредѣленія, мнѣ это безразлично"[5]). „Таким образом мое отношеніе к міру такое: „я не дѣлаю ничего ради Бога, не дѣлаю ничего ради человѣка, но все, что я дѣлаю, это ради Себя"[6]). „Там, гдѣ мір становится мнѣ поперек дороги — а становится он мнѣ всюду поперек дороги — я истребляю его, для того чтобы утолить голод своего эгоиз-

3) Der Einzige, стр. 429.

4) Ib. стр. 258.

5) Ib. стр. 478.

6) Ib. стр. 426.

ма. Ты для меня ничто иное, как пища, так же как и Я Тобою поѣдаем и потребляем. Мы имѣем друг к другу только одно отношеніе — отношеніе пригодности, полезности, прибыли"[7]). „Я также люблю людей, не только единичных, но каждаго. Но я люблю их с сознаніем эгоизма; я люблю их, потому что любовь дѣлает меня счастливым, я люблю, потому что любить естественно для меня, потому что мнѣ это нравится. Я не знаю никакой „заповѣди любви"[8]).

III. Право.

1. С точки зрѣненія личнаго блага каждаго Штирнер отвергает право без всяких органиченій в прастранствѣ или во времени.

Право держится не тѣм, что каждый признает, что оно способствует его благу, но тѣм, что признает его святым. „Кто может считаться с „правом," если он только не стоит на религіозной точкѣ зрѣнія? Не религіозное развѣ понятіе право, т. е. не

7) Der Einzige, стр. 395.

8) Ib. стр. 387.

нѣчто ли святое"[1])? „Когда революція возвела равенство в право, она впала в религіозную область, в царство святости, идеала"[2]). „Мнѣ приказано почитать султанское право в султанствѣ, народное право в республикѣ, каноническое право в католической общинѣ и т. д. Этим правам я должен подчиниться, должен считать их святыми"[3]). „Закон свят, и кто его нарушает, тот преступник"[4]). „Только по отношенію к святому бывают преступники"[5]) „преступленіе падает, когда святое исчезает"[6]). „Наказаніе имѣет значеніе по отношенію к святому"[7]). „Что дѣлает священник, увѣщевающій преступника? Он ему рисует его великую несправедливость, что он осквернил своим поступком государством освященную собственность (к

---

1) Der Einzige, стр. 247.

2) Ib. стр. 248.

3) Ib. стр. 246.

4) Ib. стр. 314.

5) Ib. стр. 268.

6) Ib. стр. 317.

7) Ib. стр. 317, 316.

чему должна быть причислена и жизнь граждан)“[8]).

Право также мало священно, как оно не способствует благу каждаго. „Право это дурман домового“[9]). „Люди не овладѣли мыслью „право,“ которую они сами создали: их твореніе живет вмѣстѣ с ними“[10]). „Пусть человѣк заявляет еще столько же претензій на свои права: какое мнѣ дѣло до его прав и претензій“[11])? Я их не почитаю. „Ты имѣешь право на то, на что имѣешь власть. Всѣ права и всѣ полномочія я произвожу от самого себя. Я имѣю право на все то, что я могу осилить. Я имѣю право низвергнуть Зевса, Іегову, Бога и т. д., если я это могу; если я этого не могу, то эти боги всегда останутся против меня правыми и сильными“[12]).

„Право превращается в ничто, если оно поглощается насиліем“[13]). „Но вмѣстѣ с

8) Ib. стр. 265, 266.

9) Der Einzige, стр. 276.

10) Ib. стр. 276.

11) Ib. стр. 270.

12) Ib. стр. 326—327.

13) Ib. стр. 248—249.

понятіем и слово теряет свой смысл"[14]). „Народ может быть против богохульников, и издается закон против богохульства. Поэтому мнѣ не богохульствовать? Развѣ этот закон может быть для меня больше приказанія"[15])? Кто имѣет силу, тот „стоит над законом"[16]). „Земной мір принадлежит тому, кто может взять его, или тому, кто не позволяет отнять у себя его. Если он присвоит его себѣ, то ему принадлежат не только мір, но и права на него. Это — эгоистическое право, т. е.: мнѣ так удобно, поэтому это право[17]).

2. Личное благо требует, чтобы в будущем оно само было для всѣх законом вмѣсто права.

Каждый из нас „единственный"[18]), „всеобщая исторія для самаго себя"[19]), и если он признает себя, „как единствен-

14) Ib. стр. 275.

15) Der Einzige, стр. 275.

16) Ib. стр. 259, 256.

17) Ib. стр. 220.

18) Ib. стр. 251.

19) Ib. стр. 8.

наго[20]), то он индивидуальность“[21]). „Бог и человѣчество основали все ни на чем другом, как на своем Я. И я строю все на своем Я, так как Я точно так же, как Бог, есть отрицаніе всего остального, Я — все, Я — единый“[22]).

„Прочь поэтому со всяким дѣлом, которое не всецѣло мое дѣло! Вы думаете, что мое дѣло должно быть по крайней мѣрѣ хорошим дѣлом? Что там хорошо! Что там плохо! Я сам свое дѣло, и Я ни хорош и ни плох. И то и другое не имѣет для меня смысла. Божественное есть дѣло Бога, человѣческое — дѣло „человѣка.“ Мое дѣло ни божеское, ни человѣческое, оно не истинное, хорошее, правильное, свободное и т. д., оно только **мое** дѣло, оно не всеобщее, но индивидуальное, как и я индивидуален! Ничто не выше Меня“[23]).

„Какая разница между свободой и индивидуальностью! Я свободен от того, чего я лишился, собственник того, что я имѣю

20) Ib. стр. 430.

21) Ib. стр. 431.

22) Der Einzige, стр. 431.

23) Ib. стр. 7.

в своей власти и что подвластно мнѣ"[24]). „Моя свобода тогда только совершенна, когда она обращается в силу, благодаря которой я перестаю быть только свободным и начинаю принадлежать себѣ"[25]). „Каждый должен себѣ сказать: Я для самого себя все и дѣлаю все для самого себя. Когда вам будет ясно, что Бог, заповѣди и т. д. вам только вредят, что они вас умаляют и губят, вы навѣрно сбросите их с себя, так же как нѣкогда христіане прокляли Аполлона, Минерву, языческую мораль"[26]). „В образѣ Бога христіане изобразили, как кто-нибудь поступает по своей волѣ, не спрашивая никого и ничего. Он поступает так, как ему нравится"[27]).

„Власть это красивая вещь и полезна для многих дѣл, так как „с одной горстью власти успѣваешь больше, чѣм с полным мѣшком права." „Вы жаждете свободы? Глупцы! Пріобрѣтите власть, тогда свобода придет сама по себѣ. Смотрите: кто

24) Ib. стр. 8.

25) Der Einzige, стр. 207.

26) Ib. стр. 219.

27) Ib. стр. 214.

имѣет власть, тот „стоит над закономъ.“ По вкусу ли вам этот взгляд, законопочитатели? Но вы не имѣете никакого вкуса!“[29])

IV. Государство.

Одновременно с правом Штирнер должен необходимо и безусловно отрицать и правовое учрежденіе, называемое государством. Без права невозможно государство. „Уваженіе перед законом! При помощи этой замазки держится все государство“[1]).

И государство держится таким образом не тѣм, что каждый признает его способствующим его благу, но скорѣй тѣм, что каждый считает его святым, что мы находимся в заблужденіи, будто-бы оно есть личность, и как таковая оно присваивает себѣ имя „моральной, мистической или государственной личности.“ „Эту львиную кожу личности я, который дѣйствительно есть Я, должен содрать с этого гордаго червя“[2]). Для государства справедливо то

29) Der Einzige, стр. 220.

1) Ib. стр. 314.

2) Ib. стр. 235.

же самое, что и для семьи. „Чтобы семья в ея составѣ признавалась и поддерживалась каждым из ея членов, для каждаго члена кровная связь должна быть так свята, что каждый кровный родственник дѣлается для него святым. Также должна быть свята для каждаго члена государственной общины эта община, и то понятіе, которое для государства считается самым высшим, должно быть и высшим для него“[3]).

Это „государство не только имѣет право требовать, но и вынуждено“[4]).

Но государство не свято. „Дѣятельность государства это насиліе; свое насиліе оно называет „правом,“ насиліе же каждой личности — „преступленіем“[5]). Если я не дѣлаю того, что хочет государство, „то оно выступает против меня со всею силою своей львиной лапы и своих орлиных когтей: оно царь звѣрей, лев и орел“[6]).

Государство не способствует благу каж-

---

3) Der Einzige, стр. 231—232.

4) Ib. стр. 231.

5) Ib. стр. 259.

6) Ib. стр. 337.

даго. „Я смертельный враг государства“[7]). „Общее благо, как таковое, не есть мое благо, но самое крайнее самоотреченіе. Всеобщее благо может торжествовать, в то время как я должен пресмыкаться, государство может блестать, в то время как я терплю голод“[8]).

„Каждое государство есть деспотія, независимо от того, один ли или многіе деспоты или, как это себѣ представляют в республикѣ, всѣ властвуют, т. е. один властвует над другим“[9]). „Государство, правда, позволяет личностям свободно играть, серьезно же онѣ ничего не должны предпринять, никогда не должны забывать его. Государство имѣет своей цѣлью ограниченіе свободы каждаго, подчиненіе его чему-нибудь общему; оно продолжается до тѣх пор, пока каждый еще во всем не все, и государство потому ничто другое, как ясно выраженно мое ограниченіе, мое рабство“[10]).

---

7) Ib. стр. 339.

8) Der Einzige, стр. 280.

9) Ib. стр. 257.

10) Ib. стр. 298.

„Никогда не стремится государство к тому, чтобы сдѣлать возможной свободную дѣятельность каждаго, а всегда только ту, которая связана с цѣлью государства“[11]).

„Государство старается парализовать каждую свободную дѣятельность посредством своей цензуры, своего контроля, своей полиціи, и считает это своею обязанностью, ибо оно в дѣйствительности есть дом самосохраненія“[12]). „Я не имѣю права дѣлать все то, что мнѣ по силам, но лишь столько, сколько мнѣ дозволено государством, я не должен осуществить своих мыслей, извлечь пользу из своей работы, вообще я не должен ничего дѣлать своего“[13]). „Нищенство это продукт моей безцѣнности, проявленіе того, что я не могу себя использовать. Поэтому государство и пауперизм одно и тоже. Оно всегда старается извлечь из меня для себя пользу, т. е. экспуатировать меня, воспользоваться мною, оно

11) Der Einzige, стр. 298.

12) Ib. стр. 299.

13) Ib. стр. 298.

хочет, чтобы я был какой-нибудь тварью для него“[14]).

2. Личное благо каждаго требует, чтобы общественное сожительство, людей основанное на их собственных законах, замѣнило-бы собой государство. Эту форму сожительства людей Штирнер называет „ферейн эгоистов“[15]).

1. Люди должны и послѣ устраненія государства жить обществом.

„Личности будут бороться за ними самыми желанное единство, за союз“[16]). Но что должно связывать людей в общество?

Во всяком случаѣ не обѣщаніе. „Если-б я был связан вчерашним своим желаніем сегодня и завтра, то моя воля окаменѣла бы. Мое твореніе, т. е. извѣстное волевое выраженіе, сдѣлалось бы моим повелителем. На том основаніи, что я вчера был дураком, я на всю жизнь должен был бы им остаться. Союз это мое собственное созданіе, мое твореніе, он не свят, и не какая-нибудь духовная сила над моим духом, так

14) Ib. стр. 336.

15) Der Einzige, стр. 337—338.

16) Ib. стр. 304.

-же мало как и всякая ассоціація, какого рода она не была бы. Точно так же, как я не могу быть рабом своих правил, но открыто без всякой гарантіи подвергаю их своей постоянной критикѣ и не допускаю никакого ручательства за их постоянство, я и не обязываюсь союзу за мою будущность, и не продаю ему души, как это говорится про черта, и как это дѣйствительно бывает в государствѣ и при всѣх духовных авторитетах, но я есмь и остаюсь для себя болѣе, чѣм государство, церковь, бог и т. п., слѣдовательно и безконечно болѣе, чѣм союз"[17]).

Людей должна связывать в союз та польза, какую всякій имѣет в каждый момент посредством этого союза. Если я могу воспользоваться своим ближним, „то я сговариваюсь с ним для того, чтобы благодаря этому соглашенію усилить свою власть и соединенной силой больше достигнуть, чѣм это могли бы сдѣлать единичные люди. В этом об'единеніи я не вижу ничего другого, как усугубленіе моей силы, и толко

17) Der Einzige, стр. 411.

до тѣх пор, пока оно умножает мою силу, я сохраняю его“[18]).

Поэтому союз этот нѣчто совершенно другое, чѣм „то общество, которое хочет основать коммунизм“[19]). „В союз ты вносишь всю свою силу, твое умѣніе и заявляешь о себѣ, общество же поглощает тебя вмѣстѣ с твоей рабочей силой; в первом ты живешь эгоистично, во втором человѣчно, т. е. религіозно, как „член тѣла этого господина“; обществу ты должен все, что имѣешь, ты одурманен соціальными обязанностями, союзом ты пользуешься и уничтожаешь его, ничѣм не обязываясь, если ты не извлекаешь из него пользы. Если общество выше тебя, то оно над тобой; союз только твое орудіе или меч, посредством которых ты заостряешь и увеличиваешь свою силу, одним словом общество пользуется тобою, а союзом пользуешься ты“[20]).

2. Но каковы должны быть частности такого общежитія? В отвѣт своему рецен-

---

18) Der Einzige, стр. 416.

19) Ib. стр. 411.

20) Ib. стр. 417—418.

зенту Моисею Гессу Штирнер дает нѣсколько примѣров теперь уже существующих союзов.

„Может быть в этот момент перед его окном бѣгают дѣти для совмѣстной игры; пусть он присмотрится к ним и он увидит веселые эгоистическіе союзы; быть может Моисей Гесс имѣет друга, возлюбленную, — тогда он может понять, как одно сердце льнет к другому, как два сердца эгоистически об'единяются для того, чтобы пользоваться друг другом, и при этом ни одно из них не остается в проигрышѣ может быть он встрѣтит на улицѣ пару хороших знакомых, которые попросят его сопровождать их в какой нибудь винный погреб; идет он с ними, желая оказать им любезность, или он соединяется с ними ради собственнаго удовольствія? Должны они развѣ его поблагодарят, за принесенную жертву или они знают, что образовали на один часок эгоистическій союз“?[21]) Штирнер думает даже о „нѣмецком союзѣ.“

V. Собственность.

1. Вмѣстѣ с правом Штирнер необходимо должен отрицать и правовое учрежденіе собственности.

„Она живет по милости права. Только в правѣ находит она свою защиту; она недѣйствительность, а фикція, мысль. Она правовая собственность, гарантированная собственность; она моя, не благодаря мнѣ, но благодаря праву"[1]).

Собственность основана не на том, что она способствует благу каждаго, а на том, что каждый считает ее святой. „Собственность в мѣщанском смыслѣ означает святую собственность, так что я должен имѣть уваженіе перед твоей собственностью. „Уваженіе перед собственностью!"[2]) Поэтому политики хотят, чтобы каждый владѣл кусочком собственности, и произвели благодаря этому стремленію неимовѣрное расчлененіе. Каждый должен имѣть свою собственную кость, которую он мог бы грызть"[3]).

---

1) Wigands Vierteljahrsschrift 3, стр. 193—194.

2) Der Einzige, стр. 305.

3) Тѣ. стр. 332.

Собственность же не свята. „От Твоей и Вашей собственности я не отступаюсь пугливо назад, но всегда считаю ее своею собственностью, в которой я ничего не должен уважать. Дѣлайте то же самое с тѣм, что Вы называете моею собственностью"[4]). „Собственность, как понимают ее либералы, не прочна, так как собственник-мѣщанин, в сущности, ничто другое, как человѣк, не имѣющій собственности, отовсюду исключенный человѣк. Вмѣсто того, что ему мог принадлежать весь мір, ему не принадлежит даже та точка, на которой он вращается"[5]).

2. Благо каждаго человѣка требует, чтобы раздѣленіе богатства, произведенное на основаніи его собственных законов, замѣнило бы собой собственность. Если Штирнер называет собственностью полученный каждым на основаніи законов надѣл, то это происходит в том переносном смыслѣ, в котором он постоянно употребляет слово

---

4) Der Einzige, стр. 327—328.

5) Ib. стр. 328,326.

собственность; в прямом смыслѣ может только то называться собственностью, что получено на основаніи права.

1. Сообразно требованіям своего личнаго блага каждый должен имѣть все то, что он в состояніи достичь.

1. „То, над чѣм меня не могут лишить власти, остается моею собственностью; так пусть же сила рѣшает над собственностью, и я жду всего от силы! Чужая сила, которую я уступаю, дѣлает меня крѣпостным; так пусть же моя собственная сила дѣлает меня личностью!"[6]). „На какую собственность имѣю я право? На всякую, для достиженія которой я имѣю силы. Я даю себѣ право собственности тѣм, что я забираю собственность, или тѣм, что беру себѣ власть собственника, уполномочіе"[7]). „То, что я могу имѣть, это моя собственность"[8]) „Больные, дѣти, старики имѣют еще силы: они могут поддерживать свою жизнь вмѣсто того, чтобы лишиться ея. Если они влія-

---

6) Der Einzige, стр. 328—329.

7) Ib. стр. 340.

8) Ib. стр. 339.

ют на Вас так, что Вы желаете их существованіе, то они имѣют власть над Вами"[9]). „Вѣдь какою мощью владѣет ребенок своим смѣхом, игрой, криком, словом, всѣм его существованіем! В состояніи ли Ты устоять против его требованій не даешь ли Ты ему, как мать, груди своей, как отец, столько из своего имущества, сколько ему нужно? Он принуждает Вас, и поэтому он владѣет тѣм, что Вы называете Вашим"[10]).

„Итак, собственность не может быть уничтожена, но должна быть отнята от рук привидѣній и сдѣлаться моею собственностью; тогда исчезнет ошибочное убѣжденіе, что я не имѣю права на столько, сколько мнѣ необходимо. — „Чего только человѣку не нужно!" Кому многое нужно и кто понимает, как можно этого добиться, тот во всякое время это пріобрѣтал, как Наполеон континент и французы Алжир. Все сводится к тому только, чтобы преисполненная уваженія чернь научилась брать то, что ей нужно. А задѣнет она Вас слиш-

---

9) Der Einzige, стр. 351.

10) Ib. стр. 351.

ком, то защищайтесь"[11]). „Что „человѣку" нужно, ни в коем случаѣ не может быть масштабом ни для меня, ни для моих потребностей, так как я могу меньше или больше расходовать. Скорѣй всего, я должен имѣть столько, сколько я в состояніи присвоить себѣ"[12]).

2. „Союзы умножат средства каждаго и обезпечат оспариваемую собственность"[13]) „Если мы хотим присвоить себѣ землю землевладѣльцев, то об'единимся для этой цѣли, образуем союз, который сдѣлается собственником; если нам посчастливит, то мы не перестанем быть владѣльцами земли. Подобно тому, как мы отняли у них землю, мы можем отнять многое другое от их собственности, которую сдѣлаем своею, т. е. собственностью побѣдителей. Послѣдніе образуют союз, который постепенно может охватить все человѣчество. Но и так называемое человѣчество, как таковое, есть ничто иное, как вымысел, в дѣйствительности существуют только отдѣльныя лица. И

11) Der Einzige, стр. 351—352.

12) Ib. стр. 343—344.

13) Ib. стр. 349.

эти единичные люди, как об'единенная масса, будут не менѣе произвольно обращаться с землею, чѣм единичное лицо"[14]).

„То, в чем всѣ хотят имѣть участіе, будет отнято у того, кто хочет имѣть это исключительно для себя, и сдѣлается общим достояніем. В общественном богатствѣ каждый имѣет свою долю, и эта доля считается его собственностью. Так и при наших старых условіях дом, который принадлежит пяти наслѣдникам, представляет их общее богатство, пятая же часть дохода есть собственность каждаго. Не принадлежащая еще нам собственность станет болѣе доходной, когда будет находиться в наших руках. Об'единимся же с цѣлью этого хищничества"[15]).

VI. Осуществленіе.

По Штирнеру переворот, требуемый благом каждаго, произойдет так, что сперва совершится среди достаточнаго количества людей внутренній переворот, послѣ чего

14) Der Einzige, стр. 329—330.

15) Ib. стр. 330.

люди эти силой совершат внѣшній переворот, т. е. устраненіе права, государства и собственности, и осуществят новый строй.

1. Самое первое и главное это внутреннее измѣненіе людей.

„Революція и возмущеніе не должны быть разсматриваемы, как вещи, имѣющія равное значеніе. Революція это переворот существующих условій, государства или общества, это политическая или соціальная дѣятельность; возмущеніе же хотя и имѣет своим неизбѣжным слѣдствіем измѣненіе существующаго порядка происходит не из необходимости этого измѣненія, а из недовольства людей собой, оно не бунт, а возстаніе каждаго в отдѣльности, не взирая на учрежденія, какія от него произойдут. Революція стремится к новым учрежденіям, возмущеніе ведет к тому, чтобы не давать себя больше устраивать, но самим начать устраиваться, и не возлагает блестящих надежд на учрежденія. Оно не возмущается против существующаго, ибо если оно растет, существующее само собой рушается. Если я существующее оставляю без вниманія, то оно умирает и обращает-

ся в гниль. Так как не в переворотѣ существующаго заключается моя цѣль, но в моем преодолѣніи его, то моя цѣль и моя дѣятельность не политическаго или соціальнаго характера, но, как направленныя исключительно на меня и на мою индивидуальность, эгоистическія"[1]).

„Почему основатель христіанства не был ни революціонером, ни демагогом, ни либералом? Потому что он не видѣл спасенія в измѣненіи существующаго положенія и был поэтому к нему равнодушен. Он не был революціонером, как Цезарь, а бунтовщик, он не хотѣл сдѣлать государственный переворот, а только возстал; он не вел никакой либеральной или политической борьбы против существующих властей, но хотѣл пойти своей дорогой, не заботясь и не считаясь с этими властями"[3]).

2. Чтобы „совершить переворот"[4]) и на мѣсто права, государства и собственности водворить новый порядок, необходимо так-

1) Der Einzige, стр. 421—422.

2) Ib. стр. 423.

3) Ib. стр. 423.

4) Der Einzige, стр. 422.

же насильственное возстаніе против существующаго строя.

1. „Государство может быть побѣждено исключительно наглым произволом“[5]). „Преступленіе означает насиліе единичнаго лица, и только посредством преступленія единичное лицо уничтожает насиліе государства, когда оно полагает, что не государство выше его, а оно выше государства[6]). „Результат получается такой, что мыслящіе в своей борьбѣ против правительства неправы, т. е. безсильны, пока борьба эта не знает никаких иных средств, кромѣ мыслей против личной силы (эгоистическая сила затыкает мыслящим рот). Теоретическая борьба не может довести побѣду до конца, а святая сила мысли подчиняется насилію эгоизма. Только эгоистическая борьба, борьба эгоистов с обѣих сторон, выясняет все“[7]).

„Вопрос о собственности нельзя так мирно рѣшить, как об этом мечтают со-

---

5) Ib. стр. 199.

6) Ib. стр. 259.

7) Der Einzige, стр. 198–199.

ціалисты и даже коммунисты. Он может быть рѣшен только войной всѣх против всѣх. Я говорю себѣ: все, на что распространяется моя сила, это моя собственность, и я беру себѣ право на все, как на свою собственность, для достиженія чего я чувствую в себѣ достаточно сил"[9]).

„Чтобы искоренить неимущую чернь, эгоизм не говорит: подожди, пока блюстители спарведливости, подарят тебѣ что нибудь во имя всего общества, но говорит: бери все, что тебѣ нужно"[10])!

В этой борьбѣ Штирнер оправдывает всякое средство. „Ни перед каким дѣлом я не остановлюсь, потому что в нем якобы живет дух безбожія. безнравственности, несправедливости, точно так же, как святой Бонифацій не отказался из-за религіозных соображеній от вырубки языческаго дуба"[11]). „Владычество над жизнью и смертью. которое церковь и государство

8) Ib. стр. 344.

9) Ib. стр. 340.

10) Ib. стр. 341.

11) Der Einzige, стр. 479.

удерживают за собой, принадлежит также мнѣ"[12]). „Жизнь единичнаго человѣка по стольку имѣет для меня значеніе, по скольку она цѣнна для меня. Его богатства, матеріальныя как и духовныя принадлежат мнѣ, и я управляю ими по мѣрѣ своей силы"[13]).

2. Штирнер рисует нам одно явленіе в этом насильственном переворотѣ. Он предполагает, что нѣкоторые люди поняли, что они в государствѣ по сравненію с привилегированными лицами слишком обдѣлены.

„Обдѣленные задают вопрос: чѣм застрахована Ваша собственность, Вы привилегированные? — и отвѣчают себѣ: тѣм, что мы воздерживаемся от покушенія! Стало быть нашей защитой! А что Вы даете нам взамѣн этого? Удары ногами и презрѣніе дарите вы „подлому народу," полицейскій надзор и катехизис с главным правилом: Уважай то, что не принадлежит тебѣ, но что другому принадлежит! Уважай других и особенно начальство! Мы же от-

12) Ib. стр. 424.

13) Ib. стр. 326—327.

вѣчаем Вам: Если хотите уваженія, так купите его за выгодную для нас цѣну. Мы оставим за Вами Вашу собственность, если Вы дадите нам за это должное возмездіе. Что дает генерал взамѣн за свое тысячное жалованье, а другіе за свой ежегодный доход в сотни тысяч или милліоны? Чѣм Вы платите за то, что мы ѣдим картофель и спокойно смотрим, как Вы глотаете устрицы? Платите нам за устрицы такую же цѣну, какую мы должны платить Вам за картофель, и Вы можете их дальше ѣсть. Или Вы думаете, что устрицы нам не принадлежат так же, как и Вам? Вы будете кричать о насиліи, если мы возьмем их и станем ѣсть, и Вы будете правы; без насилія мы их не получим, точно так же как и Вы имѣете их потому только, что употребляете над нами насиліе.

Берите же себѣ устрицы и допустите нас к болѣе близкой нам собственности, к работѣ. Мы мучаемся двѣнадцать часов в потѣ лица, а Вы предлагаете нам за это нѣсколько грошей. Берите же и Вы за свою работу столько же. Мы уже справимся с Вами, если всѣ сойдемся на том, что никто ничего не должен дарить другому. Уже

сотни лѣт как мы по добродушной глупости своей подаем Вам милостыню, раздаем лепту и даем то господам, что не принадлежит им; откройте же Ваши кошельки. — с сегодняшняго дня наш товар чрезмѣрно повысился в цѣнѣ. Мы ничего не хотим отнять у Вас, только платите лучше за то, что хотите имѣть. Что ты имѣешь? Я имѣю имѣніе в тысячу десятин.“ „А я пахарь и готов пахать твою землю только за талер в день.“ „В таком случаѣ я бегу другого.“ „Ты никого другого не найдешь, так как мы пахари дешевле не пойдем; если же один явится, который возьмет дешевле, то пусть он остерегается нас“[14]).

14) **Der Einzige**, стр. 357—360.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

УЧЕНІЕ БАКУНИНА.

I. Общее.

1. Михаил Александрович Бакунин родился в 1814 году в селѣ Прямухинѣ, Торжокскаго уѣзда, Тверской губерніи. В 1834 году он поступил в петербуржскую артиллерійскую школу, в 1835 году стал офицером; в этом же году оставил Петербург, послѣ чего жил попеременно то в Прямухинѣ, то в Москвѣ.

В 1840 году Бакунин покинул Россію. В послѣдующих годах он ѣздил по своим революціонным дѣлам то в одну страну Европы, то в другую. В Парижѣ он встрѣчался с Прудоном. В 1849 году он был в Саксоніи присужден к смерти, но потом помилован, в 1850 году его выслали в Австрію, гдѣ он опять был осужден на смертную казнь; в 1851 году он был выдан Россіи, заключен в Шлиссельбургскую крѣ-

ность, а в 1857 г. сослан в Сибирь.

В 1865 году он бѣжал из Сибири через Японію и Калифорнію в Лондон. По возвращеніи он сейчас же взялся опять за свою революціонную дѣятельность и жил попеременно в различных мѣстах Европы. В 1868 году он стал членом Интернаціональнаго Союза рабочих, а вскорѣ потом основал Союз Соціалистической Демократіи.

В 1869 году он сблизился с Нечаевым, с которым он в слѣдующем году разошелся. В 1872 году он за свои партикулярныя стремленія был исключен из Интернаціональнаго Союза Рабочих. Он умер в 1876 г. в Бернѣ.

Бакунин написал цѣлый ряд сочиненій философскаго и политическаго содержанія.

2. Ученіе Бакунина о правѣ, государствѣ и собственности изложено в его Proposition motivee au comite central de la Ligue de la paix et de la liberte (1868)[1]), в составленных им статутах Alliance internationale de

1) Печатано под заглавіем: Federalisme, socialisme et antitheologisme. Michel Bakunin, Oeuvres (1895) стр. 1—205.

la democratie socialiste (1868)[2]) и в его трудѣ Dieu et l'Etat (1871)[3]).

Не приняты здѣсь во вниманіе книги, про которыя нельзя с увѣренностью сказать, что онѣ написаны Бакуниным. Сюда относятся „Принципы революціи"[4]) и „Катехизис революціи"[5]), в которых защищаются взгляды Нечаева. Онѣ приписываются нѣкоторыми Бакунину,[6]) хотя содержаніе

2) Печатано в L'alliance de la democratie socialiste et l'association internationale de travailleurs (1873) стр. 118—135.

3) Печатаны только отрывки, один под названіем: L'Empire knoutogermanique et la revolution sociale (1871), другой под названіем Dieu et l'Etat (1882), а третій под тѣм же названіем в Oeuvres Бакунина (1895) стр. 261—326.

4) Печатано у Драгоманова: Михаила Бакунина соціально-политическая переписка с Герценом и Огаревым.

5) Одна часть печаталась в французском переводѣ в L'alliance de la democratie socialiste et l'association internationale des travailleurs (1873) стр. 90—95, остаток у Драгоманова стр. 371—383.

6) L'olliance de la democratie socialiste et l'association internationale des travailleurs стр. 89. Драгоманов стр. IX.

их противорѣчит его взглядам и дѣятельности, чему доказательством служит то, что он неоднократно сильно выступал против Нечаевскаго маккіавелизма и іезуитства"[7]).

Бакунин называет свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмом. „Одним словом, мы отрицаем всякое законодательство, всякій авторитет, всякое привилегированное и легальное вліяніе, если даже оно создано посредством всеобщей подачи голосов, а именно на том основаніи, что все это постоянно служит господствующему меньшинству эксплуататоров и вредит порабощенному громадному большинству. В этом смыслѣ мы поистинѣ анархисты"[8]).

II. Основаніе.

Бакунин считает наивысшим для человѣка законом закон развитія человѣческаго прогресса от менѣе совершеннаго к болѣе совершенному бытію.

---

7) Бакунин: „Письма," Драгоманов стр. 223. 233. 266. 272.

8) Bakounine, Dieu et l'Etat стр. 34.

„Наука имѣет своей задачей систематическое изложеніе естественных законов тѣлесной, духовной и нравственной жизни, физическаго и соціальнаго міра, которые вмѣстѣ образуют один естественный мір“[1])

„Наука, т. е. истинная безкорыстная наука“[2]), учит нас слѣдующему: „Всякое развитіе означает отрицаніе своей исходной точки. Так как исходная точка по мнѣнію матеріалистов матеріальна, то ея отрицаніе должно быть идеальным“[3]). Другими словами „все, что живет, имѣет стремленіе по возможности усовершенствоваться“[4]).

Так „историческое развитіе человѣка движется, по мнѣнію матеріалистов, по восходящей линіи“[5]). „Оно вполнѣ естественно движеніе от самаго простого к сложному, снизу вверх, от низшаго к высшему“[6]). „Исторія состоит в прогрессивном

---

1) Bakounine, Dieu et l'Etat стр. 33.

2) Ib. стр. 3.

3) Ib. стр. 52.

4) Propositions, Oeuvres стр. 104.

5) Dieu et l'Etat стр. 52.

6) Ib. стр. 7.

отрицаніи первоначальнаго животнаго в человѣкѣ посредством развитія его человѣчности.“[7]).

„По происхожденію своему человѣк звѣрь, двоюродный брат гориллы. Но он выдвинулся вперед из глубины тьмы звѣрских побужденій, чтобы пробраться к свѣту духа. Это естественѣйшим образом об‘ясняет нам всѣ его прежнія заблужденія и утѣшает нас в нѣкоторой степени относительно его настоящих ошибок. Он отвернулся от животнаго рабства и шагает через царство религіознаго рабства, которое лежит между его животной и человѣческой жизнью, все больше и больше на встрѣчу свободѣ. Итак, позади нас лежит наше животное бытіе, впереди нас человѣческое; свѣт человѣчности, который один только в состояніи нас освѣтить, нагрѣть, освободить, поднять, сдѣлать нас свободными, счастливыми и братьями, никогда не находится в началѣ, но в концѣ исторіи[8])“.

Это „историческое отрицаніе прошлаго происходит то медленно, то страстно и

---

7) Dieu et l'Etat стр. 16.

8) Ib. стр. 16.

сильно"[9]). Всегда совершается оно с закообразной необходимостью; „мы вѣрим в конечное торжество человѣчности на землѣ"[10]). „Мы предвидим этот тріумф, и соединенными силами стараемся ускорить его"[11]; „мы никогда не должны осматриваться назад, но всегда смотрѣть вперед; впереди нас наше солнце, впереди нас наше спасеніе"[12]).

III. Право.

1. На пути прогресса человѣчества от его животнаго к человѣческому бытію по мнѣнію Бакунина прежде всего уничтожится установленное право.

Установленое право относится к низшей ступени развитія. „Политическое законодательство, создано ли оно по волѣ одного властелина или по согласію народных представителей, которые выбраны всеобщей подачей голосов, никогда не может соотвѣтствовать законам природы; оно уже потому всегда вредно и враждебно свобо-

9) Dieu et l'Etat стр. 16.

10) Propositions, Oeuvres стр. 155.

11) Ib. стр. 155.

12) Dieu et l'Etat стр. 16.

дѣ массы, что оно навязывает ей систему внѣшних, слѣдовательно деспотических законов"[1]). Никакое законодательство никогда не имѣло „другой цѣли кромѣ той, чтобы утвердить эксплуатацію рабочаго народа господствующими классами и возвести ее в систему[2]). Таким образом каждое законодательство имѣет своим слѣдствіем одновременно порабощеніе оббщества и испорченность законодателей"[3]).

Но скоро человѣчество будет имѣть позади себя ту стадію развитія, которая находится под владычеством права. Установленное право неразрывно связано с государством: „государство есть исторически необходимое зло"[4), „переходная форма общества"[5]), „вмѣстѣ с государством должно неизбѣжно пасть право юристов, так называемое законное упорядоченіе жизни народа сверху вниз посредством законодатель-

1) Dieu et l'Etat стр. 27—28.

2) Programme de la section slave a Zurich: Dragomanow стр. 382.

3) Dieu et l'Etat стр. 30.

4) Oeuvres стр. 287.

5) Ib. стр. 285.

ства"[6]). Всякій уже чувствует, что этот момент приближается[7]), переворот стоит перед нами[8]), его слѣдует ожидать еще в этом столѣтіи[9]).

2. На ближайшей ступени развитія, которую человѣчество должно скоро достигнуть, не будет законнаго права, а право вообще.

Все, что Бакунин предсказывает относительно этой стадіи развитія, указывает на то, что по его ожиданіям в будущем будут существовать только такія нормы, „которыя будут опираться на волю всѣх"[10]), и повиновеніе которым будет в нужных случаях принудительное[11]), которыя таким образом будут правовыми нормами.

Из таких правовых норм нашей ближайшей стадіи развитія Бакунин упомина-

---

6) Programme de la section slave a Zurich: Драгоманов стр. 382

7) Articles: Memoire, pieces justificatives стр. 113.

8) Statuts: L'alliance стр. 125.

10) Dieu et l'Etat: Oeuvres стр. 291.

9) Ib. стр. 125.

11) Statuts l'alliance стр. 129—131.

ет ту, в силу которой существует „право самостоятельности"[12]). „Для меня, как для единичнаго лица, это значит, что я, как человѣк, имѣю право не слушаться никого другого и дѣйствовать по своему усмотрѣнію"[13]). „Также и каждый народ, каждая провинція, каждая община имѣют неограниченное право на самостоятельность, предполагая, что их внутренне законодательство не угрожает самостоятельности и свободѣ сосѣдних областей"[14]).

Бакунин также считает правовой нормой ближайшей ступени развитія, что договоры должны быть соблюдены. Понятно, что обязательство по отношенію к этим договорам имѣет свои границы. „Человѣческая справедливость не признает вѣчной обязанности. Всѣ права и обязаности основаны на свободѣ. Право свободнаго об'единенія и распаденія есть самое первое и самое главное из всѣх политических прав"[15]).

---

12) Propositions: Oeuvres стр. 17—18.

13) Dieu et l'Etat: Oeuvres стр. 281.

14) Propositions: Oeuvres стр. 17—18.

15) Ib. стр. 18.

Дальнѣйшая затронутая Бакуниным правовая норма ближайшей стадіи развитія это та, в силу которой „земля, орудія производства и всякій другой капитал, образуя коллективную собственность всего общества, будут исключительно служить на пользу земледѣльческих и ремесленных союзов“[16]).

IV. Государство.

1. По мнѣнію Бакунина прогрессом человѣчества от его животнаго к человѣческому бытію уничтожится государство. „Государство это исторически временное учрежденіе. переходная общественная форма“[1]).

1. Государство относится к низшей ступени развитія.

„Первый шаг от своего животнаго бытія к человѣческому бытію дикій дѣлает посредством религіи. Но до тѣх пор, пока он будет религіозен, он не достигнет сво цѣли, так как всякая религія дѣлает его безумным. наводит его на фальшивый путь

16) Statuts L'alliance стр. 133.

1) Dieu et l'Etat стр. 19.

и заставляет его искать божественное вмѣсто человѣческаго"[2]). „Всѣ религіи с их богами, полубогами, пророками, с их мессіями и святыми представляют собою продукт легкомысленной фантазіи людей, которые еще не достигли полнаго развитія и полнаго владѣненія своими духовными силами"[3]). „Это справдливо и по отношенію к христіанству: оно есть извращеніе человѣческаго пониманія и разума"[4]).

Государство это продукт религіи. „Оно родилось во всѣх странах от бракосочетанія насилія, воровства, грабежа, коротко говоря войны и побѣды с богами, которые постепенно создали религіозное увлеченіе"[5]).

„Кто говорит об откровеніи, тот этим самым говорит о божественных мессіях, пророках, пастырях и законодателях; коль скоро же они являются представителями Бога на землѣ, самим Богом избранные учителя человѣчества, то само собой разу-

---

2) Propositions: Oeuvres стр. 134.

3) Dieu et l'Etat стр. 19.

4) Ib. стр. 87.

5) Dieu et l'Etat: Oeuvres стр. 287.

мѣется, что они имѣют неограниченную власть. Всѣ люди обязаны им слѣпо поклоняться, так как по сравненію с божественным разумом человѣческій не имѣет никакого значенія, по сравненію с божественной справедливостью земная не имѣет никакого значенія. Как рабы Бога люди должны быть рабами церкви и, по скольку послѣдняя освящает государство, и рабами государства"[6]).

„Нѣт государства без религіи и не может быть. Возьмем, напримѣр, самыя свободныя государства земного шара, как Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Швейцарскій Союз, и мы увидим, какую важную роль играет во всѣх оффиціальных рѣчах божественное Провидѣніе"[7]). „Правительства не без основанія считают важным условіем их силы вѣру в Бога"[8]). „Есть люди, которые, если они даже не вѣруют в Бога, должны дѣлать вид. что вѣруют. Этот класс обнимает всѣх мучителей, угнетателей и эксплуататоров человѣ-

---

6) Dieu et l'Etat, стр. 20.

7) Ib. стр.97.

8) Ib. стр. 9.

чества. Пастыри, монархи, государственные мужи, солдаты, финансисты, чиновники всѣх родов, полицейскіе, жандармы, тюремщики и палачи, капиталисты, ростовщики, предприниматели, домовладѣльцы, адвокаты, экономисты, политики всѣх оттѣнков, — всѣ эти люди до послѣдняго мелкаго торговца всегда повторяют слова Вольтера: „еслиб не было Бога, слѣдовало бы изобрѣсть его, так как народ должен же имѣть свою религію.“ Она именно и есть предохранительный клапан“[9]).

2. Свойства государства соотвѣтствуют низшей ступени развитія.

Государство порабощает своих подданных. „Оно — насиліе, глупое хвастовство насиліем. Оно не хочет стать любимым, не хочет направлять на истинный путь; если оно во что-нибудь вмѣшивается, то дѣлает это непріязненно, так как сущность его состоит не в увѣщеваніи, но в приказаніи и принужденіи. Ему никак не удается скрыть, что он законный нарушитель нашей воли, постоянный отрицатель нашей свободы.

[9]) Dieu et l'Etat стр. 11.

Если оно даже приказывает дѣлать что-нибудь хорошее, то оно и это хорошее своим приказаніем дѣлает безсмысленным, так как этим поругана свобода. Свобода, нравственность и человѣческое достоинство состоят в том, чтобы дѣлать хорошее не по приказанію, но по собственной волѣ, по собственному убѣжденію"[10]).

Государство также портит и правящих. „Свойства привилегированнаго положенія таковы, что они отравляют дух и сердце человѣка. Это закон соціальной жизни, который не допускает никаких исключеній и примѣним как к цѣлым народам, так и к классам и единичным лицам"[11]).

„Могущественнныя государства пріобрѣтают свое главенство среди других государств посредством преступленія, добродѣтельность мелких вытекает из их слабости"[12]). „Мы презираем монархію всею душою, но вмѣстѣ с этим мы убѣждены, что и большая республика с войском, бюрок-

---

10) Dieu et l'Etat: Oeuvres стр. 288.

11) Ib. стр. 29—30.

12) Proposition: Oeuvres стр. 154.

ратіей и политической централизаціей сдѣлает внѣшнее завоеваніе и внутреннюю эксплуатацію своим дѣлом и нисколько не будет в состояніи дать своим подчиненным, которых она называет гражданами, счастье и свободу"[13]).

3. Ступень развитія, при которой мыслимо государство, человѣчество скоро оставит позади себя.

„С самаго начала историческаго общества до сегодняшняго дня существовало угнетеніе народов государством. Слѣдует ли из этого заключить, что угнетеніе неразрывно связано с человѣческим бытіем"[14])? Понятно, что нѣт! „Великая, истинная, единственно оправдываемая цѣль общества состоит в развитіи человѣчности и освобожденіи всѣх людей, живущих общественной жизнью"[15]). „В тріумфѣ человѣчности заключается цѣль и смысл исторіи, а этот тріумф может быть достигнут только посредством свободы"[16]). „Так же как госу-

---

13) Proposition: Oeuvres стр. 10.

14) Dieu et l'Etat стр. 14.

15) Ib. стр. 65.

16) Ib. стр. 53.

дарство в прошедшем было неизбѣжным историческим злом, так оно неизбѣжно, рано или поздно, должно погибнуть"[17]. Этот момент приближается[18], и мы можем ожидать его еще в этом столѣтіи[19].

2. На ближайшей стадіи развитія, которую человѣчество должно скоро достигнуть, вмѣсто государства водворится общественное сожительство людей, основанное на той правовой нормѣ, что договоры должны быть выполнены.

1. И послѣ паденія государства люди будут жить общественной жизнью. Цѣль человѣческаго развитія, совершенная „человѣчность, может быть достигнута только в свободном обществѣ"[20].

Людей в обществѣ будет связывать не высшая власть, а правовая сила договора. „Моя свобода, или мое человѣческое достоинство состоит в том, что я, как чело-

---

17) Dieu et l'Etat: Oeuvres стр. 287.

18) Articles: Memoire, pieces justificatives стр. 113.

19) Statut: L'alliance стр. 125.

20) Dieu et l'Etat стр. 11.

вѣк, имѣю право никому не повиноваться и поступать по своему усмотрѣнію"[21]).

„Я сам по стольку свободен, по скольку признаю свободу и человѣчность окружающих меня людей. Людоѣд, который обращается с своим плѣнным, как с звѣрем, сам звѣрь. Рабовладѣлец не человѣк, но господин"[22]). „Чѣм больше свободных людей меня окружает и чѣм больше и ниже их свобода, тѣм сильнѣе, шире и могущественнѣе моя свобода. С другой стороны, всякое порабощеніе людей одновременно ограничивает и мою свободу"[23]).

2. Как же будет будущее общество в частностях?

„Единство эта та цѣль, к которой человѣчество неудержимо движется"[24]). Всѣ союзы будут основываться только на естественныя потребности, симпатіи и интересы людей[25]). Таким образом создастся свободное соединеніе личностей в общины.

21) Dieu et l'Etat: Oeuvres стр. 281.

22) Ib. стр. 279.

23) Ib. стр. 281.

24) Proposition: Oeuvres стр. 20.

25) Ib. стр. 16.

общин в провинціи, провинцій в народы и наконец в соединенные штаты Европы и затѣм всего міра“[26]).

„То, что одна какая нибудь область нѣкогда принадлежала государству, будь это даже на почвѣ свободнаго соединенія, ее не обязывает быть постоянно соединенной с этим государством. Человѣческая справедливость, которая одна только имѣет для нас какое-нибудь значеніе, не может имѣть для нас вѣчнаго обязательства. Свобода это основаніе всѣх прав и обязанностей. Право свободнаго соединенія и раздѣленія —первое и важнѣйшее из всѣх политических прав. Без этого права союз был бы только замаскированной централизаціей“[27]).

V. Собственность.

1. При прогрессѣ человѣчества от животнаго к человѣческому существованію исчезнет, по теоріи Бакунина, не собственность, но неограниченная частная собственность.

---

26) Proposition: Oeuvres стр. 16—17.

27) Ib. стр. 18.

1. Частная собственность, по скольку она простирается на всѣ вещи без различія, относится к той же низкой ступени развитія, как государство.

„Частная собственность в одно и то же время слѣдствіе и фундамент государства“[1]). „Всякое правительство зиждется с одной стороны на эксплуатаціи, а с другой стороны имѣет своей цѣлью эксплуатацію и дает ей защиту и законность“[2]).

2. Низшей ступени развитія, на которой господствует частная собственность над всѣми вещами, соотвѣтствуют свойства частной **собственности.**

Привилегированные умственные работники, которые, как сыновья привилегированнаго класса, управляют обществом, пользуются всѣми благами и испорченностью культуры; удѣл же милліонов простых рабочих это несчастье и жалкое существованіе[3]). Чѣм больше в какой нибудь странѣ развиты торговля и промышленность, тѣм больше на одной сторонѣ безнравст-

---

1) **Statut: L'alliance** стр. 128.

2) **Dieu et l'Etat: Oeuvres** стр. 324.

3) **Proposition: Oeuvres** стр. 32—33.

венность привилегированных, а на другой сторонѣ несчастье и справедливое возмущеніе рабочих масс[4]).

3. Но человѣчество скоро перешагнет через ту низкую ступень развитія, к которой относится частная собственность.

Точно так же, как существовало постоянно подавленіе народов со стороны государства, „существовала и эксплуатація закрѣпощенных трудящихся масс небольшим меньшинством"[5]). Но как всякое угнетеніе и „эта эксплуатація неразрывно связана с существованіем человѣческаго общества"[6]). Неограниченная частная собственноть уничтожится „силой самих обстоятельств"[7]). Всякій чувствует, что этот момент близок, он может наступить в этом столѣтіи уже[8]).

II. На ближайшей ступени развитія, которую человѣчество должно скоро достиг-

---

4) Proposition: Oeuvres стр. 26—27.

5) Dieu et l'Etat стр. 14.

6) Ib. стр. 14.

7) Programme de la section slave a Zurich: Драгоманов стр. 382.

8) L'alliance стр. 125.

нуть, собственность будет имѣть такую форму, что средства потребленія будут представлять собой частную собственность, земля же, орудія труда как и весь остальной капитал будут представлять собою общественную собственность. Будущее общество будет коллективное.

Таким образом всякому рабочему будут гарантированы плоды его трудов.

„Справедливость должна лечь в основаніе новаго міра; без нея не возможны ни свобода, ни общежитіе, ни развитіе, ни мир"[9]). „Справедливость, но не справедливость юристов, теологов, или метафизиков, а простая человѣческая справедливость велит"[10]), чтобы „в будущем наслажденіе каждаго человѣка соотвѣтствовало бы созданному им богатству"[11]). Необходимо таким образом найти средство, „которое сдѣлало-бы невозможной эксплуатацію чужаго труда и которая каждаго человѣка лишь по стольку допускала бы к пользо-

---

9) Proposition: Oeuvres стр. 54—55.

10) Ib. стр. 59.

11) Statut: L'alliance стр. 133.

ванію общественным трудом, по скольку он сам непосредственно своим трудом содѣйствовал созданію этого богатства“[12]).

Средство это состоит в том, чтобы замля, орудія производства и капитал представляли коллективную собственность трудящихся. „Я не коммунист, а коллективист“

2. Коллективизм будущаго общества „не требует устройства какой-нибудь высшей власти. Во имя свободы, на которую может опираться экономическая, как и политическая организація, мы постоянно будем протестовать против всего того, что хоть нѣсколько напоминает коммунизм или государственный соціализм“[14]). „Я стремлюсь к организаціи общества и коллективной собственности снизу вверх посредством свободнаго соединенія, а не сверху вниз посредством какой нибудь власти“[15]).

12) Proposition: Oeuvres стр. 55.

13) Discours: Memoire· pieces justificatives стр. 27

14) Proposition: Oeuvres стр. 56.

15) Discours: Memoire, pieces justificatives стр. 28.

VI. Осуществленіе.

Переворот, ожидаемый при прогрессѣ человѣчества от животной к человѣческой жизни, т. е. уничтоженіе государства, преобразованіе права и собственности и наступленіе новаго строя совершится, по теоріи Бакунина, посредством соціальной революціи, т. е. насильственнаго переворота, который хотя наступит благодаря силѣ обстоятельств, но ускореніе и облегченіе котораго есть задача людей, предвидящих ход развитія.

1. „Для того, чтобы избавиться от своей судьбы, народ имѣет три средства: два фантастических и одно реальное. Первыя два средства это кабак и церковь, третье соціальная революція“[1]). „Спасеніе возможно только посредством соціальной революціи“[2]), т. е посредством „уничтоженія всѣх учрежденій неравенства и уста-

---

1) Dieu et l'Etat стр. 10.

2) Гb. стр. 18.

новленія экономическаго и соціальнаго равенства“[3]). Революція не может быть сдѣлана кѣм-нибудь. Революціи долго подготовляются в глубинѣ темнаго сознанія народных масс, пока онѣ не прорываются внезапно наружу[4]). Революція стоит перед нашими глазами; она может еще в этом столѣтіи наступить[5]).

1. „Под революціей мы понимаем взрыв страстей, называемых злыми, и уничтоженіе всего того, что на современном языкѣ называется общественным порядком“[6]).

Революція разразится не против людей, а против условій и предметов[7]). „Кровавыя революціи часто необходимы вслѣдствіе человѣческой глупости, но онѣ постоянно зло, страшное зло и большое несчастье не только из-за жертв, но и вслѣдствіе чистоты и совершенства цѣли, во имя которой

---

3) Dieu et l'Etat стр. 45.

4) Statut: L'alliance стр. 132.

5) Ib. стр. 125.

6) Ib. стр. 129.

7) Ib. стр. 126.

онѣ совершаются"[8]). Для того чтобы революція увѣнчалась успѣхом, она должна быть направлена не против людей, а против учрежденій, а именно против собственности и ея неизбѣжнаго послѣдствія, государства[9]). При настоящем международном характерѣ государственных условій никакая революція не может расчитывать на успѣх, если она не распространится за предѣлы собственной страны, но для того, чтобы революція стала общей, она в себѣ самой должна носить универсальный характер, т. е. быть соціалистической и направленной против государства. Ибо ничто не может об'единить рабочих, как полное освобожденіе труда и уничтоженіе всѣх учрежденій, предназначенных для защиты наслѣдственной собственности и капитала[10]). „Политическая и національная революція не могут побѣдить, если политическая революція не становится соціальной, а національная революція благодаря свое-

---

8) Die Volkssache: Драгоманов стр. 309.

9) Statut: L'alliance стр. 127—128.

10) Ib. стр. 125.

му соціалистическому и антигосударственному характеру универсальной"[11]).

2. „Революція, как мы ее понимаем, должна с перваго дня уничтожить окончательно государство и всѣ государственныя учрежденія. Это уничтоженіе будет имѣть слѣдующія естественныя и необходимыя послѣдствія: а) государственный банкрот, б) прекращеніе государственнаго взысканія частных долгов, в) прекращеніе податей и налогов, г) уничтоеніе войска, суда, чиновничества, полиціи и духовенства, д) прекращеніе государственнаго судопроизводства и уничтоженіе так называемаго юридическаго права; из этого вытекает полнѣйшее обезцѣненіе всѣх бумаг частноправового характера так как повсюду на мѣсто права, защищеннаго государством, выступит революціонный факт, е) превращеніе капиталов и орудій труда в коллективную собственность рабочих организацій, ж) превращеніе всей государственной и церковной собственности, как и драгоцѣнных металлов частных лиц в собственность коммуны, образованной из союза ра-

---

11) Ib. стр. 131.

бочих обществ. За свое конфискованное имущество частныя лица получают от коммуны безусловно необходимое; частныя лица с‘умѣют потом пріобрѣсти и больше посредством своего труда“[12]).

Послѣ уничтоженія государства, послѣдует введеніе новаго строя. Для этого „всякая коммуна должна будет революціонно организоваться, революціонная столица должна будет об‘явить, что она послѣ уничтоженія государства не будет претендовать на управленіе провинціями, и должна будет разослать прокламацію во всѣ провинціи и общины, чтобы онѣ революціонно организовались и об‘единились. Затѣм необходимо будет разослать революціонных агитаторов во всѣ провинціи, общины, в особенности же к сельскому населенію. И наконец необходимо будет отмѣненіе національнаго государства в том смыслѣ, чтобы всѣ чужія страны, провинціи, общины и союзы и даже единичныя личности, возставшіе во имя одинаковых принципов, соединились бы между тѣм как провинціи общины, союзы и единичныя личности собст-

12) Statut: L‘alliance стр. 129—130.

венной страны, которыя станут на сторону реакціи, будут исключены. Таким образом, всемірная революція, благодаря об'единенію возставших стран, будет неудержимо подвигаться к побѣдѣ, шагая через уничтоженныя границы и развалины прежняго государства"[13]).

II. „Служеніе революціи, которая вездѣ должна быть орудіем в руках народа"[14]), „ея организація и ускореніе"[15]) — вот задача тѣх, которые предвидят ход развитія. Мы должны „способствовать нарожденію революціи"[16]).

Для этой цѣли мы должны „вопервых распространять среди массы такія идеи, которыя соотвѣтствуют ея массовым инстинктам"[17]).

„Что препятствует быстрѣйшему проникновенію среди рабочей массы тѣх мыслей, которыя являются спасительными для нея? Ея невѣжество, а именно ея полити-

---

13) Statut: L'alliance стр. 130—131.

14) Ib. стр. 131.

15) Ib. стр. 125.

16) Ib. стр. 132.

17) Ib. стр. 132.

ческіе и религіозные предразсудки, которые благодаря усиліям господствующих классов теперь еще затемняют естественное мышленіе и здоровое чувство рабочих"[18]). „Поэтому наша цѣль состоит в полнѣйшем раз'ясненіи ему того чего он хочет, в возбужденіи в нем той мысли, которая соотвѣтствует его побужденіям. Как только мысль рабочей массы достигла степени побудительной силы, ея воля опредѣлена и ея мощь непобѣдима"[19]).

Далѣе мы должны „образовать не армію революціи — армію может образовать только народ —, но нѣчто в родѣ революціоннаго генеральнаго штаба. Для этого должны быть преданные, дѣятельные и талантливые люди, которые прежде всего должны без всякаго честолюбія и тщеславія любить народ и обладать способностью согласить революціонныя мысли с народными инстинктами. Для этого не требуется особенно большое число людей. Для интернаціональной организаціи всей Евро-

---

18) Articles: Memoire, pieces justificatives стр. 103.

19) Ib. стр. 103.

ны достаточна сотня крѣпко- об'единенных и добросовѣстных революціонеров. Двѣсти- триста революціонеров достаточны для организаціи самой большой страны"[20]).

Здѣсь то именно поле для дѣятельности тайных обществ[21]). „Для служенія, организаціи и ускоренія общей революціи"[22]) Бакунин образовал „Alliance internationale de la democratie socialiste." „Союз должен был имѣть двоякую цѣль: а) Распространеніе среди народных масс вѣрных взглядов относительно политики, народнаго хозяйства и философских вопросов; дѣятельную пропаганду посредством газет, брошюр, книг, а также посредством организаціи публичных союзов. б) Склоненіе на свою сторону умных, дѣятельных, добросовѣстных и искренно преданных идеѣ людей; покрытіе всей Европы и насколько возможно и Америки сѣтью жертвоспособных и сильных революціонеров"[23]).

---

20) Statut: L'alliance стр. 132.

21) Ib. стр. 132.

22) Ib. стр. 125.

23) Ib. стр. 125—126.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

УЧЕНІЕ КРОПОТКИНА.

I. Общее.

1. Князь Петр Алексѣевич Кропоткин родился в 1842 году в Москвѣ. С 1862 до 1867 года он был офицером амурских козаков; в то время он объѣхал большую часть Сибири и Манджуріи. С 1867 по 1871 год он изучал в Петербургѣ математику; тогда он был также секретарем Географическаго Общества, по порученію котораго он в 1871 году изслѣдовал глечеры Финляндіи и Швеціи.

В 1872 году Кропоткин отправился в Бельгію и Швейцарію, гдѣ он пристал к Интернаціональному Рабочему Союзу. Еще в том же году он вернулся в Петербург и стал видным членом тайнаго кружка Чайковцев. В 1874 г. общество было открыто

и Кропоткин был арестован. Ему удалось однако в 1876 г. бѣжать в Англію.

Из Англіи Кропоткин в 1877 г. поѣхал в Швейцарію, откуда он был выселен в 1881 г. С того времени он жил попеременно то во Франціи, то в Англіи. Во Франціи он был арестован в 1883 г. за принадлежность к тайному обществу и осужден на пять лѣт тюремнаго заключенія; в 1886 г. однако он был помилован. С того времени он живет в Англіи.

Кропоткин написал географическія изслѣдованія, а также книги из области философіи права, политической экономіи и политики.

2. Для пониманія ученія Кропоткина о правѣ, государствѣ и собственности наиболѣе важны его брошюры, журнальныя статьи и рефераты. Статьи, которыя он с 1879 до 1882 г. печатал в Женевской газетѣ „Le revolte,“ вышли в 1885 г. в особом изданіи под названіем: „Paroles d'un revolte.“ Его ученіе изложено главным образом в „La conquete du pain“ (1892).

3. Кропоткин называет свое ученіе анархизмом. „Когда внутри Интернаціонала образовалась партія, не признававшая авто-

ритета, ни внутри этого общества, ни гдѣ бы то ни было, она называла себя сначала федералистической, а потом антигосударственной. Она еще тогда не называлась анархистической. Слово ан-архія (так это слово писалось в то время) слишком напоминало Прудона, против политики реформ котораго Интернаціонал боролся. Но именно из-за этого противники называли их анархистами для того, чтоб вызвать путанницу понятій. Кромѣ того это названіе сдѣлало возможным утвержденіе, что анархисты стремятся создать только безпорядок и хаос, не задумываясь ни над чѣм дальше. Анархистическая партія однако не замедлила принять это названіе. Сначала она еще подчеркивала то, что анархія обозначает по гречески отсутствіе правленія над людьми, а не безпорядок, скоро однако она отказалась от поученій в греческом языкѣ и начала употреблять для себя это названіе без всяких поправок и раз'ясненій"[1]. И в самом дѣлѣ, „слово анархія, отрицающее современный так называемый порядок

---

1) Kropotkine, Paroles d'un revolte стр. 99.

и напоминающее самый красивый момент в жизни народов, вполнѣ подходит для партіи, стремящейся создать лучшее будущее"[2]).

II. Основаніе.

По теоріи Кропоткина наивысшій закон для человѣка это закон развитія человѣческаго прогресса от менѣе счастливой жизни к болѣе счастливой; из этого закона он выводит требованіе справедливости и требованіе активной дѣятельности.

1. Существует „только одна научная метода, естественно-научная"[3]), и эту методу мы также употребляем „в науках, занимающихся человѣком"[4]), а именно в „соціологіи"[5]).

Во всѣх науках совершается теперь переворот[6]), а именно благодаря „философіи

---

2) Paroles d'un revolte, стр. 104.

3) Les temps nouveaux стр. 39.

4) Ib. стр. 39.

5) Ib. стр. 8, 39.

6) Ib. стр. 5.

эволюціи"[7]). „Все, что мы вокруг нас видим, есть проходящее явленіе и должно перемѣниться, потому что спокойствіе было бы равносильно смерти"[8]). У организмов это развитіе прогрессивно, так как „они имѣют способность приспособиться к условіям жизни. Они развивают такія свойства, посредством которых весь организм все совершеннѣе приспособляется своей средѣ, а всякая часть организма потребностям свободной общей дѣятельности"[9]). „Это и есть „борьба за существованіе," которая поэтому не должна быть понята в узком смыслѣ, как борьба за средства к существованію"[10]).

„Развитіе никогда не совершается так медленно и планомѣрно, как это полагали. Эволюція и революція замѣщают друг друга, и революціи, т. е. эпохи ускоренной эволюціи, точно так же принадлежат к единству природы, как эпохи медленной

7) Anarchist communism стр. 4.

8) Revolutionary studies стр. 9.

9) Anarchistc ommunism стр. 8—9.

10) Ib. стр. 9.

эволюціи"[11]). „Порядок это свободное равновѣсіе всѣх сил, дѣйствующих на одну и ту же точку; если нѣкоторыя из этих сил задержаны в своей дѣятельности человѣческой волей, то онѣ не перестают однако дѣйствовать, их дѣйствія накопляются только, чтоб в один прекрасный день прорвать плотину и совершить переворот"[12]).

Эти общія положенія Кропоткин примѣняет к общественной жизни людей[13]). „Общество есть накопленіе организмов, которые стараются удовлетворить потребности каждаго в отдѣльности и дѣйствовать сообща для блага всего рода"[14]); общество это „цѣлое, служащее к тому, чтоб осуществить наибольшее количество счастья при наименьшей потерѣ человѣческой силы"[15]). Общества развиваются от низших форм организаціи к высшим[16]); цѣль этого развитія, т. е. точка, к которой оно

11) Les temps nouveaux стр. 13.

12) Ib. стр. 12.

13) Ib. стр. 7.

14) Anarchist communism стр. 4.

15) Revolutionary studies стр. 24.

16) Anarchist communism стр. 8.

стромится, состоит „в установленіи лучших условій для достиженія большаго счастья человѣчества“[17]). То, что мы называем прогрессом, это путь к этой цѣли[18]); „человѣчество может временами отклониться от этого пути, но в концѣ оно постоянно попадает на путь прогресса“[19]).

Но и здѣсь эволюція совершается не без революціи. То, что совершается со взглядами человѣка, с климатом страны, со свойствами рода, то же совершается и с обществами, „они развиваются медленно, но бывают и времена самых быстрых переворотов“[20]). Бывает, что вырастают препятствія против стремленія человѣческих обществ к достиженію наибольшаго количества счастья[21]). „Повсюду произрастают новыя мысли, которыя стремятся выйти наружу и осуществиться в жизни, но онѣ задерживаются инерціей всѣх тѣх, которые заинтересованы в сохраненіи стараго

---

17) Anarchist communism стр. 4.

18) L'anarchie dans l'evolution socialiste стр. 28

19) Paroles d'un revolte стр. 17

20) Les temps nouveaux стр. 59.

21) Anarchist communism стр.4.

порядка, так что онѣ подавлены тяжестью состарѣвшихся предразсудков и традицій"[22]). „Политическія, экономическія и соціальныя учрежденія превращаются в развалины, а зданіе, ставшее необитаемым, мѣшает развитію всего того, что произрастает в его щелях и вокруг него"[23]).

„Тогда необходимы крупныя событія, которыя круто разрывают нити исторіи, выбрасывают человѣчество из его старых путей и дают ему новое направленіе"[24]), „революція становится необходимостью"[25]). — „Человѣк узнал свое положеніе в природѣ, он узнал, что его учрежденіе — его продукт, и что они им одним могут быть преобразованы"[26]). „Чего вѣдь не предприняла техника, и чего не совершают теперь литература, искусство, драма, музыка"[27])! Поэтому мы должны и там, гдѣ учрежденія задерживают обществен-

22) Paroles d'un revolte стр. 275—276.

23) Ib. стр. 277—278.

24) Ib. стр. 17.

25) Ib. стр. 275.

26) Revolutionary studies стр. 9.

27) Ib. стр. 10.

ный прогресс, „начать борьбу, для того чтобы создать для всѣх богатую и обильную жизнь“[28]).

2. Из закона развитія прогресса человѣчества от менѣе счастливой к болѣе счастливой жизни Кропоткин выводит требованіе справедливости и требованіе активной дѣятельности.

В борьбѣ за существованіе человѣческія общества развиваются по направленію к такому состоянію, гдѣ были бы осуществлены наилучшія условія для достиженія наибольшаго счастья человѣчеста[29]). Если мы что нибудь называем хорошим, то мы этим думаем, что это способствует достиженію цѣли, т. е. приносит пользу обществу, в котором мы живем, плохим же мы называем то, что по нашему мнѣнію препятствует достиженію цѣли, т. е. вредит обществу, в котором мы живем[30]).

Взгляды относительно того, что способствует установленію наилучших условій для достиженія наибольшаго счастья чело-

---

28) La morale anarchiste стр. 74.

29) Anarchist communism стр. 4.

30) La morale anarchiste стр. 24, 31.

вѣчества и что этому препятствует, т. е. взгляды относительно того, что полезно и что вредно, могут конечно мѣняться[31]). Но при всем различіи мнѣній постоянно должно быть признано одно основное требованіе для достиженія цѣли. Оно „может найти свое выраженіе в положеніи: дѣлай другим то, что ты хочешь, чтобы в подобном случаѣ было сдѣлано с тобой“[32]). Но это положеніе „ничто другое, как требованіе равенства“[33]); равенство же обозначает то же самое, что и „солидарность“[34]), справедливость[35]).

Но существует еще другое фундаментальное требованіе для достиженія этой цѣли. Это „нѣчто болѣе высокое, красивое и сильное, чѣм обыкновенное равенство“[36]). Как правило оно гласит слѣдующим образом: „Будь силен, изобилуй страстью мысли и дѣйствія, и тогда твой разум,

---

31) La morale anarchiste стр. 30.

32) Ib. стр. 30—31.

33) Ib. стр. 41.

34) Ib. стр. 38.

35) Paroles d'un revolte стр. 342, 129.

36) La morale anarchiste стр. 57.

твоя любовь и твоя сила дѣятельности передадутся другим"[37]).

III. Право.

1. При прогрессѣ человѣчества от менѣе счастливой к болѣе счастливой жизни, согласно теоріи Кропоткина, должно исчезнуть не право, а законное право.

1. Законное право стало препятствіем для прогресса человѣчества по направленію к наибольшему счастью.

„Правители цѣлое тысячилѣтіе повторяют правило: „уважай закон"[1]); „в современных государствах на новый закон смотрят как на средство против всякаго зла"[2]). „Но закон не может претендовать на уваженіе людей"[3]). „Закон представляет собой искусную смѣсь одних обычаев, которые полезны обществу и без закона тоже соблюдались бы, и других, которые полезны только для господствующаго меньшинства, для большой массы же вредны и потому опираются только на страх и бо-

---

37) Ib. стр. 61—62.

1) Paroles d'un revolte стр. 215.

2) Ib. стр. 214.

3) Ib. стр. 227.

язнь"[4]). Закон не имѣет никакой культурной задачи больше. Его единственная задача состоит только в защитѣ эксплуатации[5]). „Вмѣсто прогрессивнаго развитія он создает неподвижный"[6]), „он стремится к тому, чтобы увѣковѣчить обычаи, полезные для господствующаго меньшинства"[7]). „Разсматривая милліоны законов, которым человѣчество повинуется, можно среди них различить три обширных класса: законы для защиты собственности, защиты правительства и защиты личности. При разборѣ этих трех классов повсюду приходишь к одному и тому же результату: безцѣльности и вредности закона. Какую цѣнность защита собственности имѣет, это соціалисты знают прекрасно. Законы о собственности не для того существуют, чтоб единичным личностям или обществам доставить плоды их трудов, а наоборот для того, чтобы лишит производителя части его продукта и защитить меньшинство в его пользо-

4) Ib. стр. 227.

5) Paroles d'un revolte стр. 235.

6) Ib. стр. 219.

7) Ib. стр. 226.

ваніи тѣм, что оно похитило у производителя или всего общества"[8]). Что касается законов для защиты правительства, то „мы знаем прекрасно, что всѣ правительства без исключенія имѣют своей цѣлью удержать посредством насилія привилегіи имущих класов, аристократіи, духовенства и буржуазіи. Достаточно только разобрать всѣ эти законы, видѣть их ежедневное дѣйствіе, чтобы убѣдиться в том, что ни один из них не стоит того, чтобы его сохранили"[9]). Точно также „излишни и вредны законы для сохраненія личности, для наказанія и предохраненія от преступленія. Еще ни один убійца не остановился из-за страха перед наказаніем. Кто желает убить своего ближняго из мести или нужды, тот не задумывается над послѣдствіями, и до сих пор каждый убійца еще был убѣжден в том, что он избѣгнет преслѣдованія. Если бы убійство было об'явлено безнаказанным, то количество убійств не только не увеличилось бы, но скорѣе уменьшилось бы, так как теперь многія убійства совер-

8) Paroles d'un revolte стр. 236.

9) Ib. стр. 239.

шаются рецидивистами, испорченными в тюрьмѣ"[10]).

2. Человѣчество опередило ту ступень развитія, которой соотвѣтствует законное право.

„Закон сравнительно юное явленіе. Человѣчество многія столѣтія жило без всякаго письменнаго закона. Тогда отношенія людей между собою регулировались простыми привычками и бычаями, которые старина сдѣлала священными, и которые всякій усваивал себѣ с малолѣтства, как охоту, скотоводство или хлѣбопашество"[11]). Но когда общество все больше и больше распадало на два враждебных класса, на господствующих и упревляемых, побѣдитель старался каждый раз увѣковѣчить законченный факт и освѣтит его всѣм тѣм, что побѣжденный считал священным. Тогда явился закон, освященный церковью и защищаемый кулаком воина."

Но уже дни закона сосчитаны, „повсюду находятся бунтовщики, не желающіе больше повиноваться закону, пока они не знают

---

10) Paroles d'un revolte стр. 240—242.

11) Ib. стр. 221.

его происхожденія, пользы, права и основанія. Они подчиняют своей критикѣ все то, что до сих пор считалось основаніем общества, наиболѣе всего же фетиш, закон"[12]). Момент его исчезновенія, который мы должны ускорить, близок[13]) „и может уже наступить в концѣ 19 столѣтія"[14]).

2. На слѣдующей ступени развитія, которую человѣчество скоро достигнет, законное право будет отмѣнено, но будет существовать право вообще.

„Законы будут совершенно отмѣнены"[15]); „неписанные обычаи"[16]), „обычное право, как говорят юристы"[17]), „будут достаточны, чтобы сохранить добрый мир"[18]). Эти нормы ближайшей ступени развитія будут покоиться на общей волѣ[19]):

---

12) Paroles d'un revolte стр. 218—219.

13) Ib. стр. 264—265.

14) Ib. стр. 235; L'anarchie dans l'evolution socialiste стр. 28—29.

15) Paroles d'un revolte стр. 227, 235.

16) Anarchist communism стр. 29.

17) Paroles d'un revolte стр. 221.

18) Ib. стр. 221.

19) La conquete du pain стр. 229, 109.

а их исполненіе будет достаточно гарантировано потребностью каждаго человѣка в содѣйствіи, помощи и симпатіи[20]), равно как боязнью исключенія из общества[21]). В особенных случаях исполеніе нормы будет вынуждено вмѣшательством единичнаго гражданина[22]) или массы[23]). Это будут таким образом правовыя нормы.

Из правовых норм ближайщей ступени развитія Кропоткин упоминает тѣ, по которым договоры должны будут быть выполнены[24]).

Затѣм по теоріи Кропоткина на ближайшей ступени развитія будет существовать такая правовая норма, в силу которой не только средства производства, но всѣ вещи вообще будут представлять собою общественную собственность[25]).

---

20) Anarchist communism стр. 24.

21) La conquete du pain стр. 202.

22) Revolutionary studies стр. 30.

23) Paroles d'un revolte стр. 110, 134—135; La conquete du pain

24) La conquete du pain стр. 169, 128—129, 203—205.

25) Paroles d'un revolte стр. 136—137.

Наконец правовая норма ближайшей ступени развитія будет, по теоріи Кропоткина, такая, в силу „которой, каждый, участвующій в производствѣ, будет имѣть право не только на жизнь, но и на пріятную жизнь“[26]).

IV. Государство.

I. В прогрессѣ от менѣе счастливой к болѣе счастливой жизни государство, по теоріи Кропоткина, скоро исчезнет.

1. Государство стало препятствіем развитія человѣчества по направленію к возможно большему счастью.

„Чему служит эта страшная машина, которую мы называем государством? Для того чтоб сдѣлать невозможной эксплуатацію рабочаго капиталистом, мужика землевладѣльцем, или для того, чтобы нам доставить работу, чтоб защитить нас от ростовщничества, чтоб дать нам пищу, если мать имѣет только воду для своего ребен-

26) La conquete du pain стр. 229.

ка? Нѣт, никогда!"[1]). Наоборот „государство вмѣшивается во всѣ наши дѣла и опутывает нас с колыбели до гроба. Оно опредѣляет всѣ наши поступки, накопляет законы и предписанія, в которых самый ловкій адвокат не может разобраться. Оно создает цѣлую армію чиновников, которые сидят, как пауки в паутинѣ и видят мір только сквозь грязныя стекла своей канцеляріи. Громадныя суммы, которыя государство безпрестанно собирает от народов, никогда не бывают достаточны; государство живет на счет будущих поколѣній и все болѣе и болѣе приближается к банкроту. „Государство" обозначает то же самое, что „война"; одно государство старается ослабить другое и уничтожить его, для того чтоб навязать ему свои законы, свою политику, свои торговые договоры и для того, чтоб обогащаться на счет его. Европа находится теперь в постоянном военном положеніи, поводов к войнѣ имѣется в запасѣ на тридцать лѣт. И одновременно с внѣшней войной царит и внутренняя война.

1) Paroles d'un revolte, стр. 14.

Государство, которое в началѣ должно было быть защитой для всѣх, в особенности для слабых, теперь стало орудіем богатых против эксплуатируемых, владѣльцев против неимущих“[2]).

При этом нѣт никакой разницы между различными формами государства. „В концѣ прошлаго вѣка французскій народ низпровергнул монархію и послѣдній неограниченный король поплатился за свои преступленія на эшафотѣ“[3]). „Послѣ совершилось это развитіе у всѣх народов континента, которые низвергнули монархію и создали систему парламентаризма“[4]). „Теперь замѣчают, что парламентаризм, на который возлагали такія большія надежды, стал вездѣ средством личнаго обогащенія и вредных для народа стремленій. Точно также, как всякій деспот, и всякое народное представительство, — называйся оно парламентом, конвентом, или чѣм нибудь другим, будь оно создано префектами Бонапарта или выбрано возставшим го-

2) Paroles d'un revolte стр. 11—14.

3) Ib. стр. 173.

4) Ib. стр. 173.

родом, — всегда будет стремиться к тому, чтоб расширить свою власть и подавить самодѣятельность личности или группы путем закона“[5]).

„Господство людей, называющих себя „правительством,“ несовмѣстимо с моралью, основанной на солидарности“[6]). Это доказывают лучше всего „так называемыя гражданскія права, значеніе которых буржуазная пресса восхваляет на всѣ лады“[7]). „Права эти созданы развѣ для тѣх, которые нуждаются в них? Нѣт. Общее право голоса может иной раз защитить буржуазію от вмѣшательства центральной силы, оно может установить равновѣсіе двух сил, без того чтоб, как раньше, обѣ стороны вынуждены были употребить насиліе друг против друга. Но оно безцѣнно, когда рѣчь идет о том, чтоб низвергнуть или хотя бы только ограничить насиліе. Для господствующих это отличное средство для рѣшенія своих споров; но какую пользу оно приносит порабощенным?

---

5) Paroles d'un revolte стр. 175.

6) Ib. стр. 181—182.

7) Ib. стр. 19.

То же самое со свободой печати. В пользу свободы печати приводит главным образом то обстоятельство, что пресса безсильна. „Посмотрите,“ говорят, „на Англію, Швейцарію, Соединенные Штаты. Там пресса свободна, и нигдѣ однако владычество капитала не так сильно, как там.“ То же самое думают и о правѣ союзов. „Почему нам не дать полной свободы союзов“? говорит буржуазія. „Она не причинит вреда нашим привилегіям. Мы должны бояться только тайных обществ; открытые ферейны наилучшее средство для парализированія их. „Святость квартиры,“ говорит буржуазія, „мы также должны охранять, полиція не должна повсюду совать свой нос. В нужный момент мы на эту святость не посмотрим и арестуем людей в постелях.“ „Тайну письма,“ говорит буржуазія, „мы также можем провозгласить: наши маленькія тайны вѣдь не должны обнаружиться. В случаѣ комплота против наших привилегій мы не будем долго церемониться. А если кто-нибудь будет противорѣчить, то мы скажем, как недавно один англійскій министр при одобреніи всего парламента говорил: „Да, господа, мы с тяже-

лым сердцем вынуждены раскрыть письма, отечество (т. е. аристократія и буржуазія) в опасности"! Всѣ эти права терпимы до тѣх пор, пока народ ими не пользуется против привилегированных классов. Но в тот день, когда народ начнет пользоваться ими для уничтоженія привилегій, они будут брошены за борт"[8]).

2. Человѣчество скоро опередит ту ступень развитія, которой соотвѣтствует государство. „Государство осуждено на гибель"[9]).

Государство „сравнительно юного происхожденія"[10]). Государство это историческая формація, явившаяся в извѣстное время в жизни народов на мѣсто свободных союзов. Его установили церковь, закон, военная сила и богатство[11]).

Теперь государство в состояніи разложенія. Народы, в особенности романскіе, хотят уничтожить его могущество и замѣнить

---

8) Paroles d'un revolte стр. 33.

9) Ib. стр. 35—39.

10) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 30.

11) Anarchist communism, стр. 7.

его свободными союзами[12]). Разложеніе государств идет быстрыми шагами. Они слабые старики, больные и без всякаго пониманія новых идей[13]). Момент исчезновенія государства близок[14]). По мнѣнію Кропоткина, это исчезновеніе наступит через нѣсколько лѣт, или в концѣ 19 вѣка[15]).

II. На ближайшей ступени развитія, которую человѣчество скоро достигнет, мѣсто государства займет ассоціативное общежитіе людей на почвѣ правовой нормы, по которой договоры должны будут быть выполнены. Анархизм „неизбѣжно"[16]) „ближайшая высшая форма развитія общества"[17]).

1. И послѣ уничтоженія государства люди будут жить общественно, но не правительственое насиліе, а правовой договор

---

12) Les temps nouveaux, стр. 49—50.

13) Paroles d'un revolte, стр. 10.

14) Ib. стр. 9—10.

15) Ib. стр. 264—265.

16) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 28—29.

17) Ib. стр. 30.

их будет связывать между собой. „Свободное развитіе личностей в группы, групп в союзы, свободное развитіе от простого к сложному, смотря по желанію и симпатіи“[18]), — такова будет будущая форма общества. Мы можем теперь отмѣтить растущее анархистическое движеніе, „имѣющее своей цѣлью ограниченіе правительственной дѣятельности. Послѣ того как человѣчество испробовало всѣ формы правленія, оно теперь хочет отбросить всѣ оковы правительства и жить лучше сообща при полной свободѣ“[19]). „Свободные союзы начинают завоевывать себѣ все поле человѣческой дѣятельности“[20]). Примѣром этому могут служить разнообразные организаціи, основанныя на свободном договорѣ[21]).

„Соглашеніе между сотнями обществ, которым принадлежат желѣзныя дороги, установились без вмѣшательства какой-

18) Anarchist communism, стр. 4, 7.

19) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 26.

20) Anarchist communism, стр. 23.

21) Paroles d'un revolte, стр. 117—118.

нибудь центральной силы, которая приписывала бы различным обществам законы. И это обоюдное согласіе охраняется конгрессами, на которые съѣзжаются делегаты, чтобы сообща вести переговоры и предложить своим довѣрителямъ не законы, а планы"[22]).

2. „Как разовьется в будущем обществѣ общественная жизнь, над этим не имѣет смысла теперь задумываться. Но относительно общих черт мы теперь уже должны быть согласны. Мы не должны забывать, что мы может-быть через один или через два года будем призваны рѣшить всѣ вопросы соціальнаго строя"[24]).

Будут существовать общины, члены которых будут между собой связаны не территоріально, но сообразно своим интересам[25]). Люди соединятся в такія общины посредством „договоров"[26]). Они примут на себя обязанности по отношенію к об-

22) Anarchist communism, стр. 25—27.

23) La conquete du pain, стр. 174.

24) Revolutionary studies, стр. 25.

25) Ib. стр. 26.

26) Paroles d'un revolte, стр. 117.

ществу, которое с своей стороны по отношенію к ним будет имѣть обязательства[27]). Не нужно будет принуждать к исполненію этих договоров[28]), не будет надобности ни в наказаніях, ни в судьях. Исполненіе договоров будет достаточно гарантировано потребностью каждаго в сотрудничествѣ, помощи и симпатіи[30]); кто не исполнит своих обязанностей, того можно будет исключить[31]).

В общинах всякій „сам будет дѣлать все нужное, не ожидая приказов правительства“[32]). Община не уничтожит государство для того, чтобы его опять возстановить[33]). „Люди поймут, что можно жить с наибольшей свободой и наибольшим счастьем, если и не имѣть никаких уполно-

27) La conquete du pain, стр. 169, 203.

28) La conquete du pain, стр. 20—205.

29) Anarchist communism, стр. 29—30; La conquete du pain, стр. 88.

30) Les prisons, стр. 49.

31) Anarchist communism, стр. 24.

32) La conquete du pain, стр. 202.

33) Paroles d'un revolte, стр. 139.

моченных и так же мало надѣяться на народных представителей, как на провидѣніе"[34]). Не будет никаких темниц и никаких карательных учрежденій; наилучшим средством против немногих антисоціальных поступков будет хорошее обращеніе. нравственное вліяніе и свобода[35]).

Общины с своей стороны точно так же. как члены единичных общин, соединяются между собой[36]). „Община будет признавать только интересы союза, которые она свободно заключила с другими общинами"[37]). Сообразно своим различным экономическим потребностям общины соединятся еще между собою в различные союзы. которые таким образом между собой перекрещиваются[38]).

3. Будущее общество будет имѣть возможность выполнять легко всѣ задачи, которыя теперь выполняет государство.

Всѣ нужныя общественныя постройки и

34) Ib. стр. 111.

35) Paroles d'un revolte, стр. 175.

36) Les prisons, стр. 58—49.

37) La conquete du pain, стр. 44—45.

38) Paroles d'un revolte, стр. 108.

учрежденія общины сами лучше устроят, чѣм правительство. Граждане лучше сумѣют защищаться против врага, чѣм полагаясь на своих генералов, а мужик легче пріобрѣтет орудіе и машины, чѣм посредством предпринимателей[39]). „Но положим, что явился маленькій спор, или сильный желает поработить слабаго. В первом случаѣ народ сам устроит третейскій суд, во втором случаѣ же каждый гражданин будет считать своей обязанностью самому вмѣшаться, а не ждать полиціи; полицейскіе будут так же мало нужны, как судьи и тюремные сторожа“[40]).

V. Собственность.

I. В прогрессѣ человѣчества от менѣе счастливой к болѣе счастливой жизни исчезнет, по теоріи Кропоткина, не собственность, но ея современная форма, т. е. частная собственность.

1. Частная собственность стала препят-

---

39) Paroles d'un revolte, стр. 115—116.

40) Ib. стр. 166.

41) Revolutionary studies, стр. 30.

ствіем для развитія человѣчества по направленію к высшему счастью.

Каковы теперь слѣдствія частной собственности? Хроническій кризис во всѣх производствах, милліоны безработных, нищета среди рабочих и при всем том —перепроизводство[1]). Но может-быть возразят, что частная собственность имѣет хорошее послѣдствіе для крестьянскаго землевладѣнія[2]). В дѣйствительности и для мелкаго крестьянина прошел золотой період. Он весь в долгах и только номинально называется собственником, фактически же он только платит проценты капиталисту и ростовщику.

Но частная собственность имѣет еще другія косвенныя послѣдствія. Богатые бездѣльники представляют собой заразительное гнѣздо для общественной нравственности. Кто живет глупой и лѣнивой жизнью и только думает об удовольствіях, тот необходимо должен все вокруг себя унизить и развратить[3]). Общество безпре-

---

1) **Paroles d'un revolte**, стр. 5—6.

2) **Ib.** стр. 322—323.

3) **Ib.** стр. 24.

станно производит людей, которые не способны к честному труду и антисоціальны. Оно преклоняется перед ними, если их преступленія увѣнчаны успѣхом, и посылают их в острог, если им не повезло[4]).

„Частная собственность нарушает справедливость.“ „Все накопленное богатство создал общественный труд теперешняго поколѣнія и прошедших поколѣній“[5]). „Наука и промышленность, теорія и практика, изобрѣтеніе и исполненіе, которое ведет опять к новым изобрѣтеніям, умственная и физическая работа, — все это связано между собой. Всякое открытіе, всякій прогресс, всякое увеличеніе наших богатств вытекает из общей физической и духовной дѣятельности прошедшаго и настоящаго. По какому же праву кто нибудь может себѣ присвоить малѣйшую частицу этого цѣлаго и сказать: это принадлежит мнѣ, а не вам“[6])? Но это несправедливое присвоеніе того, что принадлежит общест-

4) Les prisons, стр. 49.

5) L'anarchie de l'evolution anarchiste, стр. 10.

6) La conquete du pain, стр. 8—9.

ву, все таки совершилось. Маленькое меньшинство завладѣло всѣми природными богатствами, орудіями производства и средствами сообщенія[7]).

2. Ступень развитія, к которой относится частная собственность, будет скоро перешагнута человѣчеством. Частная собственность осуждена на погибель.

Частная собственность это историческая формація, она „развилась, как паразит, среди свободных учрежденій наших предков“[8]), в самой тѣсной связи с государством. „Политическое устройство общества постоянно выраженіе и освященіе его экономическаго устройства“[9]). „Происхожденіе и право существованія какого нибудь общества кроются в том, что оно все дѣлает в пользу имущих и во вред неимущим“[10]). „Всемогущество государства это фундамент, на котором зиждется сила буржуазіи“[11]).

---

7) Ib. стр. 9—10.

8) Anarchist communism, стр. 11.

9) Paroles d'un revolte, стр. 169.

10) Les temps nouveaux, стр. 45.

11) Revolutionary studies, стр. 17.

Но частная собственность приближается к своему разложенію. „Характерная черта нашего вѣка это рост соціализма среди рабочаго класса“[12]). Частная собственность может исчезнуть через нѣсколько лѣт[13]).

II. На ближайшей ступени развитія человѣчества, которая таким образом скоро наступит, собственность превратится в общественную собственность. „Ближайшая, высшая форма развитія общества“[14]) будет не только анархизм, но „анархистическій коммунизм“[15]). „Стремленіе к экономической и политической свободѣ это выраженіе одной и той же потребности в равенствѣ, вокруг чего вращается вся историческая борьба“[16]); „наше столѣтіе ознаменованно тѣм могуществом, с которым оба эти теченія выступают“[17]).

---

12) Anarchist communism, стр. 4.

13) Paroles d'un revolte, стр. 139; L'anarchie' Sa philosophie -- son ideal, стр. 25

14) Anarchist communism, стр. 4, 7.

15) Paroles d'un revolte, стр. 88; L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 30.

16) Anarchist communism, стр. 8.

17) Ib. стр. 8.

Таким образом всякому человѣку, участвующему извѣстным образом в производствѣ. будет гарантирована пріятная жизнь.

1. Ближайшая ступень человѣчества будет знать только общественную собственность.

Во всѣ современныя учрежденія проникает коммунистическій дух. Музеи, библіотеки, школы, сады открыты для всѣх. Водопроводы, желѣзныя и конныя дороги вводят единые тарифы и пошли бы еще дальше в этом направленіи, если бы они не представляли собой частной собственности[18]).

Будущее общество будет таким образом коммунистическим. „Первое дѣло общины девятнадцатаго столѣтія будет состоять в том, что она завладѣет всѣм общественным капиталом, накопленным у нея“[19]).

„Это справедливо для средств потребленія точно так же, как для средств производства“[20]). И предметы потребленія должны быть общественной собственностью; час-

18) Anarchist communism, стр. 21.

19) Paroles d'un revolte, стр. 110.

20) Ib. стр. 137.

тичное уничтоженіе частной собственности было бы с самаго начала безполезно[21]).

Нечего при этом опасаться изолированія коммунистических общин[22]). Коммунистическая община будет находиться в самой тѣсной связи с окружающим міром и вызовет всеобщее удивленіе[23]).

2. Коммунизм будущаго общества не будет „коммунизм монастырей или казарм, как его раньше проповѣдывали, а свободный коммунизм, который представит всеобщее производство в распоряженіе всѣх, при чем каждый будет имѣть право пользоваться им дома по своему усмотрѣнію“[24]). Выяснить себѣ коммунизм во всѣх его подробностях, теперь невозможно; „однако же мы должны согласиться относительно его основных пунктов“[25]).

Какую форму примет производство богатства?

---

21) Ib. стр. 136.

22) Paroles d'un revolte, стр. 114.

23) Ib. стр. 113—114.

24) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 12.

25) Revolutionary studies. стр. 25.

Прежде всего должно быть произведено то, что „необходимо для удовлетворенія первичных потребностей людей“[26]). Для этого достаточно, „чтобы всѣ взрослые, за исключеніем тѣх женщин, которыя должны воспитывать дѣтей, обязались бы с двадцати или двадцатипяти лѣт до сорок пятаго или пятидесятаго года ежедневно работать пять часов по собственному выбору одну из тѣх работ, которую признают необходимой“[27]). Каждое общество, например, заключит с своим членом такого рода договор: „Мы предоставим тебѣ пользованіе нашими домами, амбарами, улицами, средствами передвиженія, школами, музеями и т. д. под условіем, что ты с двадцати лѣт до сорок пятаго или пятидесятаго года ежедневно употребишь пять часов для необходимых работ. Ты всегда можешь избрать ту группу, к которой ты хочешь примкнуть, или даже образовать другую, под условіем, что она готова будет дѣлать необходимыя работы. В свободное от обязательных занятій время ты можешь с кѣм тебѣ угодно

26) La conquete du pain, стр. 239.

27) La conquete du pain, стр. 128—129.

соединиться для научнаго или эстетическаго отдыха. Итак, мы требуем от тебя 1200 или 1500 часов ежегодной работы в одной из групп, которыя производят пищу, одежду, жилище, или заботятся о гигіенѣ, о путях передвиженія и т. д., и за это мы доставляем тебѣ все то, что эти группы производят, или должны производить“[28]).

„Не будет больше раз‘единенія между земледѣліем и промышленностью. Фабричные рабочіе будут одновременно и земледѣльцами“[29]). „Земледѣліе, как преимущественно періодическое занятіе, которое требует в извѣстныя времена, в особенности во время жатвы и еще болѣе во время удобренія почвы увеличенія рабочей силы, образует союз между деревней и городом“[30]). Также „будет положен конец раздѣленію между духовной и физической работой“[31]). „Поэты и ученые не найдут ни одного бѣдняги, который за тарелку супу продаст им свои силы, — они должны бу-

---

28) La conquete du pain, стр. 203—204.

29) Ib. стр. 150—151.

30) Paroles d'un revolte, стр. 330—331.

31) La conquete du pain, стр. 195—196.

дут соединиться, чтобы вмѣстѣ с своими почитателями и почитательницами сами печатать свои сочиненія"[32]). „Каждая работа будет пріятна"[33]). „Если теперь существует непріятная работа, то это потому, тчо люди науки никогда не задумывались над тѣм, чтобы сдѣлать ее болѣе пріятной; они всегда знали, что существует достаточно голодающих, которые за пару грошей и так работать будут"[34]). „Фабрики, заводы, горные заводы могут быть так же гигіенически устроены, как самыя лучшія лабораторіи наших университетов, и чѣм совершеннѣе они будут устроены, тѣм дадут большій доход"[35]). Плоды такой работы будут „безконечно лучше и больше, чѣм богатства, которыя до сего времени добывались при рабствѣ, крѣпостничествѣ и эксплуатаціи труда"[36]).

Как будет распредѣляться богатство?

Каждый, кто вносит свою часть в произ-

---

32) Ib. стр. 137.

33) La conquete du pain, стр. 153.

34) Anarchist communism, стр. 31.

35) La conquete du pain, стр. 156.

36) Ib. стр. 193.

водство, получит часть продукта. Но этот надѣл продукта не будет соотвѣтствовать участію в производствѣ. „Каждый по своим силам, каждому по его потребностям“[37]. „Потребность поставят выше участія каждаго в трудѣ: будет признано, что каждый, который в нѣкоторой степени участвовал в производствѣ, имѣет право на жизнь и даже на пріятную жизнь“[38], „независимо от его способностей, сил“[39]; „далѣе ему предоставлено будет право самому рѣшать, что считать пріятной жизнью“[40].

Запас богатства общества даст полнѣйшую возможность для этого. „Когда с одной стороны видишь ту быстроту, с какой возрастает продуктивная сила культурных народов, с другой стороны границы, которыя поставлены **производительности** с уществующими условіями, то приходишь к заключенію, что мало-мальски осмысленное экономическое законодательство даст

37) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 12.

38) La conquete du pain, стр. 229.

39) Ib. стр. 26.

40) Ib. стр. 28.

возможность культурным народам в течение немногих лѣт накопить столько полезных предметов, что придется воскликнуть: „достаточно угля! достаточно хлѣба! достаточно платья! Мы хотим отдохнуть, с большею пользою употребить наши силы и наше время"[41])!

Но как же, если потом запас богатства окажется недостаточным для всѣх потребностей? „Рѣшеніе гласит: свободное пользованіе тѣм, что имѣется в избыткѣ, раздѣленіе того, в чем может оказаться недостаток; при этом будет оказано преимущество дѣтям, старым и слабым. Так происходит теперь уже в деревнѣ. Никакая община не думает ограничить свободное пользованіе тѣм, что она имѣет на своих полях и лугах. Что крестьянин вводит, когда какого-нибудь продукта становится мало? Раздѣленіе по порціям"[42]).

VI. Осуществленіе.

Переворот, ожидаемый от прогресса че-

---

41) La conquete du pain, стр. 20.

42) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 13.

ловѣчества от менѣе счастливой к болѣе счастливой жизни, т. е. исчезновеніе государства, преобразованіе права и собственности, наступленіе новаго строя, произойдет, по теоріи Кропоткина, посредством соціальной революціи, т. е. посредством насильственаго ниспроверженія стараго строя, которое совершится хотя само собой, но подготовленіе к которому есть обязанность тѣх, которые предвидят ход развитія.

I. Мы знаем, что мы без сильных потрясеній не достигнем будущаго строя"[1]).

„Чтобы справедливость побѣдила, и чтобы новыя мысли сдѣлались дѣйствительностью, необходима ужаснѣйшая буря, которая унесла бы с собой всю гниль, оживила-бы своим дыханіем уставшія души и возвратила бы устарѣвшему, разложившемуся обществу жертвоспособность, самоотреченіе и геройскій дух"[2]). Необходима далѣе „соціальная революція, т. е. конфискація народом общественнаго богатства и

---

1) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 28.

2) Paroles d'un revolte, стр. 280.

уничтоженіе всѣх правленій"[3]). „Соціальную революцію мы можем ожидать еще в концѣ этого столѣтія"[4]). „Она наша историческая задача"[5]). „Она произойдет независимо от того, желательна ли она нам или нѣт"[6]).

1. „Соціальная революція не есть явленіе нѣскольких дней, — она может продлится три, четыре пять лѣт, пока не закончится преобразованіем общественных и матеріальных отношеній"[7]). В теченіе этого времени взойдет все то, что мы теперь сѣем и принесет плоды, а тот, кто теперь еще равнодушен к новой идеѣ, сдѣлается ея приверженцем"[8]). Революція не ограничится одною какой-нибудь мѣстностью. „Она не начнется одновременно во всѣх

---

3) Ib. стр. 261.

4) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 28.

5) Un siecle d'attente, стр. 32.

6) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 29.

7) Paroles d'un revolte, стр. 90.

8) Ib. стр. 90—91.

частях Европы"[9]). „Но гдѣ-бы она не началась, во Франціи ли, Германіи, Испаніи. Россіи, — она в концѣ-концов разгорится во всей Европѣ и с такою же быстротою, как революція наших предков, героев 1848 года"[10]).

2. Первое дѣйствіе соціальной революціи будет разрушеніе[11]). „Страсть к разрушенію, которая так естественна и справедлива, потому что она является как-бы страстью обновленія, найдет свое полное оправданіе. Сколько стараго хламу надо вынести! Не должно развѣ быть все преобразовано: дома, города, ремесленное и сельское производство, словом всѣ учрежденія общества"[12])? „Немедленно должно быть все разрушено, — тюрьмы, остроги, крѣпости, вредные для здоровья кварталы, очумленным озвдухом которых мы так долго дышали"[13]).

---

9) La conquete du pain, стр. 85.

10) L'anarchie dans l'evolution socialiste, стр. 28—29.

11) Paroles d'un revolte. стр. 263.

12) Ib. стр. 342.

13) Ib. стр. 342.

После всего этого революція не будет страшным временем. „Понятно, что борьба потребует жертв. Легко понять, что народ в Парижѣ, раньше чѣм отправился сражаться на границу, перебил в тюрьмах всѣх дворян, которые вмѣстѣ с непріятелями расчитывали подавить революцію. Того, кто будет порицать его за это, слѣдует спросить: Страдал ты вмѣстѣ с народом? В противном случаѣ стыдись и молчи“[14]). Но народ подобно королям и царям не возведет страх в систему. „Он имѣет сочувствіе к жертвѣ; он слишков добросердечен для того, чтобы жестокость ему скоро не надоѣла. Общественный прокурор, катафалк, гильотина возбуждают отвращеніе. Через нѣкоторое время узнают, что время ужасов подготовляет только диктатуры, и гильотина сама уничтожится“[15]).

Сначала будет ниспровергнуто правительство. „Его силы нечего бояться. Правительства только кажутся страшными: уже через пару часов послѣ перваго напо-

14) Les prisons, стр. 57.

15) Revolutionary studies, стр. 16.

ра возмутившагося народа они побѣждены"[16]).

„Народ возстал, и государственная машина пріостановилась; чиновники в замѣшательствѣ и не знают, что им дѣлать; войско потеряло довѣріе к своим предводителям"[17]).

Но этим не все еще кончено. В тот же день, когда правительство будет ниспровергнуто, должна быть уничтожена и частная собственность"[18]). „Крестьяне прогонят крупных землевладѣльцев, а их имѣнія об'явят общественными; они уничтожат закладныя и об'явят всѣх свободными от долгов"[19]). В городах же „народ овладѣет всѣм накопленным там богатством, отстранит фабрикантов и возьмет производство в свои руки"[20]).

„Уничтоженіе частной собственности только в широких размѣрах в состояніи будет начать преобразованіе общества, от-

16) Paroles d'un revolte, стр. 166.

17) Ib. стр. 246.

18) Paroles d'un revolte, стр. 134—135.

19) Ib. стр. 167.

20) Ib. стр. 135.

чужденіе же в небольших размѣрах будет походить на грабеж"[21]). Оно распространится не только на средства производства, но и на средства потребленія; „первое, что народ сдѣлает послѣ переворота, будет состоять в том, что он пріобрѣтет себѣ здоровыя квартиры, достаточное количесво пищи и платья"[22]). „Но это отчужденіе будет имѣть свои границы"[23]). Имущество бѣдных не будет отчуждено[24]). „Отчужденіе распространится только на то, что кому-либо дает возможность эксплуатировать чужой труд"[25]).

3. „Послѣ разрушенія послѣдует устройство новаго общества"[26]).

Большая часть людей представляет себѣ революцію „с революціонным правительством во главѣ[27])." Одни представляют себѣ это правительство выборным

21) Ib. стр. 337.

22) La conquete du pain, стр. 63.

23) Ib. стр. 56.

24) Ib. стр. 56.

26) Paroles d'un revolte, стр. 263.

27) Ib. стр. 246.

правительством[28]); другіе же проповѣдуют революціонную диктатуру[29]). „Но мы анархисты знаем, что мысль эта есть только больной плод правительственнаго фанатизма, и что всякая диктатура есть смерть революціи"[30]).

„Мы сами сдѣлаем все нужное, не ожидая приказанія правительства"[31]). Как только государство начнет разлагться, начнут образовываться свободные союзы[32]).

„Реформа производства богатств не будет возможна в нѣсколько дней"[33]), тѣм болѣе, что революція вѣроятно не разгорится одновременно во всей Европѣ[34]). Народ поэтому примет предварительныя мѣры, чтобы обезпечить себя пищей, платьем и квартирами. Народ заберет все это в свои руки и возьмет себѣ без ограниченія все то, что имѣется в избыткѣ и равныя

28) Ib. стр. 248—249.

29) Ib. стр. 253.

30) Ib. стр. 263—265.

31) Paroles d'un revolte, стр. 139.

32) Ib. стр. 116—117.

33) La conquete du pain, стр. 75.

34) Ib. стр. 85.

части со всего того, что имѣется в меньшем количествѣ и должно быть поэтому раздѣлено[35]).

III. Задача всѣх тѣх, которые предвидят ход развитія, состоит в том, чтобы „подготовить умы"[36]) к предстоящей революціи. Это — задача анархистической партіи[37]). Анархисты „теперь еще в меньшинствѣ, но число их растет ежедневно и будет наканунѣ революціи большинством"[38]). — Но как же подготовить умы к революціи?

1. Раньше всего нужно раз'яснить повсюду цѣль революціи. „Необходимо возвѣщать цѣль революціи словом и дѣлом, пока она не станет вполнѣ популярной"[39]).

Но это недостаточно. „Слѣдует возбудить дух возмущенія, нужно пробудить чувство независимости и дикую смѣлость,

35) Ib. стр. 76—116.

36) Ib. стр. 260.

37) La conquete du pain, стр. 99. 254.

38) Ib. стр. 90.

39) Ib. стр. 312.

без которых никакая революція не может осуществиться“[40]).

2. Средства для достиженія этой цѣли это „постоянная, безпрерывная дѣятельность меньшинства. Мужество, преданность, жертвоспособность так же заразительны, как трусость, подчиненность и боязнь“[41]).

Пропаганда должна принять всѣ формы, в особенности же она всегда должна дѣйствовать примѣром[42]).

„Люди чувства, которые не только хотят говорить, но и дѣлать, которые предпочитают тюрьму, изгнаніе и смерть жизни, несоотвѣтствующей их принципам, смѣлыя натуры, которыя знают, что слѣдует рискнуть, чтобы выиграть, — это тѣ потерянные посты, которые открывают сраженіе, прежде чѣм народ созрѣл для открытаго возстанія и для борьбы с оружіем в руках. Посреди жалоб, болтовни и разсужденій является революціонный посту

40) Ib. стр. 285.

41) Ib. стр. 284.

42) La conquete du pain, стр. 284.

нок, который воплощает страсть всѣх"[43]).

И эти революціонные поступки поведут постепенно к открытой революціи[44]).

3. Для того, чтобы еще больше выяснить средство, посредством котораго с одной стороны цѣль революціи стала бы общеизвѣстной, а с другой стороны был бы пробужден дух возмущенія, Кропоткин разсказывает кое-что из исторіи волненій народа во Франціи, предшествовавших революціи 1789 года"[45]).

Кропоткин не считает нужным дѣлать из этого заключеніе[46]). Он ограничивается тѣм, что называет сообщенные им факты „цѣнной для нас наукой"[47]).

---

43) Ib. стр. 285.

44) Ib. стр. 285—288.

45) La conquete du pain, стр. 293—304.

46) Ib. стр. 292.

47) Ib. стр. 304

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

УЧЕНІЕ ТУКЕРА.

I. Общее.

Беньямин Р. Тукер родился в 1854 году в Дартмотѣ около Нью-Бедфорда в Массачусетѣ. С 1870 по 1872 гг. он изучал в Бостонѣ технологію. Там он познакомился в 1872 г. с Варреном. В 1874 году он путешествовал по Англіи, Франціи и Италіи.

В 1877 году Тукер принял редакцію выходившаго в Принцентонѣ, в Массачусетѣ, журнала Word; в 1878 году он издавал в Нью-Бедфордѣ раз в три мѣсяца выходившій журнал The radical review, из котораго вышло только всего четыре номера. В 1881 году он основал в Бостонѣ двухнедѣльный журнал Liberty. В Бостонѣ он был десять лѣт сотрудником Glode'a. С 1892 года он

живет в Нью-Іоркѣ, гдѣ он издает еженедѣльную газету Liberty.

2. Ученіе Тукера о правѣ, государствѣ и собственности превосходно изложено в его статьях, помѣщенных в Liberty. Собраніе этих статей он издал под заглавіем Instead of a book. By a man to busy to write one. A fragmentary exposition of philosophical anarchism (1893).

3. Тукер называет свое ученіе анархизмом. „Стеченіе обстоятельств сдѣлало меня в нѣкоторой степени извѣстным послѣдователем ученія новѣйшаго анархизма"[1]). „Анархія не обозначает просто противоположность к archos, т. е. к политическому предводителю. Она обозначает противоположность к arche. Раньше всего arche значит начало; затѣм основное положеніе; потом первое мѣсто, верховенство, господство, высочайшее повѣленіе, высочество; наконец высочайшая власть, государство, королевство, высочайшая государственная должность. Итак, этимологически слово анархія, как философское выраженіе, и

---

1) Tucker, стр. 21.

слово анархизм, как обозначеніе извѣстнаго философскаго направленія, начали употреблять для выраженія противоположности господству и владычеству, а теперь твердо держатся этого обозначенія, так что всякое другое употребленіе этого слова неумѣстно и ведет к заблужденію“[2]).

II. Основаніе.

Тукер считает личную выгоду высшим закономъ для каждаго из нас; но отсюда же он выводит закон равной свободы для всѣх.

1. Для каждаго человѣка его личная польза высшій закон. „Анархисты не только признают утилитаризм, но и эгоизм в полном смыслѣ этого слова“[3]).

Что означает личная выгода? Моя выгода это все то, что цѣлесообразно для меня[4]). Она обнимает не только низшія, но, „высшія формы себялюбія“[5]). Таким образом выгода общества есть одновременно

2) Tucker, стр. 122.

3) Ib. стр. 24.

4) Ib. стр. 24, 64.

5) Ib. стр. 64.

и выгода каждаго в отдѣльности, „его жизнь неотдѣлима от жизни единичнаго лица; кто разрушает общественную жизнь, тот должен неизбѣжно разрушить и личную жизнь“[6]). Для каждаго человѣка его личная выгода высшій закон. „Анархисты абсолютно отрицают идею нравственной зависимости, естественных прав и обязанностей“[7]). „Сила — единственное мѣрило для наших естественных потребностей. Каждый человѣк, зовут ли его Билль Сикс или Александр Романов, и каждый круг людей, будет ли это китайскій тайный союз или конгресс Соединенных Штатов, имѣет право убивать или порабощать других людей, подчинять себѣ весь мір, если он имѣет нужную для этого силу“[8]). „Общество имѣет право порабощать личность, личность имѣет право порабощать общество, по мѣрѣ того, как сильна каждая из этих сторон“[9]).

2. Из этого закона Тукер выводит „за-

6) Tucker, стр. 35.

7) Ib. стр. 24.

8) Ib. стр. 24.

9) Ib. стр. 132.

кон равной свободы для всѣх"[10]). Этот закон основан на выгодѣ каждаго, ибо „свобода есть основное условіе человѣческаго счастья, самая таким образом важная вещь в мірѣ, и я стараюсь добыть из нея столько, сколько мнѣ только возможно"[11]). „С другой стороны равенство это условіе жизни общества"[12]); жизнь же общества „не отдѣлима от жизни личности"[13]). Слѣдовательно, выгода каждой личности требует равной свободы для всѣх.

„Равная свобода для всѣх означает наивысшую мѣру свободы, совмѣстимую с тѣм, чтоб живущія в обществѣ личности уважали в равной степени область дѣятельности каждаго"[14]). „Заботься о своих дѣлах, — это единственный нравственный закон анархизма"[15]). „Мы обязаны уважать права других, т. е. их ограниченную равной

10) Tucker, стр. 42.

11) Ib. стр. 41.

12) Ib. стр. 64.

13) Ib. стр. 35.

14) Ib. стр. 65.

15) Ib. стр. 15.

всеобщей свободой власть"[16]). Таким образом, „благодаря закону равной свободы для всѣх власть личности находит свой логическій предѣл"[17]). — На законѣ равной свободы для всѣх основано различіе между „нарушеніем прав и сопротивленіем, между господством и защитой; свобода имѣет значеніе основнаго закона; без нея немыслима никакая прочная общественная теорія"[18]).

„Нарушить права кого нибудь значит вторгнуться в область чужой личности, а эта область омежена линіей, в предѣлах которой не сталкивается свобода дѣятельности одного лица с свободою дѣятельности других"[19]).

Эта межа иной раз не дает мѣста никаким сомнѣніям; так напримѣр угроза не есть нарушеніе прав, „я могу грозить тѣм, что я вправѣ сдѣлать"[20]). Межа эта может быть и сомнительной: „так, напримѣр,

16) Tucker, стр. 59.

17) Ib. стр. 59.

18) Ib. стр. 23.

19) Ib. стр. 67.

20) Ib. стр. 153.

нельзя сказать с увѣренностью, представляет ли собой плохое обращеніе родителей с своим ребенком нарушеніе свободы третьей личности или нѣт"[21]). „Посредством опыта нам удается с каждым днем рѣзче проводить эту линію"[22]). Для сущности нарушенія свободы безразлично, совершается ли оно одним против другого, как простое преступленіе, или одним против всѣх в видѣ неограниченнаго властилина, или всѣми против одного в видѣ современной демократіи"[23]).

„С другой стороны сопротивленіе чужому нападенію не есть нападеніе, а защита"[24]). „Каждая личность имѣет право сопротивляться вторженію в свою область дѣятельности"[25]) и даже употребить против этого силу[26]), „если она только цѣлесообразна"[27]).

---

21) Tucker, стр. 135.

22) Ib. стр. 78.

23) Ib. стр. 23.

24) Ib. стр. 23.

25) Ib. стр. 59.

26) Ib. стр. 81.

27) Ib. стр. 80.

„Также и для сущности сопротивленія безразлично, совершается ли оно одним против одного, если, например, я защищаюсь против преступника, или одним против всѣх, если, например, я отказываюсь исполнять тиранический закон, или всѣми против одного, если, например, народ возстает против своего деспота, если члены общества добровольно соединяются для обезоруженія преступника“[28]).

III. Право.

По теоріи Тукера нельзя ничего возразить против права в виду личнаго блага и равной свободы всѣх. Правовыя нормы должны быть признаваемы, т. е. такія нормы, которыя основаны на волѣ всѣх[1]) и исполненіе которых должно быть вынуждено всѣми средствами[2]), даже тюрьмой, пыткой и смертной казнью[3]). Но право должно быть „таким гибким, чтобы оно приспособлялось ко всякому случаю и не

28) Tucker, стр. 23.

1) Ib. стр. 60, 52, 158, 104, 167.

2) Ib. стр. 25.

3) Ib. стр. 60.

нуждалось бы ни в каком измѣненіи, чтобы оно признавалось справедливым по степени его гибкости, а не, как теперь, по степени его окаменѣлости"[4]). Средство к этому заключается в том, „чтобы суды присяжных принимали рѣшеніе не только относительно фактов, но и относительно права"; тогда не нужны будут учрежденія для измѣненія права[6]) — В особенности должны быть дѣйствительны слѣдующіе законы· правильность которых Тукер выводит из закона равной свободы для всѣх.

Прежде всего должна существовать правовая норма, которая защищала бы личность от насилія. „Мы непримиримые враги всякаго насилія личности и стремимся главным образом к устраненію причин таких насилій; но мы не пугаемся ни перед каким насильственным законом против них, по скольку он согласует с разумностью и с данными условіями." Смертная казнь вполнѣ согласуется с защитой лич-

4) Tucker. стр. 312.

5) Ib. стр. 312.

6) Ib. стр. 312.

7) Ib. стр. 52.

ности против насилія, так как такое наказаніе по своей сущности есть не агрессивный поступок, но защитительный[8]).

Затѣм должна быть признана правовая норма, в силу которой „собственность зиждется на работѣ"[9]). „Такая форма собственности гарантирует каждому владѣненіе его собственным производством и тѣм чужим производством, которое он пріобрѣл без обмана и насилія"[10]). „Анархистическая собственность распространяется таким образом тольке на производство. Производство же есть все то, на что была затрачена человѣческая работа. Слѣдует однако замѣтить, что при ограниченном количествѣ каких-нибудь предметов анархизм будет защищать только такія права, которыя будут вытекать из владѣнія и пользованія этими предметами"[11]). При нарушеніи прав собственности и личности анархизм не останавливается „ни перед какими насильственными законами, которые дик-

8) Tucker, стр. 156.

9) Ib. стр. 131.

10) Ib. стр. 60

11) Ib. стр. 61.

туются разумом и данными обстоятельствами“[12]).

Далѣе должна быть признана правовая норма, в силу которой договоры должны быть выполнены. Если кто-нибудь сознательно и добровольно берет на себя какое-нибудь обязательство, то вслѣдствіе этого возникает для него обязанность[13]), а для другой стороны „право“[14]). Понятно, что обязывающая сила договора имѣет свои предѣлы. „Договор это очень цѣнное и удобное орудіе, но полезность его не неограничена. Никто не может пользоваться им для человѣческаго самоотреченія“[15]); „образованіе общества с общим отказом на право выступленія из него было бы поэтому пустой формой“[16]). „Далѣе, никто не может им воспользоваться для нарушенія прав третьяго лица; поэтому должно быть недѣйствительным обѣщаніе, исполненіе котораго было бы нарушеніем прав

---

12) Tucker, стр. 52.

13) Ib. стр. 24.

14) Ib. стр. 146, 350.

15) Ib. стр. 48.

16) Ib. стр. 48.

третьяго лица"[17]). — „Исполненіе договора такое важное дѣло, что только в исключительных случаях нарушеніе его может быть оправдано. Довѣріе членов общества друг к другу имѣет такую важность, что хорошо дѣлают, если не подрывают этого довѣрія"[18]). „Неисполненіе какого-нибудь обѣщанія есть обман того, кому обѣщали, произвольное нарушеніе его свободы, его прав"[19]). „Каждое лицо, кому что-нибудь обѣщано, имѣет право даже силой заставить исполнить обѣщанное. Для этой цѣли оно может даже соединиться с другими людьми; послѣдніе же имѣют право рѣшать, в какой степени они окажут ему помощь. При этом рѣшеніи дѣло касается вопроса цѣлесообразности. Вѣроятнѣе всего придут к заключенію, что исполненіе договоров тогда вѣрнѣе будет, когда договаривающееся лицо заранѣе знает, что исполніе не будет принудительное"[20]).

---

17) Tucker, стр. 158.

18) Ib. стр. 51.

19) Ib. стр. 158.

20) Ib. стр. 157—158.

IV. Государство.

I. Во имя личнаго блага каждаго, т. е. на основанiи закона всеобщей равной свободы, Тукер отрицает государство вообще, без всякой зависимости от каких-либо временных и мѣстных условiй. Ибо „государство есть олицетворенiе идеи нарушенiя чужого права"[1]).

1. „Всѣ учрежденiя, которыя когда либо были названы государством, имѣют в двух отношенiях общее между собою. Во-первых — нарушенiе прав другого"[2]), „или, что одно и то же, господство"[3]), „подчиненiе неповиннаго в нарушенiи чужого права человѣка под власть другого"[4]). „Во-вторых — присвоенiе исключительной власти над извѣстной областью со всѣм тѣм, что в ней находится, и употребленiе этой власти для окончательнаго угнетенiя подчиненнаго"[5]).

Поэтому „анагхистптеское понимаіе

---

1) Tucker, стр. 25.

2) Ib. стр. 22.

3) Ib. стр. 23.

4) Ib. стр. 23.

5) Ib. стр. 23

государства слѣдующее: государство есть воплощеніе идеи нарушенія чужого права в одном или многих лицах, которыя захватывают себѣ власть и господство над населеніем извѣстной области"[6]).

„Всякое господство есть зло, и оно и тогда не лучше, когда оно господство большинства"[7]). „Теократическій деспотизм королей и демократическій деспотизм большинства должны быть одинаково отвергнуты"[8]). „Что представляет собою избирательная записка? Она не болѣе и не менѣе, как бумажный представитель сабли, булавы, пороха и олова. Она изобрѣтена для того, чтобы с небольшой затратой работы опредѣлить, какая часть владѣет властью и какая должна повиноваться неизбѣжному. Голос большинства сокращает кровопролитіе, но он так же есть произвол власти, как и приказаніе неограниченнаго властелина, имѣющаго за собой сильнѣйшее войско"[9]).

---

6) Tucker, стр. 23.

7) Ib. стр. 169.

8) Ib. стр. 115.

9) Ib. стр. 426—427.

2. „Всѣ дѣйствія правительства заключают в себѣ косвенное нарушеніе права, так как оно базирует на первоначальном нарушеніи, называемом податью“[10]). „Первое дѣло государства, установленіе и насильственное взысканіе податей, есть уже нарушеніе всеобщей равной свободы и этим самым оно дѣлает всякую дальнѣйшую дѣятельность ложной, даже и ту, которая была-бы чисто защитительной дѣятельностью, если бы расходы на нее покрывались бы добровольными взносами. Как же это совмѣстимо с законом всеобщей свободы, если с меня взыскивают деньги для уплаты за защиту, которой я не требовал и не желаю“?[11]) „И если это уже насиліе, то как же назвать то взысканіе податей, когда жертвы его получают камень вмѣсто хлѣба, угнетеніе вмѣсто защиты? Это издѣвательство, а это именно дѣлает государство“[12]). Дѣйствія правительства во вторых содержат в себѣ „и прямое нарушеніе свободы, так как они

10) Tucker. стр. 57.

11) Ib. стр. 25.

12) Ib. стр. 25—26.

имѣют своей цѣлью создать для народа различныя ограниченія в его хозяйственной, общественной и личной жизни"[13]).

3. Нельзя также возразить в пользу государства, что оно необходимо для борьбы против преступленія[14]). „Государство само самый большой преступник. Оно гораздо скорѣе создает преступников, чѣм наказывает их"[15]). Точно также нельзя защитить государство тѣм, что „оно необходимо для помощи от несчастья. Помощь эта не стоит того, что за нее платят"[16]).

II. Личное благо каждаго, в особенности равная свобода всѣх, требует вмѣсто государства общежитія людей на почвѣ правовой нормы, по которой договоры должны быть выполнены. Мѣсто государства должно занять „свободное соединеніе личностей, заключающих договор"[17]).

1. „Уничтоженіе общества нележит ни в желаніи и ни в стремленіи анархистов.

---

13) Tucker, стр. 57.

14) Ib. стр. 54.

15) Ib. стр. 53.

16) Ib. стр. 158—159.

17) Ib. стр. 44.

Они знают, что жизнь общества неотдѣлима от жизни личности, и что нельзя уничтожить первой, не уничтожая второй"[18]). Но людей должна связывать не высшая сила, а только правовая сила договора[19]). Форма общества должна быть „свободное соединеніе"[20]), „устройство"[21]) котораго должно базировать на договорѣ.

2. Но как же должно быть устроено это свободное соединеніе в частностях?

Раньше всего оно не должно связывать своих членов пожизненно[22]). Затѣм оно не должно господствовать над данной областью. Таким образом право и возможность выступленія из общества были бы гарантированы за каждым из его членов[23]).

Члены свободнаго общества носят и извѣстныя обязательства. Особое значеніе имѣет для членов обязанность платить подать, которая однако свободная обязан-

---

18) Tucker. стр. 35.

19) Ib. стр. 32.

20) Ib. стр. 44.

21) Ib. стр. 342.

22) Ib. стр. 48.

23) Ib. стр. 44—45.

ность, так как она вытекает из договора[24]).

3. Между свободными союзами новаго общества занимают видное мѣсто общества страхованія и банки взаимнаго кредита, в особенности же общества для защиты.

„Общества для защиты должны будут послѣ уничтоженія государства“[25]) защищать против всѣх тѣх, „которые нарушают закон равной свободы всѣх“[26]). Но это будет только временная надобность. „Мы приближаемся к тому времени, когда не нужно будет больше насилія для борьбы против преступленія“[27]).

V. Собственность.

1. Против собственности, по теоріи Тукера, нельзя ничего возразить в виду личнаго блага каждаго и равной свободы всѣх. Тукер отвергает только раздѣленіе собственности, базирующее на государст-

---

24) Tucker, стр. 32.

25) Ib. стр. 25.

26) Ib. стр. 25.

27) Ib. стр. 52.

венной монополіи. „Государство берет и дает монополіи и дѣлает таким образом возможным растовщничество“[1]).

1. Полученi прибавочной стоимости есть ростовщничество[2]). „Существуют три формы ростовщничества: процент с денег, наем и аренда и прибыль при обмѣнѣ товаров. Кто получает один из этих доходов уже ростовщик. А пользуются этими доходами всѣ: банкир, фабрикант, купец, маленькій домовладѣлец. Богатѣют однако только ростовщики, крупные помѣщики и банкиры. Они поглощавт прибавочную стоимость“[3])

„Откуда же черпают они свою силу? Из государственной монополіи. На ней покоится ростовщничество“[4]) „Между различными современными монополіями четыре имѣют особое значенiе“[5]): денежная мо-

1) Tucker, стр. 178.

2) Ib. стр. 178,177.

3) Ib. стр. 178.

4) Ib. стр. 178.

5) Ib. стр. 11.

нополія, земельная монополія, пошлинная монополія и авторская монополія[6]).

II. Личное благо каждаго, в особенности же равная свобода всѣх, требует такого распредѣленія собственности, при котором каждый получал бы полный доход своего труда[7]).

1. „Единственная форма собственности, которая удовлетворяет этому требованію, это собственность, базирующая на трудѣ“[8]). „Анархистическая собственность считается дѣйствительной только по отношенію к продуктам. Продукт все то, на что употреблен человѣческій труд, будь это кусок желѣза, или кусок земли. Слѣдует однако замѣтить, что по отношенію к землѣ и другим предметам, которые находятся в ограниченном размѣрѣ, анархизм желает защищать только требованія, вытекающія из настоящаго владѣнія и употребленія“[9]).

2. Распредѣленіе собственности, при ко-

6) Tucker, стр. 11—12.

7) Ib. стр. 59—60.

8) Ib. стр. 131.

9) Ib. стр. 61.

тором каждому гарантирован полный доход его труда, предполагает только, чтоб равная свобода всѣх нашла свое примѣненіе в тѣх областях, на которых теперь еще господствует государственная монополія[10]).

„Раньше всего необходима свобода денег"[11]). „Свобода денег обозначает отсутствіе всякаго ограниченія возможности пустить деньги в оборот"[12]). „Пустить деньги в оборот должно быть так же дозволительно, как шитье сапог"[13]). Свобода денег увеличила бы сумму оборотнаго капитала, уменьшила бы денежный процент, уничтожила бы квартирную плату и свела бы прибыль при обмѣнѣ товаров на заработную плату ремесленника или купца[14]).

Во-вторых необходима свобода земли[15]). „Страна для народа, — это значит, чтоб всякій, желающій обрабатывать землю, был защищен в своем владѣніи всей обра-

---

10) Tucker, стр. 178.

11) Ib. стр. 273.

12) Ib. стр. 274.

13) Ib. стр. 374.

14) Ib. стр. 248, 474, 274, 287.

15) Ib. стр. 275.

ботываемой им землей, без различія между помѣщиками, арендаторами и рабочими и без поддержки взиманія какого нибудь найма“[16]).

Затѣм необходима свобода торговли и свобода духовных произведеній[17]). Свобода в этих областях понизила бы цѣны на всѣ оплачиваемые пошлиной товары[18]) и заставила бы авторов бояться конкуренціи удовлетворяться платой остальных рабочих[19])

VI. Осуществленіе.

Переворот, необходимый из-за личнаго блага каждаго, должен, по Тукеру, совершиться так, что всѣ, познавшіе истину, убѣдят большое количество людей в том, что переворот необходим для их собственнаго блага, и что всѣ они потом путем отказа в повиновеніи устранят государство, преобразует право и собственность и установят новый строй.

---

16) Tucker, стр. 229.

17) Ib. стр. 12—13.

18) Ib. стр. 12—13.

19) Ib. стр. 19.

I. Раньше всего необходимо убѣдить достаточное количество лиц в том, что их собственное благо требует переворота. Средством для распространенія анархистической мысли служит устное и печатное слово[1]). Если же свобода слова и печати подавлена, тогда можно употребить и насиліе[2]). Но насиліе можно употребить только в самом крайнем случаѣ"[3]).

Но кромѣ устнаго и печатнаго слова существуют еще другія средства „пропаганды"[4]). Одно такое средство состоит в том, „чтоб каждый сам по себѣ отказался от уплаты податей"[5]). Другое средство пропаганды состоит в том, чтоб „испробовать анархистическое ученіе в жизни"[6]).

II. Как только достаточное количество лиц убѣждено в том, что их собственое благо требует переворота, тогда наступил момент, когда можно посредством „соці-

---

1) Tucker, стр. 397, 413.

2) Ib. стр. 413.

3) Ib. стр. 397.

4) Ib. стр. 45.

5) Ib. стр. 45.

6) Ib. стр. 423.

альной революціи,“ т. е. путем общаго отказа в повиновеніи устранить государство, преобразовать право и собственность и осуществить новый строй.

Нѣкоторые полагают, что государство может тогда только исчезнуть, когда человѣк станет совершенным. Но в дѣйствительности необходимо уничтожить государство посредством „скорой соціальной революціи“[7]).

Другіе находятся в „ошибкѣ, что анархія может быть достигнута насиліем“[8]). Каким образом она будет достигнута, это только вопрос „цѣлесообразности“[9]).

Соціальная революція должна совершиться путем пассивнаго сопротивленія. т. е. путем отказа в повиновеніи[10]). „Пассивное сопротивленіе наисильнѣйшее оружіе, которое человѣк когда либо употребил против угнетенія“[11]). „Возстаніе легко

7) Tucker, стр. 487.

8) Ib. стр. 427.

9) Ib. стр. 429.

10) Ib. стр. 413.

11) Tucker, стр. 415.

подавить, но никакая армія не может и не хочет направить свои орудія против мирных людей, не собирающихся даже на улица, а остающихся дома и отстаивающих свое право"[12]).

---

12) Ib. стр. 413.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

УЧЕНІЕ ТОЛСТОГО.

I. Общее.

Лев Николаевич Толстой родился в 1828 году в Ясной Полянѣ Крапивнинскаго уѣзда, Тульской губерніи. С 1843 до 1846 г. он изучал в Казани сначала восточные языки, а потом право, которым он продолжал заниматься в теченіе 1847 и 1848 гг. в Петербургѣ. Послѣ довольно продолжительнаго пребыванія в Ясной Полянѣ он поступил на военную службу на Кавказѣ, в артиллерію. Он был произведен в офицеры, оставался на Кавказѣ до 1853 г., участвовал затѣм в Крымской кампаніи и вышел в отставку в 1855 г.

Послѣ этого Толстой жил сначала в Петербургѣ. В 1857 г. он предпринял длинное путешествіе по Германіи, Франціи.

Италіи и Швейцаріи. По возвращеніи на родину до 1860 г. он жил преимущественно в Москвѣ. С 1860 по 1861 г. он путешествовал по Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и Бельгіи. В Брюсселѣ он познакомился с Прудоном.

С 1861 г. Толстой почти безвыѣздно жил в Ясной Полянѣ, занимаясь одновременно сельским хозяйством и литературными работами.

Перу Толстого принадлежат очень многія сочиненія. До 1878 г. он писал преимущественно разсказы; из сочиненій этого періода особенно выдаются романы „Война и мир“ и „Анна Каренина;“ позднѣйшія его сочиненія преимущественно философскаго содержанія.

Для ознакомленія с ученіем Толстого о правѣ, государствѣ и собственности особенно важны слѣдующія сочиненія: Исповѣдь (1879 г.), Краткое изложеніе евангелія (1880 г.), О жизни (1887 г.) и Царство Божіе внутри вас, или Христіанство не как мистическое ученіе, а как новое жизнепониманіе (1893 г.).

Толстой не называет свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархиз-

момъ. Этимъ именемъ онъ называетъ ученіе, ставящее цѣлью жизнь безъ правительства и рекомендующее достиженіе этой цѣли путемъ насилія[1]).

II. Основаніе.

По ученію Толстого высшимъ закономъ для насъ должна быть любовь; отсюда онъ выводитъ заповѣдь непротивленія злу насиліемъ.

1. Толстой говоритъ, что въ основѣ его ученія лежитъ „христіанство"[2]); но подъ христіанствомъ онъ разумѣетъ не ученіе одной изъ христіанскихъ церквей — православной, католической или одной изъ протестанскихъ[3]), а чистое ученіе Христа[4]).

„Какъ ни странно это кажется, церкви, какъ церкви, всегда были и не могутъ не быть учрежденіями не только чуждыми, но

---

1) Царство Божіе внутри васъ, стр. 63, 73, 82, 85.

2) Ib. стр. 68—69, 74; Краткое изложеніе Евангелія стр. 19 (предисл.) Религія и нравственн. стр. 11.

3) Въ чемъ моя вѣра? стр. 197.

4) Краткое изложеніе Еванг., Предисл. стр. 10—11 и 13—14.

прямо враждебными ученію Христа... Церкви, как церкви, не суть учрежденія, имѣющія в основѣ своей христіанское начало, хотя и нѣсколько отклонившіяся от прямого пути, как это думают многіе; церкви, как церкви, как собранія, утверждающія свою непогрѣшимость, суть учрежденія противухристіанскія. Между церквами, как церквами, и христіанством не только нѣт ничего общаго, кромѣ имени, но это два совершенно противуположныя и враждебныя друг другу начала. Одно — гордость, насиліе, самоотвержденіе, неподвижность и смерть; а другое—смиреніе, покаяніе, покорность, движеніе и жизнь"[5]). Церковь „в угоду міру перетолковала метафизическое ученіе Христа так, что из него не вытекло никаких требованій для жизни, так, что оно не мѣшало людям жить так, как они жили. Церковь тут уступила міру, а раз уступив міру, она пошла за ним. Мір дѣлал все, что хотѣл, представляя церкви, как она умѣет, поспѣвать за ним в своих об'ясненіях смысла жизни. Мір учреждал свою, во всем противную ученію Христа.

---

5) Царство Божіе внутри вас, стр. 25—26.

жизнь. а церковь придумывала иносказанія, по которым бы выходило, что люди, живя противно закону Христа, живут согласно с ним. И кончилось тѣм, что мір стал жить жизнію, которая стала хуже языческой жизни, и церковь стала не только оправдывать эту жизнь, но утверждать, что в этом-то и состоит ученіе Христа[6].

Особенно отличается от ученія Христа церковное „вѣроученіе"[7]), т. е. совокупность совершенно непонятных и потому безполезных „догматов"[8]). „Бога внѣшняго Творца, начала всѣх начал, мы не знаем"[9]). „Бог есть дух в человѣкѣ"[10]), „его совѣсть"[11]), „разумѣніе жизни"[12]); „каждый человѣк сознает в себѣ дух свободный, разумный и независимый от плоти. Этот-то дух... есть... то, что мы называем

6) В чем моя вѣра? стр. 195.

7) Критика догматическаго богословія, предисловіе.

8) В чем моя вѣра? стр. 155.

9) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 26—27, 45

10 Ib. стр. 41.

11) Христіанство и патріотизм, стр. 74.

12) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 24.

Богом"[13]. Христос был человѣком[14]; „сыном неизвѣстнаго отца; не зная отца своего он в дѣтствѣ своем называл отцом своим Бога"[15]; и он был сыном Бога по духу как и всякій человѣк есть сын Бога[16], он был воплощеніем „человѣка, признавшаго свою сыновность Богу"[17] Тѣ, которые проповѣдуют, что „Христос искупил своею кровью род человѣческій, павшій из-за Адама, что Бог — Троица, что Св. Дух сошел на апостолов и перешел через рукоположеніе на священство, что для спасенія нужны семь таинств и т. п."[18] „проповѣдуют ученіе совершенно чуждыя Христу"[19]. „Никогда Христос... ни одним словом не утверждал личное воскресенье и безсмертіе личности за гробом"[20]; при том-же это „очень неизмен-

---

13) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 45.

14) О жизни, стр. 153.

15) Краткое изложеніе Евангелія стр. 25.

16) Ib. стр. 26, 25 и др.

17) В чем моя вѣра? стр. 129.

18) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 15.

19) Ib. стр. 16 или 17?

20) В чем моя вѣра? стр. 126, 137, 138.

ное и грубое представленіе"[21]). Вознесеніе и воскресенье из мертвых принадлежат „к самым соблазнительным чудесам"[22]).

Ученіе Христа признается Толстым за истину не на основаніи вѣры в откровеніе, а просто вслѣдствіе разумности этого ученія. Вѣра в откровеніе была „главной причиной сначала непониманія ученія, а потом и полнаго извращенія ученія"[23]). Вѣра в Христа, „не есть довѣріе в что-нибудь, касающееся Іисуса, но знаніе истины"[24]).

„Есть закон эволюціи, и потому... надо жить для одной своей личной жизни, предоставляя остальное дѣлать закону эволюціи. Это есть послѣднее выраженіе утонченнаго образованія и вмѣстѣ с тѣм того затемнѣнія сознанія, которым заняты образованные классы нашего времени"[25]).

---

21) В чем моя вѣра? стр. 131.

22) Исповѣдь, стр. 82.

23) Царство Божіе, стр. 20.

24) В чем моя вѣра? стр. 154, 210; Царство Божіе, стр. 19; Краткое изложеніе Евангелія, стр. 3 или 4.

25) Царство Божіе, стр. 61.

Но „жизнь человѣческая есть ряд поступков от вставанья до постели; каждый день человѣк должен не переставая выбирать из сотни возможных для него поступков тѣ, которые он сдѣлает.... без руководства в выборѣ своих поступков человѣк не может жить“[26]). Руководителем для него может быть лишь разум. „Разум человѣка тот закон, по которому совершается его жизнь“[27]). „Если нѣт высшаго разума — а его нѣт, и ничто доказать его не может— то разум есть творец жизни для меня“[28]). „Большее и большее подчиненіе“[29]) „животной личности разумному сознанію“[30]) есть „жизнь истинная“[31]), оно есть „жизнь“[32]) в противоположность просто „существованію“[33]).

„Прежде говорили: не разсуждай, а вѣрь

26) О жизни, стр. 39.

27) Ib. стр. 55—56.

28) Исповѣдь, стр. 48.

29) О жизни, стр. 74.

30) Ib. стр. 74.

31) Ib. стр. 174.

32) Ib. стр. 118, 74.

33) Ib. стр. 118, 74.

тому, что мы предписываем. Разум обманет тебя. Вѣра только откроет тебѣ истинное благо жизни. И человѣк старался вѣрить и вѣрил; но сношенія с людьми показали ему, что другіе люди вѣрят в совершенно другое и утверждают, что это другое дает большее благо человѣку. Стало неибѣжно рѣшить вопрос о том, какая — из многих — вѣр вѣрнѣе; а рѣшать это может только разум"[34]).

„Буддист, познавши магометанство, если он остается буддистом, останется буддистом уже не по вѣрѣ, а по разуму. Как скоро ему предстала другая вѣра и вопрос о том, откинуть ли свою или предлагаемую, — вопрос рѣшается неибѣжно разумом. И если он, узнав магометанство, остался буддистом, прежняя слѣпая вѣра в Будду уже неизбѣжно зиждется на разумных основаніях"[35]). „Человѣк и всегда познает все через разум, а не через вѣру"[36]).

Закон разума открывается людям посте-

---

34) О жизни, стр. 187, 188.

35) Ib. стр. 188.

36) Ib. стр. 188.

ценно[37]). „1800 лѣт тому назад среди языческаго Римскаго міра, явилось странное, не похожее ни на какое из прежних, новое ученіе, приписывавшееся человѣку Христу“[38]). Это ученіе содержит „самое строгое, чистое и полное“[39]) выраженіе закона разума, „выше котораго не поднимался до сих пор разум человѣческій“[40]). Ученіе Христа есть сам разум[41]); оно должно быть принято людьми, „потому, что только оно одно дает тѣ правила жизни, без которых не жил и не может жить ни один человѣк, если он хочет жить как человѣк, т. е. разумной жизнью“[42]). „Человѣк на основаніи разума, не имѣет права отрекаться от него“[43]).

2. Ученіе Христа ставит высшим законом для нас любовь.

Что такое любовь? „То, что люди, не-

---

37) Религія и нравственность, стр. 16.

38) Царство Божіе, стр. 19.

39) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 19.

40) Ib. стр. 19.

41) В чем моя вѣра? стр. 110.

42) Ib. стр. 211.

43) Ib. стр. 117.

понимающіе жизни, называют любовью, это только извѣстныя предпочтенія одних условій блага своей личности другим. Когда человѣк, не понимающій жизни, говорит, что он любит свою жену, или ребенка, или друга он только говорит то, что присутствіе в его жизни его жены, ребенка, друга, увеличивает благо ег оличной жизни"[44]).

„Истинная любовь всегда имѣет в основѣ своей отреченіе от блага личности"[45]) ради блага ближняго. „Истинная любовь есть состояніе благоволенія ко всѣм людям, которое присуще дѣтям, но которое во взрослом **человѣкѣ** **возникает** тол при отреченіи"[46]). „Кто из живых людей не знает того блаженнаго чувства, хоть раз испытаннаго и чаще всего только в самом раннем дѣтствѣ, когда душа не была еще засорена всей той ложью, которая заглушает в нас жизнь, того блаженнаго чувства умиленія, при котором хочется любить всѣх: и близких, и отца, и мать, и братьев.

---

44) О жизни, стр. 114.

45) Ь. стр. 117—118.I

46) Ib. стр. 117.

и злых людей и врагов, и собаку, и лошадь, и травку; хочется одно — чтобы всѣм было хорошо, чтобы всѣ были счастливы и еще больше хочется того, чтобы самому сдѣлать так, чтобы всѣм было хорошо, самому отдать себя, всю свою жизнь на то, чтобы всѣм и всегда было хорошо и радостно. Это-то и есть, и эта одна есть та любовь, в которой жизнь человѣка"[47]).

Истинная любовь есть „идеал полнаго, безконечнаго, божескаго совершенства"[48]. „Божеское совершенство есть идеал жизни человѣческой, к которому она всегда стремится и приближается, и которое может быть достигнуто только в безконечности"[49]). „Истинная жизнь по прежним ученіям[50]) состоит в исполненіи правил, закона; по ученію Христа она состоит в наибольшем приближеніи к указанному и сознаваемому каждым человѣком в себѣ божескому совершенству"[51]).

47) О жизни, стр. 122.

48) Царство Божіе, стр. 37.

49) Ib. стр. 36.

50) Царство Божіе, стр. 36.

51) В текстѣ „условіям": вѣроятно ошибка

Любовь, по ученію Христа, есть наш высшій закон. Заповѣдь любви есть „выраженіе самой сущности ученія“[52]). Существуют три „и только три“ жизнепониманія: „первое — **личное или животное**, втор —общественное или языческое“[53]) и третье — „христіанское или божеское“[54]). Человѣк животнаго жизнепониманія, „дикарь признает жизнь только в себѣ... двигатель его жизни есть личное наслажденіе.... Человѣк языческій, общественный признает жизнь уже не в самом себѣ, но в совокупности личностей, — в племени, семьѣ, родѣ, государствѣ. Двигатель его жизни есть слава... Человѣк божескаго жизнепониманія признает жизнь уже не в своей личности и не в совокупности личностей, а — в источникѣ вѣчной, не умирающей жизни — в Богѣ.... Двигатель его жизни есть любовь“[55]).

Что любовь, согласно ученію Христа, есть наш высшій закон, означает не что

---

52) Царство Божіе, стр. 37; В чем моя вѣра? стр. 15.

53) Царство Божіе, стр. 32

54) Религія и патріотизм, стр. 9

55) Царство Божіе, стр. 32—33.

ное, как то, что таково требованіе разума. Еще в 1852 г. Толстой высказывает мысль, что „любовь и добро есть истина и счастье, и одна истина и одно возможное счастіе в мірѣ“[56]); а гораздо позже, в 1887 году, он называет любовь „единственной разумной дѣятельностью человѣка“[57]), „разрѣшающей всѣ противорѣчія жизни человѣческой“[58]). Любовь прекращает праздную и мучительную дѣятельность, направленную на наполненіе бездонной бочки животной личности[59]), она устраняет неразумную борьбу существ, стремящихся к личному счастью[60]), она дает жизни, которая без нея безсмысленно протекала бы в ожиданіи смерти, смысл независимой от времени и пространства[61]).

3. Из закона любви в ученіи Христа выводится заповѣдь непротивленія злу насиліем. „Не противься злому, значит не про-

56) Утро помѣщика, стр. 66.

57) О жизни, стр. 105.

58) Ib. стр. 105.

59) Ib. стр. 89, 96—97, 124—125.

60) Ib. стр. 88 и 123.

61) Ib. стр. 26, 89, 141—142.

тивься злому никогда, т. е никогда не дѣлай насилія, т. е. такого поступка, который всегда противоположен любви"[62]).

Христос с полной опредѣленностью выводит эту заповѣдь из закона любви. Он дал нѣсколько заповѣдей и, в особенности, пять заповѣдей нагорной проповѣди: „заповѣди эти — не составляют ученія... но составляют только одну из безчисленных ступеней его в приближеніи к совершенству"[63]; „онѣ всѣ отрицательныя и показывают только то, чего на извѣстной ступени развитія человѣчества люди могут уже не дѣлать"[64]). Первая из пяти заповѣдей нагорной проповѣди гласит: „Будь в мирѣ со всѣми"[65]) и „если мир нарушен, то всѣ силы употребляй на то, чтобы возстановить его"[66]). Вторая заповѣдь говорит: „бери муж одну жену и жена одного мужа и не покидайте друг друга ни под

62) В чем моя вѣра? стр. 15.

63) Царство Божіе, стр. 38.

64) Ib. стр. 37.

65) В чем моя вѣра? стр. 97.

66) Ib. стр. 97.

каким предлогом"[67]); третья заповѣдь: „не давай никаких обѣтов"[68]); четвертая: „неси обиды, а не дѣлай зла за зло"[69]); пятая заповѣдь: „не нарушай мира ни с кѣм во имя народных цѣлей"[70]). Из этих заповѣдей четвертая самая важная; она высказана в V гл. Мф., ст. 39: „Вам сказано: око за око, зуб за зуб. — А я вам говорю: Не противьтесь злу"[71].

Толстой разсказывает, как мѣсто это сдѣлалось для него „ключем всего"[72]) „Стоило мнѣ понять эти слова просто и прямо, как они сказаны, и тотчас же во всем ученіи Христа, не только в нагорной проповѣди, но во всѣх Евангеліях, все, что было запутано, стало понятно, что было противорѣчиво стало согласно, и, главное, что казалось излишне, стало необходимым. Все слилось в одно цѣлое и несомнѣнно подтверждало одно другое, как куски раз-

67) Ib. стр. 97.

68) В чем моя вѣра? стр. 97.

69) Ib. стр. 98.

70) Ib. стр. 98.

71) Ib. стр. 11.

72) Ib. стр. 11.

битой статуи составленные так, как они должны быть"[73]). Принцип непротивленія злому „есть положеніе, связующее все ученіе в одно цѣлое, но только тогда, когда оно не есть изреченіе а есть закон"[74]). „Оно есть точно ключ, отпирающій все, но только тогда, когда ключ этот просунут до замка"[75]).

Заповѣдь непротивленія злу насиліем с необходимостью вытекает из закона любви, так как закон этот требует, или чтобы был найден вѣрный, неоспоримый кретеріум того, что есть зло, или чтобы мы совершенно отказались от сопротивленія злу насиліем"[76]). „Рѣшителем того, что должно было считаться злом, и чему противиться насиліем, был то папа, то император то король, то собраніе выбранных, то весь народ. Но как внутри так и внѣ государства, всегда находились люди, не признававшіе для себя обязательными ни постановленій, выдаваемых за велѣніе божества, ни пос-

---

73) В чем моя вѣра? стр. 14.

74) Ib. стр. 19.

75) Ib. стр. 19.

76) Царство Божіе, стр. 18.

тановлений людей, облеченных святостью, или учрежденій, долженствовавших представлять волю народа, и люди, которые считали добром то, что существующія власти считали злом, и таким же насиліем, которое употреблялось против них, боролись против властей.... Люди, облеченные святостью, считали злом то, что люди и учрежденія, облеченные свѣтской властью, считали добром, и наоборот: и борьба становилась все жесточе и жесточе.... Так .... и дошло до того, до чего дошло теперь, — до совершенной очевидности того, что внѣшняго, обязательнаго для всѣх опредѣленія зла нѣт и не может быть"[77]). Отсюда неизбѣжность принять рѣшеніе вопроса, данное Христом[78]).

Согласно Толстому ученіе непротивленія не слѣдует понимать так, „что оно будто бы запрещает всякую борьбу со злом"[79]). Оно запрещает лишь прибѣгать к насилію в борьбѣ со злом[80]). Но насиль-

77) Царство Божіе, стр. 70.

78) Ib. стр. 73.

79) Ib. стр. 17.

80) В чем моя вѣра? стр. 15. 17; Цар. Божіе ст. 69—70

ственную борьбу оно запрещает безусловно. Это запрещеніе относится таким образом не только к борьбѣ со злом, причиняемым нашим ближним[81]): когда Петр отсѣк слугѣ первосвященника ухо, он защищал „не себя, но своего любимаго и божественнаго учителя. И Христос прямо запретил ему это, сказав, что поднявшій меч от меча погибнет"[82]). „Заповѣдь непротивленія злу не означает также, что одна лишь часть людей обязана без борьбы покоряться тому, что извѣстными авторитетами будет предписано им"[83]); заповѣдь эта состоит в том, „чтобы никому, слѣдовательно и тѣм (и преимущественно тѣм), которые властвуют, не употреблять насилія ни против кого, ни в каком случаѣ"[84]).

III. Право.

I. Во имя любви, а именно на основаніи заповѣди непротивленія злу насиліем. Тол-

---

81) Царство Божіе, стр. 13.

82) Ib. стр. 13.

83) Ib. стр. 70.

84) Ib. стр. 70.

стой отрицает право, конечно не безусловно, но по крайней мѣрѣ для современных народов, стоящих на болѣе или менѣе высокой ступени развитія. Он, правда, говорит только о законѣ, но имѣет в виду всякое право, так как он отрицает принципіально всякія нормы, покоящіяся на волѣ людей,[1]) поддерживаемыя насиліем[2]) и в частности судами,[3]) могущія отклоняться от нравственнаго закона,[4]) быть различными в разных странах[5]) и во всякое время быть произвольно измѣненными.[6])

Быть может, прежде когда нибудь существованіе права было лучше его отсутствія. Прово поддерживается насиліем;[7]) с другой стороны оно не допускает насилія, совершаемаго отдѣльными личностями друг над другом;[8]) может быть и „было время...

1) Царство Божіе, стр. 69, 78, 79.

2) Ib. стр. 94.

3) В чем моя вѣра? стр. 24, 27.

4) Царство Божіе, стр. 94, 95, 44, 45.

5) Ib. стр. 45.

6) Ib. стр. 79.

7) Ib. стр. 94.

8) Царство Божіе. стр. 62.

что насиліе государства было меньше насилія личностей друг над другом.[9] Теперь это время во всяком случаѣ миновало для нас; нравы стали мягче. люди нашего времени, исповѣдуя правила человѣколюбія и состраданія к ближним, желают только... возможности спокойной и мирной жизни".[10])

Право нарушает правило непротивленія злу насиліем.[11]) Это было высказано Христом. Слова: „не судите и не будете судимы" (Мф. VII. 1). „не осуждайте и не будете осуждены" (Луки. VI. 37) значат: „не только не судите ближняго на словах, но и не осуждайте его судом — не судите ближних своими человѣческими учрежденіями — судами."[12]) Здѣсь Христос говорит не только о „личном отношеніи человѣка к судам,"[13]) но отрицает „самое правосудіе."[14]) „Он говорит: вы думаете,

9) Ib. стр. 62.

10) Ib. стр. 66.

11) В чем моя вѣра? стр. 24.

12) Ib. стр. 24.

13) Ib. стр. 27.

14) Ib. стр. 27

что ваши законы исправляют зло, — они только увеличивают его. Один есть путь пресѣченія зла — дѣланіе добра за зло всѣм без всякаго различія.“[15]) И тоже самое, что говорит Христос, говорят мнѣ „сердце и здравый смысл.“[16]) 2

Но это не все, что может быть сказано в доказательство несостоятельности права. „Насиліе ... отрицает и осуждает в одной неподвижной формѣ закона, что большею частью уже гораздо прежде отрицалось и осуждалось общественным мнѣніем, но с тою разницею, что тогда как общественное мнѣніе отрицает и осуждает всѣ поступки, противные нравственному закону, захватывая поэтому в свое осужденіе самыя разнообразныя положенія, закон, поддерживаемый насиліем, осуждает и преслѣдует только извѣстный, очень узкій ряд поступков, этим самым как бы оправдывая всѣ поступки такого же пордка не вошедшие в его опредѣленіе. Общественное мнѣніе уже со времен Моисея считает корыстолюбіе, распутство и жестокость злом и

15) В чем моя вѣра? стр. 37.

16) Ib. стр. 25.

осуждает их. И оно отрицает и осуждает всякаго рода проявленія корыстолюбія, — не только пріобрѣтеніе чужой собственности насиліем, обманом, хитростью, но и жестокое пользованіе ею; осуждает всякаго рода распутство, будь то блуд с наложницей, невольницей, разведенной женой и даже своей; осуждает всякую жестокость, выражающуюся в побоях, в дурном содержаніи, в убійствѣ не только людей, но и животных. Закон же, основанный на насиліи, преслѣдует только извѣстные виды корыстолюбія как то: воровство, мошенничество, и извѣстные виды распутства и жестокости, как то: нарушеніе супружеской вѣрности, убійства, увѣчья — вслѣдствіе этого как бы разрѣшая всѣ тѣ проявленія корыстолюбія, распутства и жестокости, которыя не подходят под его узкое, подтвержденное лжетолкованіям определеніе.“[17])

„Хорошо было еврею подчиняться своим законам, когда он не сомнѣвался в том, что их писал пальцем Бог; или римлянину, когда он думал, что их писала нимфа

17) Царство Божіе, стр. 94—95.

Егерія; или даже, когда вѣрили, что цари, дающіе законы — помазанники Божіи, или хоть тому, что собранія законодательныя имѣют и желаніе и возможность найти наилучшіе законы.“[18]) Но „уже во времена появленія христіанства люди начинали понимать, что законы человѣческіе, выдаваемые за законы божескіе, писаны людьми, что люди немогут быт непогрѣшимы, каким бы они не были облачены внѣшним величіем, и что ошибающіеся люди не сдѣлаются непогрѣшимыми оттого, что они соберутся вмѣстѣ и назовутся сенатом или каким нибудь другим таким именем.“[19]) „Но вѣдь мы знаем, как дѣлются законы, мы всѣ были за кулисами, мы всѣ знаем, что законы суть произведенія корысти, обмана, борьбы партій, — что в них нѣт и не может быть истинной справедливости.“[20] Поэтому „признаніе каких бы то ни было... особенных законов... есть признак самаго дикаго невѣжества“

II. Любовь повелѣвает, чтобы вмѣсто

18) Царство Божіе, стр. 45.

19) Ib. стр. 69—70.

20) Ib. стр. 45.

права она сама стала для людей закономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что мы должны руководствоваться не правомъ, а заповѣдями Христа.[21] Это и есть царство Бога на землѣ."[22]

Что же касается дня и часа, когда наступитъ Царство Божіе, то, „наступленіе этого часа ни отъ кого другого не зависитъ, какъ отъ самыхъ людей."[23] „Стоитъ только каждому начать дѣлать то, что мы должны дѣлать, и перестать дѣлать то, чего мы не должны дѣлать, ... для того, чтобы сейчасъ же наступило ... обѣщанное Царство Божіе."[24] „Пусть только каждый человѣкъ сейчасъ же... по мѣрѣ силъ своихъ исповѣдуетъ ту правду, которую онъ знаетъ, или хотя, по крайней мѣрѣ, пусть не защищаетъ ту неправду, которую онъ дѣлаетъ, выдавая за правду, и тотчасъ же въ нынѣшнемъ 93-мъ году совершились бы такія перемѣны къ освобожденію людей и установленію правды на землѣ, о которыхъ мы не смѣемъ меч-

---

21) Въ чемъ моя вѣра? стр. 96.

22) Ib. стр. 142, 185.

23) Ib. стр. 185, 142.

24) Царство Божіе, стр. 103; Въ чемъ моя вѣра? стр. 96.

тать и через столѣтія.[25]" Еще одно небольшое насиліе и Галилеянин побѣдит."[26]

Царство Божіе „не во внѣшнем мірѣ, а в душѣ людей."[27] „И не придет Царствіе Божіе примѣтным образом и не скажут: вот оно здѣсь или вот оно там. Ибо вот: Царствіе Божіе внутри вас есть." (Лк. XVII, 20)"[28] Царство Божіе есть не что иное как исполненіе заповѣдей Христа, в особенности же пяти заповѣдей нагорной проповѣди,[29] говорящих нам, каково должно быть наше поведеніе на настоящей ступени нашего развитія, чтобы оно как можно болѣе соотвѣтствовало идеалу любви,[30] и повелѣвающих нам быть в мирѣ со всѣми и, если нарушен мир, употреблять всѣ силы на то, чтобы возстано-

---

25) Царство Божіе, стр. 103.

26) Ib. стр. 127.

27) Гоненіе на христіан в Россіи в 1895 г. Послѣсловіе. (Цит. по русской рукописи еще нигдѣ не напечатанной.)

28) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 44.

29) Царство Божіе, стр. 137.

30) В чем моя вѣра? стр. 96.

вить его, соблюдать вѣрность друг другу в брачной жизни, не давать никаких обѣтов, прощать обиды и не платить злом за зло и, наконец, не нарушать мира ни с кѣм во имя народных цѣлей.[31])

Как же сложится внѣшняя жизнь, когда осуществится Царство Божіе? „Ученик Христа будет бѣден; ... это значит: он будет не в городѣ, а в деревнѣ, не будет сидѣть дома, а будет работать в лѣсу, в полѣ, будет видѣть свѣт солнца, землю, небо, животных; не будет придумавать, что ему съѣсть, чтобы возбудить аппетит и что сдѣлать, чтобы сходить на час, а будет три раза в день голоден, не будет ворочаться на мягких подушках и придумывать, чѣм спастись от безсонницы, а будет спать ... Болѣть, страдать, умирать он будет также как и всѣ (судя по тому, как болѣют и умирают бѣдные — лучше чѣм богатые);“[32]) он будет жить „в свободном об-

31) Царство Божіе, стр. 37, 38.

32) В чем моя вѣра? стр. 97-98, 140, 172-173; Краткое изложеніе Евангелія, стр. 54; Царство Божіе, стр. 37—38.

щеніи со всѣми людьми.“[33]) „Царство Бога на землѣ есть мир всѣх людей между собою ... Так представлялось Царство Бога всѣм пророкам еврейским. И так оно представлялось и представляется всякому сердцу человѣческому.“[34])

IV. Государство.

Для современнных народов, достигших болѣе или менѣе высокой ступени развитія, Толстой вмѣстѣ с правом неизбѣжно должен отрицать также и государство, как правовое учрежденіе.

„Если и было время, что, при извѣстном низком уровнѣ нравственности и при всеобщем расположеніи людей к насилію друг над другом, существованіе власти, ограничивающей эти насилія, было выгодно, т. е. что насиліе государственное было меньше насилія личностей друг над другом, то нельзя не видѣть того, что такое преимущество государственности над отсутствіем ея не могло быть постоянно.

---

33) В чем моя вѣра? стр. 177.

34) Ib. стр. 177.

35) Ib. стр. 96.

чѣм болѣе уменьшалось стремленіе к насилію личностей, чѣм болѣе смягчались нравы, и чѣм болѣе развращалась власть вслѣдствіе своей нестѣсненности, тѣм преимущество это становилось все меньше и меньше.

В этом измѣненіи отношенія между нравственным развитіем масс и развращенностью правительств и состоит вся исторія послѣдних двух тысячилѣтій."[1])

„Я не могу доказать ни общей необходимости, ни общаго вреда государства,"[2]) „знаю только то что с одной стороны мнѣ не нужно болѣе государства, с другой я не могу совершать тѣ дѣла, которыя нужны для существованія государства."[3])

„Христіанство в его истинном значеніи разрушает государство,"[4]) оно разрушает всякое правительство.[5]) Государство находится в противорѣчіи с любовью, а именно с заповѣдью непротивленія злу наси-

---

1) Царство Божіе. стр. 62.

2) Ib. стр. 88.

3) Ib. стр. 88.

4) Ib. стр. 87.

5) Ib. стр. 55.

ліем.[6]) Мало того, учреждая господство,[7]) государство погрѣшает против вытекающей из закона любви „сыновности людей Богу... и равенства всѣх людей"[8]). Поэтому помимо того, что, как правовое учрежденіе, оно зиждется на насиліи, существуют и другія основанія для его отрицанія. „Напрасно говорят, что ученіе христіанское касается личнаго спасенія, а не касается вопросов общих государственных. Это только смѣлое и голословное утвержденіе ... "[9]) „Для каждаго искренняго и серьезнаго человѣка нашего времени не может не быть очевидной несовмѣстимости истиннаго христіанства—ученія смиренія, прощенія общ. любви — с государством, с его величіем, насиліями, казнями и войнами."[10]) Государство „идол"[11]) оно должно быть отвергнуто независимо от то-

6) В чем моя вѣра? стр. 18: Гоненія на христіан в Россіи в 1895 г. Послѣсловіе.

7) Царство Божіе, стр. 54.

8) Ib. стр. 43.

9) В чем моя вѣра? стр. 22.

10) Царство Божіе, стр. 87.

11) В чем моя вѣра? стр. 41.

го, каково бы оно ни было: „самодержавное, монархическое, конвент, консульство, имперія того или другого Наполеона или Буланже, конституціонная монархія, коммуна или республика.“[12] — Эта мысль подробно развивается Толстым.

1. Государство есть господство дурных, доведенное до крайности.

Государство есть господство. В государствѣ правительство есть „собраніе одних людей насилующих других.“[13]) „Правительства в наше время — всѣ правительства, самыя деспотическія так-же, как и либеральныя — сдѣлались тѣм, что так мѣтко называл Герцен, Чингис-Ханом с телеграфами.“[14]) Люди, обладающіе властью, „совершают насилія уже не во имя противодѣйствія злу, а во имя своей выгоды или прихоти, а другіе люди подчиняются насилію не потому, что они считают ... что насиліе дѣлается над ними во имя избавленія их от зла и для их добра, а только потому, что они не могут избавиться от

12) Царство Божіе, стр. 112, 63.

13) Ib. стр. 54.

14) Ib. стр. 71.

насилія."[15]) „Не потому присоединена Ницца к Франціи, Лотарингія к Германіи, Чехія к Австріи; не потому раздроблена Польша; не потому Ирландія и Индія подчиняются англійскому правленію; не потому воюют с Китаем и убивают африканцев, не потому американцы изгоняют китайцев, а русскіе тѣснять евреев, ... что это — добро, нужно и полезно людям, и что противное этому есть зло, а только потому, что тѣ, кто имѣет власть, хотят, чтобы это так было."[16])

„Государство есть господство злых."[17]) „Устраненіе государственнаго насилія ... сдѣлает только то, что злые будут властвовать над добрыми .... говорят защитники существующаго строя жизни."[18]) Но при переходах власти в одном государствѣ от одних лиц к другим, развѣ всегда власть переходила к болѣе добрым? „Когда свергнут был Людовик XVI, и во власть вступил Робеспьер и потом Наполеон, кто

15) Царство Божіе. стр. 70.

16) Ib. стр. 70.

17) Ib. стр. 89, 90.

18) Ib. стр. 89, 90.

властвовал? более добрые или более злые? И когда властвовали более добрые: когда версальцы или коммунары были во власти? Или когда во главѣ правительства был Карл I или Кромвель? Или когда царем был Петр III, или когда его убили и царицей стала в одной части Россіи Екатерина, а в другой — Пугачев? Кто тогда был злой, кто добрый? Всѣ люди, находящіеся во власти, утверждают, что их власть нужна для того, чтобы злые не насиловали добрых, подразумѣвая под этим то, что они-то суть тѣ самые добрые, которые ограждают других добрых от злых."[19]) В дѣйствительности же тѣ, которые захватывают и удерживают власть, никак не могут быть болѣе добрыми[20]). ..Для того, чтоб захватить власть и удерживать ее, нужно любить власть. Властолюбіе-же соединяется не с добротой, а с противоположными добротѣ качествами: с гордостью, хитростью, жестокостью. Без увеличиванія себя и униженія других, без лицемѣрія, обманов, без тюрем, крѣпостей,

19) Царство Божіе, стр. 89.

20) Ib. стр. 89.

казней, убійств не может ни возникнуть, ни держаться никакая власть.[21]") „Даже как-то смѣшно говорить о властвующих христіанах.“[22]) К тому же „обладаніе властью развращает людей.“[23]) „Люди, обладающіе ... властью, ... не могут не зло употреблять ею, не могут не опалѣвать от такой безумной, страшной власти.“[24]) „Сколько ни придумывали люди средств для того, чтобы лишить людей, стоящих у власти, возможности подчинять общіе интересы своим ... всѣ эти мѣры оказывались и оказываются недѣйствительными ... Всѣ знают что ... люди, находящіяся у власти — будь они императоры, министры, полицеймейстеры, городые — всегда, вслѣдствіе того, что они имѣют власть, дѣлаются болѣе склонными к безнравственности, т. е. к подчиненію общих интересов личным, чѣм люди, не имѣющіе власти, как это и не может быть иначе.“[25])

---

21) Царство Божіе, стр. 89.

22) Ib. стр. 89.

23) Ib. стр. 63.

24) Христіанство и патріотизм, стр. 58.

25) Царство Божіе, стр. 62.

Государство есть господство злых, доведенное до высшей степени. „Разсчет или даже бозсознательное стремленіе насилующих всегда будет состоять в том, чтобы довести насилуемых до наибольшаго ослабленія, так как чѣм слабѣе будет насилуемый, тѣм меньше потребуется усилій для подавленія его.“[26]) „Остается теперь только одна область дѣятельности людской, не захваченная правительственною властью, — область семейная, экономическая, область частной жизни и труда. И эта область теперь, благодаря борьбѣ коммунистов и соціалистов уже по немногу захватывается правительствами, так что труд и отдых помѣщеніе, одежда, пища людей все понемногу, если только исполнятся желанія реформаторов, будет опредѣляться и назначаться правительствами.“[27]) „Самая жестокая, ужасная шайка разбойников не так страшна, как страшна всякая государственная организація. Всякій атаман разбойников все таки ограничен тѣм, что люди, составляющіе его шай-

26) **Царство Божіе, стр. 63.**

27) **Ib. стр. 73.**

ку, удерживают хотя долю человѣческой свободы и могут воспротивиться совершенію противных своей совѣсти дѣл."[28]) Но для государства не существует таких преград; „нѣт тѣх ужасающих преступленій, которыя не совершили бы люди, составляющія часть правительства и войска по волѣ того, кто случайно (Буланже, Пугачев, Наполеон) может стать во главѣ их."[29])

2. Господство в государствѣ основано на физической силѣ.

Всякое правительство опирается на войско, т. е. на вооруженных людей, готовых путем физическаго насилія приводить в исполненіе волю правительства на сословіе людей, „воспитывающихся для того, чтобы убивать всѣх тѣх, кого велит убивать начальство."[30]) Людей такого рода представляет полиція[31]) и в особенности

28) Царство Божіе, стр. 115.

29) Ib. стр. 116.

30) Гоненіе на христіан в Россіи в 1895 г. (Рукопись.)

31) Царство Божіе, стр. 86.

войско.[32]) „Войско есть не что иное, как собраніе дисциплинированных убійц.“[33]) формированіе его есть „обученіе убійству.“[34]) его побѣды убійства.[35]) „Войско всегда и стояло и теперь стоит в основѣ власти. Всегда власть находится в руках тѣх, кто повелѣвает войском, и всегда всѣ властители — от римских кесарей до русских и нѣмецких императоров — озабочены болѣе всего войском.“[36])

Войско служит во-первых для огражденія господства правительства от нападок со стороны внѣшних врагов. Оно не позволит сосѣдним правительствам захватить власть в свои руки.[37]) Война есть не что иное, как борьба между правительствами из за господства над их подданными. „Поэтому то и не может быть достигнут мир народов между собою разными конвенціями, арбитраціей до тѣх пор, пока будет су-

32) Ib. стр. 62.

33) Христіанство и патріотизм, стр. 75.

34) Царство Божіе, стр. 116.

35) Христіанство и патріотизм, стр. 75.

36) Царство Божіе, стр. 62.

37) Ib. стр. 64—65.

ществовать подчиненіе народов правительствам, которое всегда неразумно и всегда пагубно."[38]) В виду такого значенія войска „каждое государство ... невольно приведено к необходимости друг перед другом увеличивать войска. Увеличеніе же войск заразительно, как это еще 150 лѣт тому назад замѣтил Монтескье."[39])

„Но тѣ, которые думают, что войска содержатся правительствами только для обороны от нападеній извнѣ, забывают, что войска нужны прежде всего правительствам для обороны себя от своих подавленных и приведенных в рабство подданных."[40]) „Недвно в германском рейхстагѣ, отвѣчая на запрос о том, почему нужны деньги для прибавленія жалованія унтер-офицерам, германскій канцлер прямо об'явил, что нужны надежные унтер- офицеры для того, чтобы бороться против соціализма. Каприви сказал во всеуслышаніе только то, что всякій знает, хотя это и старательно скрывается от народов, он

38) Христіанство и патріотизм, стр. 57—58.

39) Царство Божіе, стр. 64—65.

40) Ib. стр. 64.

сказал то, почему нанимались гвардіи швейцарцев и шотландцев к французским королям и папам, почему в Россіи старательно перетасовывают рекрут так, чтобы полки, стоящіе в центрах, комплектовались рекрутами с окраин, а полки на окраинах людьми из центра Россіи ... Каприви нечаянно сказал то, что каждый очень хорошо знает, а если не знает, то чувствует, а именно то, что существующій строй жизни таков, какой он есть, не потому, что он естественно должен быть таким, что народ хочет, чтобы он был таков, но потому, что его таким поддерживает насиліе правительств, войска со своими подкупленным унтер- офицерам, офицерами и генералами.“[41])

3. Господство в государствѣ поддерживается физическим насиліем и при том насиліем, совершаемым самими же подданными.

„Одна из особенностей правительств в том, что они требуют от граждан того самого насилія, кторое лежит в основѣ их (т. е. правительств), и что поэтому в го-

41) Царство Божіе, стр. 64.

сударствѣ всѣ граждане стали угнетателями самих себя“[42]) Првительство требует от граждан как активнаго участія в насиліи, так и поддержки его. Сюда относятся: обязательная для всѣх в Россіи присяга при перемѣнѣ царствованія, так как при этой присягѣ обѣщаются повиноваться властям, т. е. людям, предающимся насиліям; обязанность уплачивать подати, так как подати употребляются на дѣла насилія; паспортная система, так как, беря паспорт человѣк признает свою зависимость от государства, живущаго насиліем; обязанность быть свидѣтелем на судѣ и участвовать в судѣ в качествѣ присяжнаго, так как всякій суд есть исполненіе закона мести; обязательное в Россіи для всѣх крестьян исполненіе полицейских обязанностей, так как при исполненіи этих обязанностей приходится употреблять насиліе против своих братьев и мучить их; в особенности же сюда относится всеобщая воинская повинность, т. е. обязанность быть палачем и готовиться к палачест-

---

42) Царство Божіе, стр. 65, 111.

ву[43]). В всеобщей воинской повинности противорѣчіе между христіанством и государством всего рѣзче бросается в глаза. ..Всякій человѣк должен взять орудіе убійства: ружье, нож, и если не убить, то зарядить ружье и отточить нож, т. е. быть готовым на убійство“[44]).

Но отчего же граждане исполняют эти требованія правительства, несмотря на то, что послѣднее именно и держится исполненіем их, так что в концѣ концов граждане сами взаимно угнетают друг друга? Это возможно только благодаря существованію созданной с помощью усовершенствованій науки искусной организаціи, ..при которой всѣ люди захвачены в круг насилія, из котораго нѣт никакой возможности вырваться. Круг этот составляется теперь из четырех средств воздѣйствія на людей. Средства эти всѣ связаны между собою и поддерживаются одно другим, как звенья кольцом соединенной цѣпи“[45]). Первое средство всего лучше может быть охарак-

43) Ib. стр. 82—86.

44) В чем моя вѣра? стр. 23.

45) Царство Божіе, стр. 71.

теризовано как „гипнотизація народа"[46]. Эта гипнотизація заставляет людей „дѣлать то ложное разсужденіе, что существующій порядок неизмѣнен и потому должно поддерживать его, тогда как очевидно, что, напротив, он только оттого неизмѣнен, что они то и поддерживают его"[47]. Гипнотизація эта производится путем поощренія двух родов суевѣрія: „религіознаго ... и патріотическаго"[48]; „и, начиная свое воздѣйствіе с дѣтскаго возраста, продолжается над людьми до их смерти"[49]. Имѣя в виду эту гипнотизацію, можно сказать, что государственная власть покоится на обманѣ, вводящем в заблужденіе общественно мнѣніе[50]. „Второе средство есть средство подкупа. Оно состоит в том, чтобы, отобрав от трудоваго рабочаго народа посредством денежных податей его богатства между чиновниками, обязанными за

46) Ib. стр. 72.

47) Царство Божіе, стр. 110.

48) Ib. стр. 72.

49) Ib. стр. 72.

50) Христіанство и патріотизм, стр. 27—28 и 64—67. Царство Божіе, стр. 112—114.

вознагражденіе, поддерживать и усиливать порабощеніе народа"[51]). Чиновники „вѣрят в неизмѣнность существующаго порядка, потому главное, что он выгоден им"[52]). В виду этого подкупа можно сказать, что государственная власть покоится на эгоизмѣ тѣх, кому она доставляет выгодное положеніе[53]). Третье средство есть „устрашеніе. Средство это состоит в том, чтобы выставлять существующее государственное устройство (какое бы оно ни было — свободное республиканское или самое дикое деспотическое) чѣм то священным и неизмѣнным, и потому казнить самыми жестокими казнями всѣ попытки измѣненія его"[54]). Наконец четвертое средство состоит в том, „чтобы посредством трех предшествующих средств выдѣлить из всѣх таким образом закованных и одуренных людей еще нѣкоторую часть людей для того, чтобы подвергнуть этих людей особенным, усиленным способам одуренія всѣх тѣх

51) Царство Божіе, стр. 71.

52) Царство Божіе, стр. 110.

53) Ib. стр. 71—72, 110, 116—117.

54) Ib. стр. 71.

жестокостей и звѣрств, которыя понадобятся правительству"[55]. Это достигается в войскѣ, к которому в настоящее время, благодаря всеобщей воинской повинности, принадлежат всѣ молодые люди[56]). „Этим средством замыкается круг насилія. Устрашеніе, подкуп, гипнотизація приводят людей к тому, что они идут в солдаты; солдаты же дают власть и возможность и казнить людей и обирать их (подкупая на эти деньги чиновников), и гипнотизировать и вербовать их в тѣ самые солдаты, которые дают власть дѣлать все это"[57]).

II. Любовь требует, чтобы государство было замѣнено общественным устройством, основанным всецѣло на заповѣдях, вытекающих из закона любви. „Всякій самый мало размышляющій человѣк нашего времени" видит „невозможность продолженія жизни на прежних основах и необходимость установленія каких то новых форм жизни"[58]). „Неизбѣжно христіанскому че-

55) Ib. стр. 72.

56) Царство Божіе, стр. 72.

57) Ib. стр. 72.

58) Ib. стр. 133—134; Христ. и патріотизм стр. 73—75

ловѣчеству нашего времени отречься от осуждаемых им языческих форм жизни и на признаваемых им христіанских основах построить свою жизнь“[59]).

I. И послѣ устраненія государства люди будут продолжать жить обществами. Но что же будет соединять их тогда в одно общественно цѣлое?

Во всяком случаѣ не какія либо обѣты. „Христос заповѣдал нам не давать никаких обѣтов“[60]), „не обѣщать ничего людям“[61]). „Христіанин .... не может ... обѣщаться, что либо опредѣленное дѣлать в извѣстное время или от чего либо в извѣстное время воздержаться, потому что он не может знать, чего и в какое время потребует от него тот христіанскій закон любви, подчиненіе которому составляет смысл его жизни“[62]). Еще того менѣе может он обѣщаться „исполнять чью либо другую волю, не зная в чем будут состоять требованія этой воли; этим обѣщаніем он

59) Царство Божіе, стр. 49.

60) В чем моя вѣра? стр. 97.

61) Царство Божіе, стр. 37.

62) Ib. стр. 79.

„заявил бы то, что внутренній закон Божій не состовляет уже для него единственный закон его жизни“[64]); „нельзя служит двум господам“[65]).

В будущем людей должно будет сплочивать в одно общественно цѣлое то вліяніе, которое оказывают личности, опередившія других в познаніи истины, на менѣе развитых членов общества. „Вліяніе духовное есть такое воздѣйствіе на человѣка, вслѣдствіе котораго измѣняются самыя желанія человѣка и совпадают с тѣм, что от него требуют. Человѣк, подчиняющійся вліянію духовному, дѣйствует соотвѣтственно своим желаніям“[66]). Сила, благодаря которой люди могут жить обществами[67]), заключается в духовном вліяніи, оказываемом личностями, опередившими других в познаніи истины, в способности людей маломыслящих подчиняться указаніям людей, стоящих на высшей степени

---

64) Царство Божіе, стр. 79.

65) Ib. стр. 79.

66) Ib. стр. 61.

67) Ib. стр. 121.

сознанія[68]). Благодаря этой способности люди подчиняются „одним и тѣм же разумным началам .... одни — меньшинство — сознательно .... вслѣдствіе согласія их с требованіями своего разума; другіе — большинство —.... безсознательно только потому, что эти требованія стали общественным мнѣніем"[69]). „В этом подчиненіи нѣт ничего неестественнаго и противурѣчиваго"[70]).

2 Но каким образом будут исполняться в будущем обществѣ тѣ задачи, которыя в настоящее время берет на себя государство? Спрашивающіе это обыкновенно имѣют в виду задачи троякаго рода[71]).

Во первых защиту от злых людей, находящихся среди нас[72]). „Но кто же эти среди нас злые люди, от насилія и нападенія которых спасает нас государство и его войско? Если три, четыре вѣка тому назад, когда люди гордились своим военным ис-

---

68) Царство Божіе, стр. 121.

69) Ib. стр. 121.

70) Ib. стр. 120.

71) Ib. стр. 66.

72) Ib. стр. 66.

кусством, вооруженіем, когда убивать людей считалось доблестью, — были такіе люди, то вѣдь теперь таких людей нѣт, а всѣ люди нашего времени не употребляют и не носят оружія,“ и всѣ исповѣдуют правила человѣколюбія. „Если же под людьми, от нападенія которых спасает нас государство, разумѣть тѣх людей, которые совершают преступленія, то мы знаем, что это не суть особенныя существа, вродѣ хищных звѣрей между овец, а суть такіе же люди, как и всѣ мы и точно также не любящіе совершать преступленія, как и тѣ, против которых они их совершают. Мы знаем теперь .... что дѣятельность правительств со своими, отставшими от общаго уровня нравственности, жестокими пріемами наказаній, тюрьм, каторг, висѣлиц, гильотин — скорѣе содѣйствуют огрубѣнію народов, чѣм смягченію их, и потому скорѣе увеличенію, чѣм уменьшенію числа насильников“[73]). Если мы христіане „и потому полагаем свою жизнь в служеніе другим, то не найдется такого безумнаго человѣка, который лишил бы пропитанія

73) Царство Божіе, стр. 66—67.

или убил бы тѣх людей, которые служат ему. Миклуха-Маклай поселился среди самых звѣрских, как говорили, диких, и его не только не убили, но полюбили его, покорились ему только потому, что он не боялся их, ничего не требовал от них и дѣлал им добро"[74]).

Во вторых спрашивают, кто будет защищать нас в будущем обществѣ от внѣшних врагов.[75]) Но вѣдь „мы знаем, что всѣ европейскіе народы исповѣдуют одинаковые принципы свободы и братства и потому не нуждается в защитѣ друг от друга. Если же говорить о защитѣ от варваров, то для этого достаточно 0,001 тѣх войск, которыя стоят теперь под ружьем ... государственная власть не только не спасает от опасности нападенія сосѣдей, а напротив она-то и производит опасность нападенія."[76]) Но „если бы было общество христіан, не дѣлающим никому зла и отдающих весь излишек своего труда другим людям, никакіе непріятели — ни нѣмцы,

74) В чем моя вѣра? стр. 228.

75) Царство Божіе, стр. 66—67.

76) Ib. стр. 67.

ни турки, ни дикіе — не стали бы убивать или мучить таких людей. Они брали бы и себѣ все то, что и так отдавали бы эти люди, для которых нѣт различія между русским, нѣмцем, турком и дикарем.“77)

В третьих спрашивают, каким образом будет возможно в будущем обществѣ существованіе путей сообщенія, воспитательных, образовательных, религіозных и других общественных учрежденій.78) „Если было время, когда люди были так разобщены между собою, так мало были выработаны средства сближенія и передачи мыслей, что они не могли согласиться ни в каком общем, ни торговом, ни экономическом, ни образовательном дѣлѣ без государственнаго центра, то теперь уже нѣт этой разобщенности. Широко развившіяся средства общенія и передачи мыслей сдѣлали то, что для образованія обществ, собраній, корпорацій, конгрессов, ученых, экономических, политических учрежденій, люди нашего времени не только вполнѣ могут обходиться без правительств, но что

77) В чем моя вѣра? стр. 227.

78) Царство Божіе, стр. 66.

правительства в большей части случаев скорѣе мѣшают, чѣм содѣйствуют достиженію этих цѣлей."[79])

3. В какія же именно формы выльется общественная жизнь в будущем? Будущее „будет таким, каким его сдѣлают обстоятельства и люди."[80]) В настоящее время мы не в состояніи отдать себѣ вполнѣ ясный отчет в этом.[81])

„Люди говорят: ... Какіе именно и в чем будут состоять тѣ новые порядки, которые замѣнят теперешніе? До тѣх же пор, пока мы не будем знать, как именно сложится наша жизнь, мы не пойдем вперед и не тронемся с мѣста."[82]) „Если бы Колумб так разсуждал, он никогда не снялся бы с якоря. Сумашествіе ѣхать по океану не зная дороги, по океану, по которому никто не ѣздил, плыть в страну, существованіе которой — вопрос. Этим сумасшествіем он открыл новый мір. Конечно, если бы

---

79) Царство Божіе, стр. 67.

80) Ib. стр. 133.

81) Гон. на христ. в Россіи в 1895 г. Послѣсловіе.

82) Царство Божіе, стр. 97.

народы переѣзжали из одного готоваго **hotel garni** в другой, еще лучшій, — было бы легче, да бѣда в том, что некому заготовлять новых квартир.“[83]) Но, когда люди стараются представить себѣ условія жизни в будущем обществѣ, их не так безпокоит этот вопрос: „что будет?“ „Их тревожит вопрос, как жить без тѣх привычных нам условій нашей жизни, которыя мы называем наукой, искусством, цивилизаціей, культурой.“[84]) „Да, вѣдь все это суть только различныя проявленія истины — предстоящее же измѣненіе совершается только во имя приближенія к истинѣ вслѣдствіе осуществленія ея? Онѣ будут иныя, лучшія и высшія, но никак не уничтожатся. Уничтожится в них то, что было ложно; то же, что было от истины, то только болѣе процвѣтет и усилится.“[85])

„Если бы жизнь отдѣльнаго человѣка при переходѣ от одного возраста к другому была бы вполнѣ извѣстна ему, ему не-

83) Царство Божіе, стр. 133.

84) Ib. стр. 134.

85) Ib. стр. 134.

зачѣм бы было жить. То же и с жизнью человѣчества: если бы у него была программа той жизни, которая ожидает его при вступленіи в новый возраст его, то это было бы самым вѣрным признаком того, что оно не живет, не двигается, а толчется на мѣстѣ. Условія новаго строя жизни не могут быть извѣстны нам, потому, что они должны быть выработаны нами же. Только в том и жизнь, чтобы познавать неизвѣстное и сообразовать с этим новым познаніем свою дѣятельность. В том жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, и в том жизнь человѣческих обществ и человѣчества.“[86])

V. Собственность.

Вмѣстѣ с правом Толстой неизбѣжно должен отрицать также и необходимость учрежденія собственности современных народов, стоящих на высокой ступени развитія.

Может быть когда-нибудь и было время, когда насиліе, необходимое для того, что-

86) Царство Божіе, стр. 97.

бы обезпечить отдѣльной личности исключительное обладаніе извѣстными благами, было меньше той суммы насилія, которая получалась бы при борьбѣ всѣх против всѣх из за обладанія этими благами, так что тогда существованіе права собственности было лучше его отсутствія. Но этот період во всяком случаѣ уже миновал, совершенный общественный строй „отжил свое время"[1] если бы даже и не существовало никакого права собственности, между людьми нашего времени не возгорѣлась дикая борьба из за обладанія матерьяльными благами; теперь всѣ исповѣдают человѣко-любіе,"[2] всѣ знают „что люди всѣ имѣют одинаковыя права на жизнь и блага міра;"[3] „есть уже и такіе богатые люди, которые ... вслѣдствіе особенной чуткости к зарождающемуся общественному мнѣнію, отказываются от унаслѣдованнаго состоянія."[4]

Собственность не совмѣстима с любо-

1) Царство Божіе, стр. 135.

2) Ib. стр. 66.

3) Ib. стр. 43.

4) Ib. стр. 98.

вью а именно с заповѣдью непротивленія злу насиліем;[5]) мало того, учреждая господство имущих над неимущими, собственность погрѣшает против вытекающей из закона любви сыновности людей Богу и равенства всѣх людей.[6]) Поэтому собственность, помимо того, что, как правовое учрежденіе, она покоится на насиліи, должна быть отвергнута и по другим соображеніям. Богачи виноваты уже одним тѣм, что богаты.[7]) Существованіе десятков тысяч голодных, зябнувших и глубоко униженных „людей в Москвѣ, тогда как я с другими тысячами об'ѣдаюсь филеями и осетриной и покрываю лошадей и полы суконами и коврами“[8]) „есть преступленіе.“[9]) Я „не перестану чувствовать себя участником постоянно совершающагося преступленія до тѣх пор, пока у меня будет излишняя пища, а у другого совсѣм не будет.

---

5) В чем моя вѣра? стр. 18.

6) Царство Божіе, стр. 43.

7) Ib. стр. 71.

8) Какова моя жизнь? стр. 14.

9) Ib. стр. 14.

у меня будет двѣ одежды, а у кого-нибудь не будет ни одной.“[10])

Толстой подробно развивает эту мысль.

1. Собственность означает господство имущих над неимущими.

Собственность есть исключительное право владѣнія извѣстными вещами, при чем безразлично, пользуются ли ими в дѣйствительности или нѣт.[11])

Значеніе собственности в том, что бѣдный, не имѣющій ея, находится в зависимости от богатаго, обладающаго собственностью; бѣдный, чтобы добыть себѣ вещи, необходимыя ему, но принадлежащія другому, должен дѣлать то, что пожелает этот другой, а именно он должен работать на него. Таким образом собственность раздѣляет людей „на двѣ касты: одну трудящуюся, а другую угнетающую, роскошествующую и веселящуюся.“[12]) „Мы всѣ братья, а между тѣм каждое утро брат или сестра выносит мой горшок. Мы всѣ братья, а мнѣ утром необходима сигара, са-

10) Какова моя жизнь? стр. 14.

11) Деньги, стр.. 11—12.

12) Царство Божіе, стр, 43.

хар, зеркало и т. п. предметы, на работѣ которых теряли и теряют здоровье мои, равные братья и сестры."[13]) „Я всю свою жизнь провожу так: ѣм, говорю и слушаю, опять ѣм и ложусь спать; и так каждый день я другого ничего не дѣлаю и не умѣю дѣлать. И для того, чтобы я мог это дѣлать, нужно, чтобы с утра до вечера работали дворник, мужик, кухарка, повар, лакей, кучер, прачка; не говорю уже о тѣх работах людей, которыя нужны для того, чтобы эти кучера, повара, лакеи и прочіе имѣли тѣ орудія и предметы, которыми и над которыми они для меня работают — топоры, бочки, щетки, посуду, мебель, воск, ваксу, керосин, сѣно, дрова говядину. И всѣ эти люди тяжело работают цѣлый день и каждый день для того, чтобы я мог говорить, ѣсть и спать."[14])

„Это значеніе собственности особенно ясно выступает в тѣх случаях, когда об'ектом собственности являются вещи, необходимыя для производства."[15]) „Не может

---

13) Царство Божіе, стр. 44.

14) Какова моя жизнь? стр. 92.

15) Деньги, стр. 11—12.

быть земледѣльца без земли, на которой он работает, и без косы, телѣги, лошади: не может быть и сапожника без дома на землѣ, без воды, воздуха и орудій труда, которыми он работает;"[16] собственность же означает, что „у мужика нѣт земли, лошади и косы, у сапожника дома, воды и шила, а это значит, что кто-нибудь согнал его с земли и отнял или выманил у него косу, телѣгу, лошадь, шило."[17] Вслѣдствіе этого „для нѣкоторой части этих рабочих .... нарушаются свойственныя людям условія производства, так что рабочих лишают земли и орудій труда и пригоняют к к чужим орудіям труда,[18] и собственник орудій труда может заставить их работать не на себя, а на хозяина."[19] Поэтому рабочій трудится „не для себя, по своей охотѣ, а по нуждѣ, для прихоти вообще роскошествующих и праздных людей и в частности для наживы одного богача, владѣ-

---

16) Деньги, стр. 8.

17) Ib. стр. 8.

18) Ib. стр. 10

19) Ib. стр. 10.

теля фабрики или завода."[20]) Таким образом собственность означает эксплоатацію рабочаго тѣми, кому принадлежат земля и орудія производства; она означает, „что произведенія труда людей все болѣе и болѣе переходят от массы трудового народа к нетрудовому."[21])

Значеніе собственности, как средства ставить бѣдных в зависимость от богатых, особенно ясно выступает в деньгах. „Деньги цѣнность, всегда равная самой себѣ и считающаяся правильною и законою"[22]). „По русски выходит, что люди, у которых есть деньги, могут вить веревки из тѣх, у кого их нѣт"[23]). „Деньги есть новая форма рабства, отличающаяся от старой формы рабства только безличностью, освобожденіем от всяких человѣческих отношеній к рабу"[24]; „ибо корень всякаго рабства есть пользованіе чужим трудом, и потому принужденіе к нему других, все равно, зи-

20) Царство Божіе, стр. 43.

21) Какова моя жизнь? стр. 90.

22) Ib. стр. 98.

23) Деньги, стр. 4.

24) Какова моя жизнь? стр. 98.

ждется ли оно на моем правѣ на раба или на моем владѣніи деньгами, неизбѣжно необходимыми ему“[25]).

,,В савом дѣлѣ, какія мои деньги и откуда онѣ завелись у меня? Часть их я собрал за землю, полученную мною от отца. Мужик продал послѣднюю овцу, корову, чтобы отдать мнѣ их. Другая часть моих денег, это деньги, которыя я получил за мои сочиненія, за книги. Если книги мои вредны, то я только соблазняю тѣх, кто их покупают, и деньги ,которыя я за них получаю, дурно добытыя деньги, но если книги мои полезны людям, то выходит еще хуже. Я не даю их людям, а говорю: дайте мнѣ 17 рублей, и тогда я дам вам их. И ка[к] там мужик продает послѣднюю овцу, здѣсь бѣдный студент, учитель, всякій бѣдный человѣк лишает себя нужнаго, чтобы дать мнѣ эти деньги. И вот я набрал много таких денег, и что же я дѣлаю с ними? Я привожу эти деньги в город и отдаю их бѣдным только тогда, когда они будут исполнять мои прихоти и придут сюда в го-род чистить для меня тротуары, лампы, са-

25) **Какова моя жизнь? стр. 103.**

ноги, работать для меня на фабриках. И за эти деньги я выторговываю у них все, что могу, т. е. стараюсь как можно меньше дать им и как можно больше получить от них. И вдруг я совершенно нежиданно начинаю так, просто задаром, давать эти деньги этим же бѣднымъ — не всѣмъ, но тѣмъ, кому мнѣ вздумается"[26]). Это значит одной рукой отнимать у бѣдных тысячи рублей, а другой нѣкоторым из них раздавать копѣйки[27]).

2. Связанное с собственностью господство имущих над неимущими покоится на физическом насиліи. „Если огромныя богатства, накопленныя рабочими, считаются принадлежащими не всѣм, а исключительным лицам; если власть собирать подати с труда и употреблять эти деньги на что они это найдут нужным, предоставлена нѣкоторым людям, ... то все это происходит не потому, что народ этого хочет и что так естественно должно быть, а потому, что этого для своих выгод хотят правительства и правящіе классы и посредством физи-

---

26) Какова моя жизнь? стр. 86—87.

27) Ib. стр. 87.

ческаго насилія над тѣлами людей устанавливают это"[28]); все это зиждется на „насиліи, на убійствах и истязаніях людей"[29]). „Если люди, считая это несправедливым (как это считают теперь всѣ рабочіе) отдают главную долю своего труда капиталисту землевладѣльцу"[30]), то дѣлают они это „только потому, что знают, что их будут бить и убивать, если они не сдѣлают этого"[31]). „Смѣло можно сказать, что в нашем обществѣ, гдѣ на каждаго достаточно, по-господски живущаго человѣка приходится 10 измученных работой, завистливых, жадных и часто прямо с своими семьями страдающих рабочих, всѣ преимущества богатых, вся роскошь их, все то, чѣм лишним пользуются богатые против средняго рабочаго, все это пріобрѣтенно и поддерживаемо только истязаніями, заключеніями, казнями"[32]).

Существованіе собственности обезпечи-

---

28) Царство Божіе, стр. 64.

29) Ib. стр. 106.

30) Ib. стр. 106.

31) Ib. стр. 106.

32) Ib. стр. 107.

вается полиціей[33]) и войсками[34]). „Нельзя нам притворяться, что мы не видим того городового, который с заряженным револьвером ходит перед окнами, защищая нас в то время, как мы ѣдим свой вкусный обѣд или смотрит новую пьесу, и про тѣх солдат, которые сейчас же вѣдут с ружьями и боевыми патронами туда, гдѣ будет нарушена наша собственность. Вѣдь мы знаем, что, если мы доѣдим свой обѣд и досмотрим новую пьесу и довеселимся на балѣ, на елкѣ, на катаньѣ, скачкѣ или охотѣ, то только благодаря пулѣ в револьверѣ городоваго и в ружьѣ солдата, которая пробьет голодное брюхо того обдѣленнаго, который из-за угла, облизываясь, глядит на наши удовольствія и тотчас же нарушит их, как только уйдет городовой с револьвером или не будет солдата в казармах, готоваго явиться по нашему первому зову".

3. Связанное с собственностью господство имущих над неимущими покоится на физическом насиліи, совершаемом самими же страдающими от этого господства.

---

33) Царство Божіе, стр. 129.

34) Гь. стр. 64, 117.

Тѣ самые люди из неимущаго класса, которые, благодаря существованію собственности, находятся в зависимости от людей имущих, должны исполнять обязанности полицейских, служить в войскѣ, платить подати, на которыя содержится полиція и войско; таким образом они или сами участвуют в совершеніи того насилія, которым держится собственность, или, по крайней мѣрѣ, поддерживают это насиліе[35]). „Вѣдь если бы не было этих людей, готовых по волѣ тѣх, кому они подчиняются, истязать, убивать того, кого велят, никто никогда не рѣшился бы утверждать то, что с увѣренностью утверждают всѣ неработающіе землевладѣльцы, а именно, что земля, окружающая мрущих от безземелья крестьян, есть собственность человѣка, не работающаго на ней"[36]); „не могло бы никогда придти в голову помѣщику отнять у мужиков лѣс, ими выращенный"[37]), и никто не стал бы утверждать, „что мошеннически собранные хлѣбные

35) Царство Божіе, стр. 128—129.

36) Ib. стр. 111.

37) Ib. стр. 111.

запасы должны храниться в цѣлости среди умирающаго с голода населенія, потому что купцу нужны барыши"[38]).

II. Любовь требует, чтобы собственность была замѣнена формой распредѣленія всецѣло основанной на требованіях любви. „Невозможность продолженія жизни на прежних основах и необходимость установленія каких то новых форм жизни"[39]) чувствуется между прочим также и в сферѣ распредѣленія богатств. „Уничтоженіе собственности"[40]) и замѣна ея новой формой распредѣленія один из вопросов, стоящих теперь на очереди[41]).

Согласно закону любви каждый человѣк, работающій сообразно своим силам, должен имѣть все то, в чем он нуждается, но и не болѣе того.

Что всякій человѣк, трудящійся по мѣрѣ своих сил, должен пользоваться всѣм необходимым ему, и только необходимым, слѣ-

38) Царство Божіе, стр. 111.

39) Ib. стр. 133—134.

40) Ib. стр. 196.

41) В чем моя вѣра? стр. 196.

дует из двух заповѣдей, вытекающих из закона любви.

Первая из этих заповѣдей повелѣвает человѣку „не требовать труда от других, а самому всю жизнь свою полагать на труд для других .... Человѣк не затѣм живет, чтобы на него работали, а чтобы самому работать на других“[42]).

Он не должен считаться с другими изза своей работы и думать, „что имѣет право на тѣм большее пропитаніе, чѣм больше его работа“[43]). Исполненіе этой заповѣди доставляет человѣку то, в чем он нуждается. Это относится вопервых к здоровому взрослому человѣку. „Если человѣк работает, то работа кормит его. И если работу этого человѣка берет себѣ другой человѣк, то другой человѣк и будет кормить того, кто работает именно потому, что пользуется его работой[44]). „ Человѣк обезпечивает свое пропитаніе не тѣм, что он будет его отбирать от других, а тѣм, что он сдѣлается полезным, нужным для дру-

42) В чем моя вѣра? стр. 179—180.

43) Ib. стр. 179.

44) Ib. стр. 178.

гих. Чѣм он нужнѣе для других, тѣм обезпеченнѣе будет его существованіе"[45]). Но исполненіе заповѣди, требующей, чтобы человѣк служил ближним, доставляет пропитаніе также больным, старикам и дѣтям. Люди „не перестанут кормить овцу, быка, собаку, которая заболѣет. Они даже старую лошадь не убивают, а дают ей по силам работу; они кормят семейство, ягнят, поросят, щенят, ожидая от них пользы; так как же они не будут кормить нужнаго человѣка, когда он заболѣет, и как же не найдут посильной работы старому и малому, и как же не станут выращивать людей, которые будут на них же работать"[46])?

Вторая заповѣдь, вытекающая из закона любви и требующая, чтобы человѣк, трудящійся сообразно своим силам, имѣл то, что ему необходимо и не болѣе того, гласит: „Дѣлись тѣм, что у тебя есть, с другими, не собирай богатств"[47]).

„Іоанн Креститель на вопрос людей: что им дѣлать? отвѣчал просто, коротко и яс-

45) В чем моя вѣра? стр. 180.

46) Ib. стр. 181.

47) Царство Божіе, стр. 136.

но: „у кого двѣ одежды, тот дай тому, у кого нѣт, у кого есть пища, дѣлай тоже (Лк. III, 10, 11). То же, но еще с большей ясностью и много раз говорил Христос. Он говорил: блажены нищіе и горе богатым. Он говорил, что нельзя служить Богу и мамону. Он запретил ученикам брать не только деньги, но двѣ одежды. Он сказал богатому юношѣ, что он не может войти в царствіе божіе, потому что он богат, и что легче верблюду войти в ушко иглы, чѣм богатому в царство божіе; он сказал, что тот, кто не оставит всего, — и дома и дѣтей, и полей — для того, чтобы идти за ним, тот не его ученик. Он сказал притчу о богатом, ничего не дѣлавшем дурного, как и наши богатые, но хорошо одѣвавшемся и сладко ѣвшем и павшем и погубившем этим только свою душу, и о нищем Лазарѣ, ничего не сдѣлавшем хорошаго, но спасшемся только оттого, что он был нищій“[48]).

2. Какія же именно формы примет в будущем распредѣленіе богатств?

„Это можно видѣть всего лучше на примѣрѣ — русских поселенцев. Поселенцы

---

48) Какова моя жизнь? стр. 102.

приходят на землю, садятся на нее и начинают работать, и никому в голову не приходит, чтобы человѣк, не пользующійся землею, мог имѣть какія-нибудь права на нее; .... напротив поселенцы сознательно признают землю общим достояніем и считают справедливым, чтобы каждый косил, пахал, гдѣ кто хочет и сколько захватит. Поселенцы для обработки земли, для садов, для постройки домов заводят орудія труда и тоже никому в голову не приходит, чтобы эти орудія труда могли по себѣ приносить доход, а напротив поселенцы сознательно признают, что всякій рост за орудіе труда, за ссужаемый хлѣб, за капитал, есть несправедливость. Поселенцы на вольной землѣ работают своими или ссуженными им без роста орудіями каждый для себя или всѣ вмѣстѣ на общее дѣло"[49]).

,,..... Говоря о такой общинѣ людей, я описываю то, что происходило всегда и происходит теперь не у одних русских поселенцев, а вездѣ, пока не нарушено чѣм нибудь естественное свойство (сос-

49) Деньги, стр. 7.

тояніе) людей. Я описываю то, что представляется каждому естественным и разумным. Люди поселяются на землѣ и берутся каждый за свойственное ему дѣло, и каждый, выработав, что ему нужно для жизни, работает свою работу. Если же людям удобнѣе работать вмѣстѣ, они сходятся артелью."[50] „Но ни в отдѣльном хозяйствѣ, ни в артелях, ... ни вода, ни земля, ни одежда ни кол, которым работают, ни заступ, ни плуг не могут никому принадлежать, кромѣ тѣх, которые пользуются лучами солнца, дышат воздухом, пьют воду, ѣдят хлѣб закрывают свое тѣло и работают заступом или машиной, потому что все это нужно только тѣм, которые все это употребляют."[51] „Своим" можно называть только труды свои, которые дают человѣку столько, сколько ему надо.[52])

IV. Осуществленіе.

По мнѣнію Толстого, требуемое любовью измѣненіе общественнаго строя должно

---

50) Деньги, стр. 7.

51) Ib. стр. 7.

52) Зерно с куриное яйцо, соч. ч. XII, стр. 190.

произойти таким образом, что люди, сознавшіе истину, убѣдят как можно большее число других людей в том, как необходима перемѣна для осуществленія любви; тогда путем отказа в повиновеніи будут уничтожены право, государство и собственность и осуществится новый строй.

I. Прежде всего необходимо, чтобы люди сознавшіе истину, убѣдили как можно большее число других людей в необходимости перемѣны, в виду требованій, предъявленных любовью.

„Для того, чтобы измѣнился противный сознанію людей порядок жизни и замѣнился соотвѣтственным ему, нужно, чтобы отжившее общественное мнѣніе замѣнилось живым новым.“[1])

Величайшія и знаменительнѣйшія перемѣны в жизни человѣчества вовсе не являются результатом каких либо предпріятій, для этого не нужно „ни вооруженіе милліонов войск, ни постройка новых дорог и машин, ни устройство выставок, ни устройство союзов рабочих, не революціи, ни барикады, ни взры-

1) Христіанство и патріотизм, стр. 74.

вы, ни изобрѣтенія воздухоплаванія и т. п., а нужно только измѣненіе общественнаго мнѣнія."[2]) Освобожденіе достигается только „измѣненіем пониманія жизни;"[3]) „все зависит .... от силы сознанія каждым отдѣльным человѣком христіанской истины;"[4]) „познаете истину и истина сдѣлает вас свободными."[5]) „Освобожденіе необходимо происходит от того, что христіанин признает закон любви, открытый ему его учителем, совершенно достаточным для отношеній людских и потому считает всякое насиліе излишним и беззаконным"[6]).

Произвести такой переворот в общественном мнѣніи находится во власти людей, сознавших истину[7]). „Общественное мнѣніе не нуждается для своего возниконовенія и распространенія в сотнях и тысячах лѣт и имѣет свойство заразительно дѣйствовать на людей и с большою быстротою

2) Христіанство и патріотизм, стр. 69.

3) Царство Божіе, стр. 70.

4) Ib. стр. 124.

5) Ib. стр. 79.

6) Ib. стр. 79.

7) Христіанство и патріотизм, стр. 73—74.

охватывать большія количества людей"[8]).

„Как бывает достаточно одного толчка для того, чтобы вся насыщенная солью жидкость мгновенно перешла бы в кристаллы, так, может быть, теперь достаточно самаго малаго усилія для того, чтобы открытая уже людям истина охватила бы сотни, тысячи, милліоны людей, — установилось бы соотвѣтствующее сознанію общественное мнѣніе, и вслѣдствіе установленія его измѣнился бы весь строй существующей жизни. И сдѣлать это усиліе зависит от нас"[9]).

2. Наилучшее средство произвести необходимый переворот в общественном мнѣніи состоит в том, чтобы люди, сознавшіе истину, свидѣтельствовали о ней своими дѣлами.

„Христіанин для того только и знает истину, чтобы свидѣтельствовать о ней перед тѣми, которые не знают ея"[10]), и при том свидѣтельствовать „не иначе, как дѣ-

8) Царство Божіе, стр. 94.

9) Ib. стр. 133.

10) В чем моя вѣра? стр. 228.

лом“[11]). „Истина передается людям только дѣлами истины. Только дѣла истины, внося свѣт в сознаніе каждаго человѣка, разрушают сцѣпленіе обмана“[12]). Поэтому собственно слѣдует, „если ты землевладѣлец, чтобы ты сейчас отдал свою землю бѣдным, если капиталист, — сейчас бы отдал свои деньги, фабрику рабочим, если царь, министр, служащій, судья, генерал, то чтобы ты тотчас отказался от своего выгоднаго положенія, если солдат .... то, не смотря на всѣ опасности отказа в повиновеніи, тотчас бы отказался от своего положенія“[13]). Но может случиться — и самое вѣроятное — то, что ты не в силах будешь сдѣлать этого: у тебя связи, семья, подчиненные, начальники, ты можешь быть под таким сильным вліяніем соблазнов, что будешь не в силах сдѣлать это[14]).“

3. Но есть еще другое, хотя и не столь дѣйствительное, средство произвести необходимую перемѣну в общественном мнѣ-

11) Ib. стр. 228.

12) Ib. стр. 230.

13) Царство Божіе, стр. 137.

14) Ib. стр. 137.

ніи, и примѣнять это средство „ты всегда можешь“[15]). Оно состоит в том, чтобы люди, сознавшіе истину, „явно высказали“ ее[16]).

„Только бы люди, хотя не большое количество людей, дѣлали это, и тотчас само собой спадет отжившее общественное мнѣніе и проявится молодое, живое, настоящее“[17]).

„Никакіе милліарды рублей, милліоны войск и никакія учрежденія, ни войны, ни революціи не произведут того, что может произвести простое выраженіе свободным человѣком того, что он считает спреведливым независимо от того, что существует и что ему внушается. Один свободный человѣк скажет правдиво то, что он думает и чувствует, среди тысяч людей, своими поступками и словами утверждающими совершенно противоположное. Казалось бы, что высказавшій искренне свою мысль, должен остаться одиноким, а между тѣм большею частью бывает так, что всѣ или

15) Царство Божіе, стр. 137.

16) Христіанство и патріотизм, стр. 74

17) Ib. стр. 69.

большинство уже давно думают и чувствуют то же самое, только не высказывают этого. И то, что было вчера новым мнѣніем одного человѣка, дѣлается нынче общим мнѣніем большинства“[18]). Только бы мы перестали лгать и притворяться, что мы не видим .... истину .... только бы мы признали эту истину, которая зовет нас, и смѣло исповѣдали ее, и мы тотчас же увидали бы, что сотни, тысячи, милліоны людей находятся в том же положеніи, как и мы, так же, как и мы, видят истину и так же, как и мы, только ждут от других признанія ея“[19]).

III. Чтобы измѣнилось общественное устройство и чтобы на мѣсто права, государства и собственности стал новый общественный строй, нужно далѣе, чтобы люди, сознавшіе истину, устроили свою жизнь соотвѣтствующим образом и, в особенности, отказались бы повиноваться государству.

1. Люди сами должны вызвать общественную перемѣну. Они не должны болѣе

---

18) Христіанство и патріотизм, стр. 71—72.

19) Царство Божіе, стр. 133.

„ожидать, что кто-то придет и поможет им: Христос на облаках с трубным гласом, или историческій закон, или закон дифференціаціи и интеграціи сил. Никто не поможет, коли сами себѣ не помогут“[20]).

„Мнѣ разсказывали случай, произшедшій с храбрым становым, который пріѣхал в деревню, гдѣ бунтовали крестьяне и куда были вызваны войска, взялся усмирить бунт в духѣ Николая I, один своим личным вліяніем. Он велѣл привезти нѣсколько возов розог, и, собрав всѣх мужиков в ригу, с ними вмѣстѣ вошел туда, заперся и так напугал сначала мужиков своим криком, что они, повинуясь ему, стали по его приказанію сѣчь друг друга. И так они сѣкли друг друга до тѣх пор, пока не нашелся один дурачек, который не дался сам и закричал товарищам, чтобы они не сѣкли друг друга. Только тогда прекратилось сѣченье и становой убѣжал из риги. Вот этому-то совѣту дурачка и должны бы послѣдовать люди нашего времени“[21]).

---

20) В чем моя вѣра? стр. 117.

21) Царство Божіе, стр. 80.

2. Но люди должны произвести этот переворот не насильственным путем. „Революціонеры извнѣ борятся с правительством. Христіанство вовсе не борется, но изнутри разрушает всѣ основы правительства“[22].

„Если нѣкоторые люди утверждают, что освобожденіе от насилія или хотя ослабленіе его может произойти вслѣдствіе того, что угнетенные люди, свергнув силою угнетающее правительство, замѣнят его новым... и нѣкоторые люди пытаются дѣлать это, то эти люди только обманывают себя и других... Дѣятельность этих людей только усиливает деспотизм правительства. Попытки освобожденія этих людей дают только удобный предлог правительствам для усиленія своей власти“[23].

Если даже и допустить, что вслѣдствіе особенно благопріятнаго стеченія обстоятельств, как например во Франціи в 1870 году, удалось бы свергнуть какое-нибудь из правительств, то партія, востор

22) Ib. стр. 85.

23) Ib. стр. 72—73.

жествовавшая путем насилія, „для введенія в жизнь своих порядков, так же как и для удерживанія власти, ... должна употребить не только всѣ существующія средства насилія, но и придумать новыя. Порабощены будут другіе люди, и людей будут принуждать к другому, но будет не только то же, но болѣе жестокое насиліе и порабощеніе, потому что вслѣдствіе борьбы усилится ненависть людей друг против друга, и вмѣстѣ с тѣм усилятся и выработаются новыя средства порабощенія. Так всегда и было послѣ всѣх революцій и всѣх попыток революцій, всѣх заговоров, всяких насильственных перемѣн правительств. Всякая борьба только усиливает средства порабощенія тѣх, которые в данное время находятся во власти“[24]).

3. Люди, чтобы произвести перемѣну в общественном строѣ, должны устроить свою жизнь так, чтобы она находилась в соотвѣтствіи с познанной ими истиной. „Христіанин освобождается от всякой человѣческой власти тѣм, что считает для своей жизни и жизни других божественный закон

24) Царство Божіе, стр. 73.

любви, вложенный в душу каждаго человѣка и приведенный к сознанію Христом, единственным руководителем жизни своей и других людей“[25]).

Это значит, что надо платить добром за зло[26]), отдавать ближнему все, что есть лишняго, и не брать от него ничего сверх необходимаго[27]), в особенности же не пріобрѣтать денег и раздавать тѣ, какія есть[28]), не покупать и не отдавать в насм[29]) и, не боясь никакой работы, самому дѣлать все, что необходимо для удовлетворенія потребностей[30]); и, главное, это значит также, что слѣдует не повиноваться требованіям государственной власти, противным христіанству[31]).

Случаи отказа в повиновеніи государственной власти в настоящее время пред-

25) Царство Божіе, стр. 78.

26) В чем моя вѣра? стр. 229

27) Какова моя жизнь? стр. 106; В чем моя вѣра? стр. 228.

28) Какова моя нзжнь? стр. 105.

29) Ib. стр. 104.

30) Ib. стр. 105.

31) Царство Божіе, стр. 85.

ставляют нерѣдкое явленіе в Россіи. Отказываются от уплаты податей, от общей присяги, от присяги в судах, от исполненія полицейских обязанностей, от участія в судѣ в качествѣ присяжных, от исполненія воинской повинности[32]). „Правительства перед отказами христіан находятся в отчаянном положеніи“[33]). „Они могут перебить, переказнить, перезапереть по тюрьмам и каторгам на вѣчно всѣх своих врагов, желающих насиліем свергнуть их; могут засыпать золотом половину людей, которые им нужны, и подкупить их; могут подчинить милліоны вооруженных людей, готовых погубить всѣх врагов правительств. Но что могут они сдѣлать против людей, которые, не желая ничего ни разрушать, ни учреждать, желают только для себя, для своей жизни, не дѣлать ничего противнаго христіанскому закону, и потому отказываются от исполненія самых общих и потому самых необходимых для правительств обязанностей“[34]). „Как бы ни по-

32) Царство Божіе, стр. 85—86.

33) Ib. стр. 86.

34) Царство Божіе, стр. 86.

ступало правительство по отношенію этих людей, оно неизбѣжно будет содѣйствовать не их, а своему уничтоженію"[35]), а вмѣстѣ с тѣм и уничтоженію права и собственности и установленію новаго общественнаго строя. „Если правительство не будет преслѣдовать людей, которые, подобно духоборам, штундистам, назаренам и отдѣльным лицам отказываются от участія в дѣлах правительства, то выгоды христіанскаго мирнаго образа жизни этих людей будут привлекать к себѣ не только искренно убѣжденных христіан, но и людей, которые только из-за выгод будут принимать личину христіанства, и потому количество людей, не исполняющих требованій правительства, будет все увеличиваться и увеличиваться. Если же правительство будет жестоко, как теперь, относиться к таким людям, то самая эта жестокость к людям, которые виноваты только в том, что они ведут болѣе нравственную и добрую жизнь, чѣм другіе и хотят на дѣлѣ испол-

35) Гоненіе на христіан в Россіи в 1895 году. Послѣсловіе.

нять исповѣдуемый всѣми закон добра, самая жестокость эта будет все болѣе и болѣе отталкивать людей от правительства. И очень скоро правительства не будут находить людей, готовых насиліем поддерживать их"[36]).

4. Приведеніе жизни в соотвѣтствіе с сознанной истиной в началѣ должно быть дѣлом отдѣльных личностей. Не надо каждому ждать, чтобы всѣ или многіе измѣнили свою жизнь одновременно с ним.

Человѣк не должен думать, что будет безполезно, если он один устроит свою жизнь сообразно ученію Христа[37]). „Люди в теперешнем своем состояніи подобны сроившимся пчелам, висящим кучею на вѣткѣ. Положеніе пчел на вѣткѣ временное и неизбѣжно должно быть измѣнено. Онѣ должны подняться и найти себѣ новое жилище. Каждая из пчел знает это и желает перемѣнить свое положеніе и положеніе других, но ни одна не может этого сдѣлать

---

36) Гоненіе на христіан в Россіи в 1895 году. Послѣсловіе.

37) Царство Божіе, стр. 77.

до тѣх пор, пока не сдѣлают остальныя. Всѣ же не могут вдруг подняться потому, что одна висит на другой и мѣшает ей отдѣлиться от роя, и потому всѣ продолжают висѣть. Казалось бы пчелам нѣт из этого положенія никакого выхода"[38]; и выхода дѣйствительно не было бы, если бы каждая из пчел не была отдѣльно живущим существом. „И как стоит одной пчелѣ раскрыть крылья, подняться и полетѣть, и за ней второй, третьей, десятой, сотой для того, чтобы висѣвшая неподвижно кучка стала бы свободно летящим роем пчел, так точно стоит только одному человѣку понять жизнь так, как учит его понимать ее христіанство, и начать жить так, и за ним сдѣлать то же другому, третьему, сотому для того, чтобы разрушился тот заколдованный круг общественной жизни, из котораго, казалось, не было выхода"[39]).

Отдѣльныя личности не должны также отказываться от проведенія в жизнь своих убѣжденій из страха перед страданіями.

---

38) Царство Божіе, стр. 79.

39) Ib. стр. 79.

„Если я один среди міра людей, не исполняющих ученіе Христа, говорят обыкновенно, стану исполнять его, буду отдавать то, что имѣю, буду подставлять щеку, не защищаясь, буду даже не соглашаться на то, чтобы идти присягать и воевать, меня оберут, и если я не умру с голода, меня изобьют до смерти, и если не изобьют, то посадят в тюрьму или разстрѣляют и я напрасно погублю все счастье своей жизни и всю свою жизнь“[40]). Пусть будет так.

„Больше ли у меня будет непріятелей, раньше ли я умру, исполняя ученіе Христа, мнѣ не страшно. Это может быть страшно тому, кто не видит, как безсмысленна и погибельна его личная одинокая жизнь, и кто думает, что он не умрет. Но я знаю, что жизнь моя для личнаго одинокаго счастья есть величайшая глупость и что послѣ этой глупой жизни я непремѣнно только глупо умру. Я умру так же, как и всѣ, как и не исполняющіе ученія; но моя жизнь и смерть будут имѣть смысл и для меня и для всѣх. Моя жизнь и смерть будут слу-

---

40) В чем моя вѣра? стр. 117

жить спасенію и жизни всѣх, — а этому то и учил Христос"[41]).

Раз достаточное число отдѣльных личностей устроят свою жизнь сообразно сознанной ими истинѣ, то вскорѣ и толпа послѣдует за ними. „Переход людей от одного устройства жизни к другому совершается не постоянно так, как пересыпается песок в песочных часах: песчинка за песчинкой от первой до послѣдней, а скорѣе так, как вливается вода в опущенный в воду сосуд, который сначала только одной стороной медленно и равномѣрно впускает в себя воду, а потом от тяжести уже влившейся в него воды вдруг быстро погружается и почти сразу принимает в себя всю ту воду, которую он может вмѣстить"[42]). Таким образом данный отдѣльными личностями толчек вызовет движеніе, которое будет идти, все убыстряясь и убыстряясь, расширяясь, подобно лавинѣ, до тѣх пор, пока вся остальная масса людей сразу не перейдет на сторону новой истины и не установит

41) В чем моя вѣра? стр. 142—143.

42) Царство Божіе, стр. 92.

новаго склада жизни[43]). Тогда наступит время, когда всѣ люди научены Богом, разучатся воевать, перекуют мечи на арала и копья на серпы, т. е. переводя на наш язык, всѣ тюрьмы, крѣпости, казармы, дворцы, церкви останутся пустыми и всѣ висѣлицы, ружья, пушки останутся без употребленія[44]); и то, что казалось мечтой, найдет осуществленіе в новых формах жизни.

43) Царство Божіе, стр. 93.

44) Ib. стр. 102.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

АНАРХИЗМ И ЕГО ВИДЫ.

Послѣ изложенія этих главных семи анархистических ученій устранены нѣкоторыя из многочисленных ошибок, растространенных относительно анархизма.

Теперь можно установить, какія общія свойства всѣ эти ученія имѣют между собою, и какіе отличительные признаки им присущи.

Анархистическія ученія имѣют то общее между собой, что они всѣ отрицают государство для будущности. Годвин, Прудон, Штирнер и Тукер отрицают государство безусловно; Толстой отрицает государство не безусловно, а только по отношенію к будущности; Бакунин и Кропоткин предвидят, что прогрессивное развитіе устранит в будущем государство.

Анархистическія ученія распадают по отношенію к **основанію** на **генетическія**, признающія наивысшим законом человѣческаго поведенія исключительно естественный закон (Бакунин, Кропоткин), и **критическія**, признающія норму наивысшим законом. Критическія ученія распадают с своей стороны на **идеалистическія**, наивысшій закон для которых это долг (Прудон, Толстой)' и **эйдемонистичекія**, для которых наивысшій закон счастье. Эйдемонистическія ученія опять распадают на **альтруистическія**, для которых счастье общества наивысшій закон (Годвин), и **эгоистическія**, видящія в счастьи личности наивысшій закон (Штирнер, Тукер).

По отношенію к тому, что они признают для будущаго в противоположность к государству, анархистическія ученія или **федералистичны**, т. е. признают для будущности общежитіе людей на почвѣ правовой нормы, что договоры должны быть соблюдаемы (Прудон, Бакунин ,Кропоткин, Тукер), или **спонтакистичны**, **т.е.** признают для будущности общежитіе людей на почвѣ неправового закона (Годвин, Штирнер, Толстой).

По их отношенію к праву анархистическія ученія частью **аномистичны**, т. е. отрицают право для будущности (Годвин, Штирнер, Толстой), частью **номистичны**, т. е. признают право для будущности (Прудон, Бакунин, Кропоткин, Тукер).

По их отношенію к собственности анархистическія ученія частью **антидоминистичны**, т. е. отрицают собственность для будущности (Годвин, Прудон, Штирнер, Толстой), частью **доминистичны**, т. е. признают ее для будущности. Доминистическія ученія опять частью **индивидуалистичны**, признавая неограниченно собственность для единичных личностей и для общества (Тукер), частью **коллективистичны**, признавая собственность предметов потребленія за единичными личностями, собственность же средств производства только за обществом (Бакунин), наконец частью **коммунистичны**, признавая собственность исключительно за обществом (Кропоткин).

По способу осуществленія анархистическія ученія распадают на **реформаторскія**, представляющія себѣ переход к новому строю без нарушенія права (Годвин, Прудон), и **революціонныя**, представляю-

нія себѣ этот переход при нарушеніи права. Революціонныя ученія распадают на пассивныя, представляющія себѣ нарушеніе права без употребленія насилія (Тукер, Толстой), и **активныя**, представляющія себѣ нарушеніе права при помощи насилія (Штирнер, Бакунин, Кропоткин).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1. Внутрення потребность, побудившая нас к научному пониманію анархизма, в извѣстной мѣрѣ удовлетворена.

Понятія анархизма установлены: важнѣйшія ошибки устранены; выдающіяся анархистическія ученія изложены. Все важное, что заключается вообще в анархизмѣ, изложено в разобранных здѣсь теоріях.

2. Но и внѣшняя потребность, ради которой необходимо было понять научно анархизм, может быть теперь удовлетворена. Одно мы во всяком случаѣ должны сдѣлать по отношенію к анархизму, — мы должны изучить его мужественно, спо-

койно и нетенденціозно. Необходимо ли еще выступить против анархизма с особенными законодательными мѣрами, слѣдует ли смотрѣть на преступленія анархистов иначе, чѣм на всякія другія политическія или уголовныя преступленія, это должны рѣшить законодатели каждой страны, сообразно особенным условіям данной страны.

* * *

